Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

KSF 458 (1885, no.3)

Voskhod

HD WIDENER

HW RRM9 5

KSF 458 (1885, no. 3)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BEQUEST OF

LEE M. FRIEDMAN '93

Digitized by Google

Digitized by Google

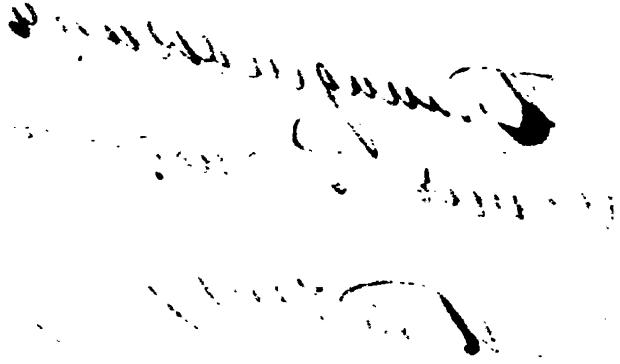
Digitized by Google

1885/3

Принадлежитъ
Нотѣ Господину
Позднеру

172 И
34

Digitized by Google



Digitized by Google

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ВОСХОДЪ

ЖУРНАЛЪ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

Издаваемый А. Е. Ландау

Мартъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау. Офицерская. 17.
1885.

Digitized by Google

KSF.458(1885 / 3)

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY JUL 251960

Friedman

Digitized by Google

ИЗЪ НАРОДНЫХЪ СКАЗОКЪ.

(*По Комперту*).

Въ полночь темную однажды
Старый служка синагоги
Былъ разбуженъ страннымъ шумомъ.
Доносившимся изъ смежной,
Темной горенки: казалось,
Кто-то тамъ шагалъ поспѣшно
Костылемъ перебирая.
Что-бы это означало?...
Всталъ старикъ съ постели жесткой,
Отворилъ тихонько двери,
Посмотрѣлъ—да такъ и ахнулъ,
Поблѣднѣвши отъ испуга:
Булава, которой въ окна
Ежедневно на разсвѣтѣ
Онъ стучалъ рукой привычной.
Прихожанъ будя къ молитвѣ,
Вдоль стѣны сама собою
Быстро движется, шатаясь.
Это былъ зловѣщій признакъ:
Старый служка синагоги
Зналъ, что это означаетъ...

Digitized by Google

—„Боже правый!—онъ воскликнулъ,-
Смерть витаетъ надъ общиной!
Смерть за жертвою явилась!..“
—„О, отецъ, отецъ!—раздался
Торопливый и дрожащій
Голосъ дѣвушки, въ испугѣ
Прибѣжавшей: „сонъ... ужасный
Сонъ приснился мнѣ!.. Нашъ равви...
Старый равви умираетъ!..“
Въ ту-жъ минуту троекратно
Громкій стукъ въ окно раздался
И послышался оттуда
Чей-то голосъ: «Встаньте!.. Встаньте!
Соберите всю общину...
Пусть скорѣй читаютъ псалмы...
Равви... равви умираетъ!..“

Торопливо пробирался
Старый служка по безлюднымъ,
Темнымъ улицамъ и громко
Ударялъ онъ булавою
Въ окна, въ двери, всю общину
Въ синагогу созывая.
А въ его лачужкѣ бѣдной
Въ это время одиноко
Дочь его сидѣла, чутко
Каждый звукъ ловя душою,

Digitized by Google

Вся дрожа и замирая...
Что-то дивное свершалось
Въ сердцѣ дѣвушки прекрасной,—
Взоръ сверкалъ огнемъ зловѣщимъ
И уста ея шептали:
—„Равви... равви умираетъ...“

Много лѣтъ благочестиво,
И печальныхъ, и отрадныхъ,
Прожилъ въ мірѣ старый равви.
Былъ любимъ своей онъ паствой,
Какъ разумный, добрый пастырь.
И полна глубокой скорби,
Горячо теперь молилась
Вся община, но—напрасно:
День прошелъ—въ предсмертныхъ мукахъ
Находился бѣдный старецъ,
Угасая, какъ лампада;
Тщетно псалмы пѣли, тщетно
И свѣчу, величиною
Въ ростъ больнаго, отливали
И, обычаю согласно,
Облачивши въ саванъ бѣлый,
Схоронили на кладбищѣ,—
Все напрасно, Богъ не внемлетъ
Ихъ моленьямъ—умираетъ,
Умираетъ старый равви...

Digitized by Google

„Что намъ дѣлать?! Боже правый!..“
—Есть еще одно спасенье:
Чтобы каждый изъ общины—
Мужи, жены, старцы, дѣти—
Отъ своей грядущей жизни
Отдалъ, сколько пожелаетъ,
Дней-ли, мѣсяцевъ-ли въ пользу
Умирающаго; это
На листѣ особомъ пишутъ
И кладутъ на дно кивота
Между свитками завѣта

Быстро городъ обходили
Два послушника раввина
Съ роковымъ листомъ; обильно
Набирались лепты жизни,
Дни и мѣсяцы, и годы.
Проходя-жъ у дома служки
И завидя на порогѣ
Дочь его, они сказали:
—„Ну, а ты? Ужели равви
Ни минуты не отдашь ты?...“
—„Я... всю жизнь, всю жизнь возьмите!..“
Дико, страшно закричала
Мигомъ дѣвушка, схвативши
Блѣдной, трепетной рукою
Роковой листокъ: „Пишите:

Digitized by Google

Отдаю всю жизнь для равви!..“
Такъ они и записали.
Въ ту-жь минуту всталъ съ постели,
Живъ и полонъ юной силы,
Старый равви, а на завтра
Унесло Святое Братство
Тѣло дѣвушки прекрасной
И въ безвременной могилѣ
Съ горькимъ плачемъ схоронило.

***

Дни за днями проходили.
Равви жилъ и также мудро,
Какъ и прежде, правилъ паствой;
Былъ спокоенъ, бодръ и веселъ
И съ собою приносилъ онъ
Всюду миръ, любовь и радость.

Дни за днями проходили,
Годъ за годомъ шелъ,—и равви
Снова сталъ угрюмъ и блѣденъ.
Что-то мрачное свершалось
Въ тайникахъ души глубокихъ.
И не зналъ никто въ общинѣ,
Что̀ согнало лучъ веселья
Съ лика старца и морщины
Перемежной бороздою
На чело его наводитъ.

Digitized by Google

И не зналъ никто, что въ полночь,
Въ тѣ часы, когда сидѣлъ онъ
Надъ страницей хартій древнихъ,
Уходя пытливой думой
Въ глубь исчезнувшихъ столѣтій,
Въ полумракъ легендъ завѣтныхъ,—
Подъ окномъ его пріюта
Стали тихо раздаваться
Звуки пѣсенъ... Точно гдѣ-то,
Въ отдаленьи, пѣлъ веселый,
Свѣжій, звонкій женскій голосъ,
И во мракѣ темной ночи
Вырисовывался блѣдный
Образъ дѣвушки прекрасной,
Облаченной въ саванъ бѣлый,
Съ тихой, свѣтлою улыбкой
На устахъ полураскрытыхъ...
Понялъ равви—чей тотъ блѣдный,
Кроткій образъ, чьи тѣ пѣсни,
И шепталъ, рыдая, старецъ:
„О, прости меня, святая!
Я лишилъ тебя отрады
Первыхъ грезъ души невинной...
Ты жила-бы, распѣвая
Пѣсни дѣвичьи на волѣ,
Наслаждаясь тихимъ счастьемъ...“
Такъ шепталъ, рыдая, старецъ.

Digitized by Google

Дни за днями шли. Однажды
Въ тишинѣ ночной услышалъ
Онъ отчаянные стоны
И затѣмъ—пискливо-звонкій,
Первый крикъ малютки... „Горе!
Горе мнѣ!—воскликнулъ равви—
Я лишилъ тебя и этой,
Свѣтлой радости!...“ И каждой,
Каждой ночью, въ часъ урочный
Раздавался плачъ ребенка
И плѣнительные звуки
Тихой пѣсни колыбельной...

Такъ тринадцать лѣтъ минуло,
И услышалъ разъ онъ ночью
Хоръ торжественный, и голосъ
Молодой и звонкій громко
Прочиталъ прекрасный „шіуръ“ *.
Молодой и звонкій голосъ
Бойко, плавно разливался.
Чистымъ золотомъ сверкали
Талмудическія звѣзды—
Имена свѣтилъ великихъ,
Танаитовъ и гаоновъ,
И въ живой узоръ сплетались
Ослѣпительные блестки

* Лекція по талмуду и его комментаріямъ.

Digitized by Google

Казуистики тончайшей...
Руки блѣдныя ломая,
Жадно вслушивался равви
Въ этотъ голосъ и шепталъ онъ:
„Это сынъ ея—„баръ-мицва“... *
Сколько радостей лишилъ я
Сердце матери счастливой!..“

И опять шелъ годъ за годомъ.
И однажды старый равви
Былъ разбуженъ гулкимъ шумомъ
Пляски, пѣсенъ... Смѣхъ веселый,
Звуки скрипокъ и кимваловъ
Раздавались въ отдаленьи...
«Это дочь она вѣнчаетъ...
Боже, Боже! Сколько свѣтлыхъ,
Чистыхъ радостей я отнялъ
У невинной, бѣдной жертвы!...“

Съ этой ночи еженочно
То-же сладостное пѣнье
Въ тишинѣ глухой звучало,
И спокойный, тихій, ясный
Образъ матери счастливой
Проносился передъ взоромъ
Одряхлѣвшаго раввина;
И рыдалъ онъ и молился,

* Тринадцатилѣтній возрастъ—начало религіозной правоспособности.

Digitized by Google

Чтобъ умолкло это пѣнье,
Чтобъ услышалъ онъ рыданья,
Ропотъ, жалобы и стоны,
Чтобы тѣмъ хоть утѣшаться,
Что она, быть можетъ, въ жизни
Знала-бъ горе и невзгоды,
Что была-бъ онъ несчастна...
Но напрасно—тихо, ровно
Протекала передъ старцемъ
Въ этомъ сладкомъ, дивномъ пѣньи
Жизнь ея потокомъ свѣтлымъ.
И рыдалъ старикъ, склоняясь
Надъ страницей хартій древнихъ,
И рыдалъ онъ и молился:
„Дай мнѣ смерти, Боже правый!..“
И текли и протекали
Чередою годъ за годомъ;
Городокъ, въ которомъ жилъ онъ,
Разростается въ обширный
И богатый, шумный городъ,
Гдѣ ужь новый равви бродитъ
Грустнымъ, блѣднымъ, хилымъ старцемъ;
Каждый годъ Святое Братство
Провожаетъ на кладбище
Стариковъ, которыхъ самъ онъ
На рукахъ носилъ когда-то;
Сыновья его и внуки
Всѣ давно лежатъ въ могилахъ;

Digitized by Google

Мхомъ ихъ камни обростаютъ,
И стирается, блѣднѣя,
Слово надписи надгробной;
Онъ одинъ все живъ и тщетно
Смерти проситъ онъ у Бога.

Такъ еще минуло много,
Много лѣтъ,—и вотъ, однажды
Поздней ночью онъ услыталъ
Стонъ протяжный и глубокій—
Стонъ предсмертный; въ тмѣ угрюмой
Пламя свѣчъ прощальныхъ ярко
Засверкало въ отдаленьи;
Тихо, медленно пронесся
Передъ нимъ знакомый образъ;
Звуки пѣсни погребальной
Пронеслись уныло, грустно...
. . . . . .
„Это—часъ ея урочный!“
Равви радостно воскликнулъ:
„Я иду! иду съ тобою!..“

И на завтра, на разсвѣтѣ,
Найденъ былъ надъ книгой ветхой,
Предъ угасшею лампадой,
Въ лонѣ вѣчнаго блаженства
Упокоившійся равви.

С. Фругъ.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РИЖСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

III *.

Если покровительствуемымъ евреямъ въ Ригѣ жилось не особенно сладко, то можно себѣ представить, каково было положеніе пріѣзжихъ. Ихъ тѣснили самымъ безпощаднымъ образомъ, но за то нѣжно заботились о ихъ религіозныхъ требахъ, какъ это видно изъ подробныхъ инструкцій, выработанныхъ привиллегированными евреями по указанію властей для пріѣзжающихъ евреевъ, съ которыхъ взыскивали налогъ въ 5 ферд. (тогдашняя монета) на разныя религіозныя и обрядныя надобности.

Документъ этотъ напечатанъ на гербовомъ листѣ 1783 года стоимостью въ 2 коп. и гласитъ, что онъ заключаетъ въ себѣ «списокъ денегъ, взимаемыхъ отъ чужихъ евреевъ въ пользу синагоги, на что деньги эти употребляются и чѣмъ именно евреи въ замѣнъ того пользуются:

1) Ежегодно прибывающіе сюда торгующіе чужіе евреи въ замѣнъ уплачиваемаго ими установленнаго судомъ налога въ 5 ферд. имѣютъ за то ту выгоду (haben diesen Genuss), что они всегда находятъ синагогу въ хорошемъ состояніи для совершенія тамъ своихъ молитвъ.

2) Находятъ они кладбище во всякое время въ надлежащемъ порядкѣ, согласно полицейскимъ правиламъ.

3) Могутъ они пользоваться услугами шамеса (Schuldiener) въ синагогѣ.

4) Могутъ они пользоваться согласно нашей религіи холодною банею (микве), находящеюся въ надлежащемъ видѣ.

* См. „Восходъ", кн. II.

Digitized by Google

5) Могутъ они пользоваться услугами погребальнаго братства и дрогами для покойниковъ, всегда готовыми въ надлежащемъ видѣ; если у нихъ окажутся бѣдные больные, то они имѣютъ право на пріютъ у братства, которое заботится о нихъ.

6) Изъ упомянутыхъ пяти фердинговъ уплачиваютъ они за одного еврея изъ Вилдау одному здѣшнему купцу въ опредѣленные сдѣлкою сроки; размѣръ излишка отъ этого налога опредѣленъ благомудрымъ совѣтомъ (einem wohl-weisen Rath).—(Пунктъ этотъ очень теменъ, и я привожу его здѣсь лишь въ видѣ курьеза).

7) Имѣютъ они пользоваться услугами кантора въ синагогѣ, но уплачиваемые ими кромѣ того два ферднига не входятъ сюда, такъ какъ деньги эти идутъ въ уплату ихъ рѣзнику за то, что онъ вынимаетъ жилки изъ мяса.

8) Они (т. е. прибывающіе въ Ригу изъ Бѣлоруссіи евреи) привозятъ намъ каждый годъ на своихъ баркахъ и плотахъ очень многихъ бѣдныхъ работниковъ, которыхъ они оставляютъ на шею общинѣ, и мы вынуждены снабжать ихъ паспортами и путевыми издержками при отправленіи обратно.

9) Пользуются они весною въ теченіе шести недѣль безплатно церемоніями въ синагогѣ.

10) Пользуются они за то коширнымъ хлѣбомъ въ исправности.

11) Пользуются они также правомъ надзора за коширнымъ виномъ, согласно религіи.

12) Кружка для сбереженія поступающихъ пяти фердинговъ находится въ сохраненіи у хозяина еврейскаго постоялаго двора за печатью суда, доставляется каждые полгода въ ратушу, открывается тамъ въ нашемъ присутствіи, собранныя деньги считаются и записываются г. секретаремъ и 30 имперскихъ талеровъ выдается хозяину еврейскаго постоялаго двора, какъ плата за полугодовой наемъ; излишекъ же остается для означеннаго еврея изъ Вилдау, и если еще что нибудь останется, то это оставляется при судѣ по роспискѣ.

13) Означенныя четыре кружки являются свободнымъ, непринужденнымъ даяніемъ, подобно сбору, собираемому въ храмахъ (Klingbeutel-Geld), и чужіе польскіе евреи принимаютъ въ томъ

Digitized by Google

наименьшее участіе; и если они бросаютъ туда что нибудь, то это не болѣе, какъ польскій грошъ или шиллингъ, (который не приличествуетъ такимъ прославленнымъ гражданамъ большой гильдіи), на что въ теченіи года даже нельзя уплачивать за чистку синагоги. (Въ этомъ нѣсколько темномъ пунктѣ слышатся ноты тевтонско-еврейскаго чванства, относящагося съ пренебреженіемъ къ польскимъ евреямъ. Хотя рижскіе покровительствуемые евреи были, какъ явствуетъ изъ всего вышеприведеннаго, паріями въ самомъ буквальномъ смыслѣ этого слова, тѣмъ не менѣе они считали возможнымъ взирать съ высоты своего мишурнаго величія на польскихъ пріѣзжихъ евреевъ, подобно тому, какъ мулатъ, въ жилахъ котораго течетъ нѣсколько капель европейской крови, смотритъ съ презрѣніемъ на чистокровнаго негра, африканская кровь котораго безъ всякой примѣси. Такъ называемые рижскіе Schutzjuden, не взирая на всѣ униженія и стѣсненія, которымъ ихъ подвергали, считали себя какими-то высшими, привиллегированными существами, по крайней мѣрѣ въ сравненіи «съ низшею породою» польскихъ евреевъ. Въ самомъ дѣлѣ, какими обширными правами пользовались пріѣзжіе евреи за уплачиваемый ими налогъ въ пять фердинговъ! Погребальное братство съ его дрогами было въ ихъ распоряженіи; кладбище содержалось ради ихъ въ порядкѣ, равно и холодная баня—микве; они могли пользоваться услугами шамеса и въ теченіе шести недѣль безвозмездно участвовать въ синагогальныхъ церемоніяхъ и пр. и пр. Не обширныя ли это льготы?)

14) Поступающія за совершеніе религіозныхъ обрядностей деньги, въ которыхъ они (все же эти злополучные польскіе и бѣлорусскіе евреи) наименѣе участвуютъ, предназначаются для освѣщенія, уплаты жалованья шамесу и для содержанія всѣхъ вышерѣченныхъ учрежденій.

IV.

Вообще, какъ видно изъ всего предшествовавшаго и слѣдующаго, благородныя рижскія власти пеклись о жившихъ въ ихъ средѣ евреяхъ съ истинно отеческою заботливостью, доходившею нерѣдко до абсурда. Евреевъ считали не то малолѣтними дѣтьми, которыя сами ничего въ состояніи дѣлать и о которыхъ должны

Digitized by Google

заботиться чадолюбивые родители; не то опасными преступниками, за дѣйствіями которыхъ долженъ быть учреждаемъ самый строгій надзоръ. Ихъ окружали высокой стѣной гетто московскаго форштадта, какъ прокаженныхъ, съ которыми не слѣдуетъ имѣть никакого сообщенія. Ими распоряжались, какъ людьми, лишенными всякихъ правъ, и на самомъ дѣлѣ они не пользовались никакими правами, за исключеніемъ права умереть, когда имъ заблагоразсудится.

До чего иногда доходила мелочность въ этомъ отношеніи, явствуетъ изъ слѣдующаго документа «ad Magistratum Rigensem» отъ 31-го ноября 1777 года:

«Здѣшніе покровительствуемые евреи, Давидъ Леви Бамбергеръ и Давидъ Мозесъ Аронъ заявили въ прилагаемомъ при семъ прошеніи, что высокоблагородный совѣтъ (ein wohledler Rath) на основаніи рѣшенія отъ 16-го сего мѣсяца, имъ воспретилъ торговать (Trödeln) старыми или новыми платьями и конфисковалъ принадлежащія Давиду Мозесу платья. Въ виду того, что просители, какъ здѣшніе привиллегированные покровительствуемые евреи, не подлежатъ ограниченіямъ, которымъ подвержены пріѣзжіе евреи, проживающіе въ постояломъ дворѣ для евреевъ; тѣмъ болѣ, что если бы имъ такимъ образомъ запретили торговать старьемъ (Trödelhandel), имъ не на что было бы существовать и слѣдовательно, такъ какъ они не изучили никакого другаго ремесла (Handthierung), не могли бы пользоваться Высочайшимъ покровительвомъ, поэтому высокоблагородному совѣту симъ сообщается: что означенные просители, какъ здѣшніе привиллегированные покровительствуемые евреи, не должны быть лишены права торговли старьемъ, но необходимо слѣдить затѣмъ, чтобы они ничего изъ своей торговли не отправляли за границу; также имъ строжайше внушить, чтобы они, подъ страхомъ лишенія права торговли старьемъ, не торговали краденными вещами, но какъ только имъ будутъ предлагать для покупки подозрительныя вещи, то они обязаны доставлять ихъ суду. Конфискованныя вещи также подлежать возврату и такъ какъ онѣ будто уже проданы, то стоимость ихъ уплатитъ».

Cum originali convenit (Съ подлиннымъ вѣрно)—такъ заключается это предписаніе верховной власти, положившее конецъ непомѣрному усердію высокоблагороднаго магистрата, думавшаго,

Digitized by Google

повидимому, что для евреевъ довольно носить почтенный титулъ «покровительствуемыхъ», чтобы не нуждаться ни въ какомъ покровительствѣ; что они могутъ довольствоваться завидною привилегіею дышать рижскимъ воздухомъ въ еврейскомъ постояломъ дворѣ на московскомъ форштадтѣ подъ отечественною ферулою достопочтеннаго блюстителя г. Іоанна Веніамина Бенкена, и не нуждаться ни въ какой другой пищѣ. Въ самомъ дѣлѣ, странные взгляды на вещи и людей имѣли эти почтенные отцы города Риги. Всякая либеральная профессія была евреямъ недоступна; сферы торговли и промышленности для нихъ герметически закрыты; въ область ремеселъ они не смѣли вторгаться, такъ какъ за этим бдительно и зорко слѣдили присяжные цеховые—оставалось только торговать отжившими свой вѣкъ сюртуками, меланхолическими отъ старости панталонами, приходившими въ состояніе бѣшенства жилетами и вздыхавшими про свою юность сапогами—и вдругъ и эта почетная профессія имъ закрывается и, не будь вмѣшательства высшихъ властей, не положи онѣ свой veto на постановленіе самодурства членовъ «мудраго и высокоблагороднаго» магистрата, врядъ ли потомкамъ пришлось бы занести въ лѣтопись этоть характеристическій фактъ, такъ какъ этихъ потомковъ навѣрно не оказалось бы.

Но вотъ текстъ самого прошенія, поданнаго на Высочайшее имя на гербовой бумагѣ тридцатикопѣечнаго достоинства; прошеніе это подписано тѣмъ же Бамбергеромъ, о заслугахъ котораго столь лестно отзывались многія весьма высокопоставленныя въ служебной іерархіи лица (см. выше).

«Нѣкоторое время тому назадъ я заявилъ благородному рижскому ветгерихту о томъ обстоятельствѣ, что я намѣренъ перевести содержимую мною до сихъ поръ лавчонку (Trödelbude) на другое мѣсто; но согласно прилагаемой при семъ резолюціи мнѣ въ томъ было отказано, несмотря на представленныя мною доказательства, что я безпрерывно пользовался предоставленною мнѣ льготою (Freiheit), не взирая на внутреннее сознаніе (?), что мнѣ, преимущественно предъ всѣми *здѣшними евреями* милостивѣйше имѣло бы быть разрѣшаемо содержаніе такой лавчонки. *Во первыхъ*: съ самаго нѣжнаго юнаго возраста до старости я велъ себя прилично, нравственно, вѣрно и честно (anständig, sittlich, treu und redlich),

Digitized by Google

такъ какъ вся моя жизненная карьера и моя репутація никогда не дѣлались двусмысленными. *Во вторыхъ*: Еще въ 1777 г. высокопокойный (hochselige) г. графъ Броунъ далъ моему отцу разрѣшеніе торговать платьями, такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ средствъ снискать себѣ пропитаніе. *Въ третьихъ*: Эту милость утвердило и расширило еще бывшее рижское правительство намѣстничества силою милостиваго и благосклоннаго (huldreiche und gnädige) постановленія отъ 3-го мая 1784 г. *Въ четвертыхъ*: Мнѣ, какъ здѣшнему покровительствуемому еврею, снисходительно разрѣшили заниматься подобною мелкою торговлею, пока я не удостоился быть опредѣленнымъ въ члены здѣшней цензуры *. Какъ извѣстно, вслѣдствіе упраздненія цензуры я лишился этого мѣста, но тѣмъ не менѣе я полагаю—*въ пятыхъ*: благодаря посту, который я занималъ, я все еще имѣю право, если не на другую должность, то, по крайней мѣрѣ, на милость и благодѣяніе—получить возможность снискивать себѣ здѣсь пропитаніе честнымъ трудомъ. Другимъ оставшимся за штатомъ лицамъ, состоявшимъ на коронной или общественной службѣ, обѣщано и предоставлено право поступленія вновь на службу. Если это не должно или не можетъ быть примѣнено ко мнѣ, то я полагаю: *Въ шестыхъ*: что я лично долженъ былъ бы пользоваться особымъ положеніемъ (unter absonderlicher Consideration), такимъ образомъ, что я заслуживаю сдѣлаться милостивѣйшимъ исключеніемъ не въ примѣръ другимъ (vor allen andern gnädigst eximirt zu werden verdiene): въ особенности потому, что я никогда еще не былъ лишенъ льго-

---

* Нечего сказать—хорошій переходъ! Торговецъ старыми платьями превращается въ члены цензуры! Къ сожалѣнію, я, не взирая на всѣ мои тщательные поиски, не могъ найти въ документахъ объясненія этой странной метаморфозы, далеко оставляющей за собою знаменитыя превращенія Овидія. Но цензорство почетнаго старьевщика повидимому не продолжалось долго, иначе онъ не домогался бы такъ усиленно перенесенія своей лавчонки съ одного мѣста на другое; или, быть можетъ, онъ нашелъ возможнымъ сочетать эти двѣ разнородныя функціи, т. е. одновременно торговать старымъ платьемъ и быть членомъ рижской цензуры. Судя по всему, въ то блаженное время все было возможно—даже невозможное, все было вѣроятно—даже самое невѣроятное. Такъ какъ онъ заявляетъ, что *безпрерывно* пользовался предоставленною ему столь милостиво льготою торговать платьемъ, то оказывается, что и будучи цензоромъ онъ продолжалъ это почетное занятіе.

Digitized by Google

ты (Freiheit) содержать лавку. Поэтому я обратился къ высокоблагородному и мудрому совѣту съ ходатайствомъ и просилъ объ отмѣнѣ, но по этому поводу послѣдовала прилагаемая при семъ резолюція съ отказомъ. Вслѣдствіе того я осмѣливаюсь всенижайше доложить высокому лифляндскому губернскому правленію. Правда, что благородный веттгерихтъ привелъ нѣкоторые указы, будто говорящіе противъ меня, и высокоблагородный и премудрый совѣтъ заявилъ въ своей резолюціи, будто я не привелъ ничего существеннаго въ подкрѣпленіе моего ходатайства, но что касается перваго, то я полагаю, какъ покровительствуемый еврей, пользовавшійся преимуществомъ мелкой торговли (als ein zu trödeln begünstigter Schutzjude) и какъ принесшій присягу бывшій коронный чиновникъ (Kronsofficiant), что такіе указы, къ которымъ я впрочемъ отношусь съ высочайшимъ уваженіемъ (solche, übrigens von mir höchstverehrte Ukase), непримѣнимы ко мнѣ, и для подкрѣпленія моего настоящаго ходатайства я думаю, что приводилъ какъ прежде, въ особенности же теперь, все то, что можетъ вызвать состраданіе ко мнѣ и причинить милостивое исполненіе моей настоящей просьбы. По этому я нижайше прошу высокое лифляндское губернское правленіе, какъ высокую мѣстную власть, чтобы оно соблаговолило вывести изъ приведенныхъ мною данныхъ заключеніе, что мнѣ слѣдуетъ по прежнему разрѣшить содержать лавчонку (Trödelbude), съ одной стороны вслѣдствіе существовавшаго еще прежде подобнаго распоряженія въ мою пользу, а съ другой, потому что я состоялъ на коронной службѣ и слѣдовательно долженъ считаться persona exempla sen eximendu и еще потому, что я, бѣдный старикъ, въ противномъ случаѣ не знаю, чѣмъ пропитать себя со своимъ семействомъ. За такую имѣющую мнѣ быть оказанною высокую милость я остаюсь (ersterbe ich unterwürfigst) и пр.»

Tant de bruit pour une omelette! Такая трогательная іереміада эксцензора изъ-за права перенести свою лавчонку съ ея прошловымъ товаромъ изъ одной улицы московскаго форштадта въ другую! И домогающійся этого мизернаго права употребляетъ еще въ своей челобитной латинскіе термины, ссылается на все свое безупречное прошлое, приводитъ на память свои заслуги—и все это изъ-за того, чтобы имѣть право продолжать держать несча-

Digitized by Google

стную лавчонку съ разнымъ хламомъ и поношенною одеждою! По истинѣ удивительное было тогда время!

Хотя, какъ видно изъ предшествовавшей резолюціи, тогдашній генералъ-губернаторъ графъ Броунъ (Browne) дѣйствовалъ въ отношеніи къ евреямъ довольно гуманно (по крайней мѣрѣ по понятіямъ тогдашняго времени), тѣмъ не менѣе онъ строго преслѣдовалъ евреевъ, *нелегально* проживавшихъ въ Ригѣ. Въ нѣкоторыхъ своихъ отношеніяхъ ad Magistratum Rigensem (въ 1767 и послѣдующихъ годахъ) онъ строжайше предписываетъ магистрату бдительно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ Ригѣ имѣли постоянное пребываніе только тѣ евреи, которые поименованы въ представленномъ властямъ евреемъ Давидомъ Леви Бамберіеромъ спискѣ (то были такіе, которые отчасти нужны были покровительствуемымъ евреямъ для ихъ богослуженія или для производившихся ими торговыхъ оборотовъ) и чтобы слѣдовательно содержателю еврейскаго постоялаго двора (Judenwirth) Бенкену было вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы всѣмъ остальнымъ евреямъ предоставить только временное пребываніе въ Ригѣ, въ теченіи опредѣленнаго распоряженіемъ властей срока. Подобная полицейская функція была возложена на рѣченнаго Бенкена въ виду того, что евреи должны были исключительно жить въ содержимомъ имъ на московскомъ форштадтѣ гетто-постояломъ дворѣ.

V.

До какаго абсурда доходила иногда мелочная строгость въ этомъ отношеніи, показываетъ слѣдующій характерный примѣръ. Управленіе рижскаго намѣстничества (Rigasche Statthalterschafts-Regierung) во главѣ котораго находился графъ Броунъ, шотландецъ по происхожденію, обратилось къ рижскому городскому магистрату со слѣдующимъ предложеніемъ, помѣченнымъ 3-го февраля 1792.

«Здѣшній покровительствуемый еврей Саломонъ Пейсахъ обратился съ прилагаемымъ при семъ въ копіи прошеніемъ, въ которомъ онъ, отказываясь отъ дарованнаго ему права снискивать свое пропитаніе какъ ювелиръ, проситъ о предоставленіи ему льготы открыть Trödelbude, съ обѣщаніемъ платить ежегодно имущественный налогъ какъ съ капитала въ одну тысячу рублей. Такъ какъ

Digitized by Google

управленіе намѣстничества изъявило согласіе удовлетворить это ходатайство только на основаніи сдѣланнаго просителемъ предложенія и подъ условіемъ, чтобы онъ ничѣмъ другимъ не торговалъ, какъ только старыми платьями, добытыми въ этой провинціи и относительно которыхъ онъ достовѣрно знаетъ и можетъ удостовѣрить письменно, отъ кого онъ ихъ покупаетъ; и обязанъ онъ держать и продавать эти предметы одежды не иначе, какъ въ открытой лавкѣ, дабы не могли быть продаваемы ни краденныя вещи, ни привезенныя изъ Польши, Курляндіи или другихъ чужихъ странъ—то городскому магистрату поручается: 1) разрѣшить Соломону Пейсаху торговлю старыми платьями на вышеизложенномъ основаніи и подъ полицейскимъ надзоромъ и ему, на основаніи здѣшнихъ правилъ, отвести мѣсто для открытой лавки; 2) поручить полицейскому департаменту зорко слѣдить за тѣмъ и настаивать на томъ, чтобы онъ рядомъ съ торговлею старыми платьями не занимался ювелирною промышленностью, чтобы онъ не рѣзалъ болѣе или шлифовалъ драгоцѣнные камни, но чтобы онъ единственно (einzig und allein) занимался въ открытой лавк торговлею старой одеждою согласно вышерѣченному предписанію, подъ страхомъ утраты этого права, потому что на основаніи распоряженія отъ 6-го февраля 1778 года «профессіонисты» между покровительствуюемыми евреями безусловно должны быть лишены права на Trödelhandel; 3) взыскивать съ него ежегодно имущественный налогъ какъ отъ капитала въ 1000 руб. и вносить въ кассу».

Должно быть, бѣдному Соломону Пейсаху не повезло на ювелирномъ поприщѣ, если онъ, послѣ шестилѣтняго опыта, бросилъ выдѣлку блестящихъ брильянтовъ, рубиновъ и смарагдовъ, дабы вмѣсто того промышлять поношенными сюртуками, панталонами и жилетами. Только 9-го августа, какъ видно изъ протокола рижской полиціи, его превосходительство г. генералъ-маіоръ, рижскій губернаторъ и кавалеръ, баронъ фонъ Мейендорфъ разрѣшилъ означенному Пейсаху держать и продавать въ имѣвшей быть имъ открытой лавкѣ шлифованные драгоцѣнные камни и т. п., причемъ однако рѣченному Пейсаху воспрещено было заниматься всякою торговлею, составляющею исключительно принадлежность купцовъ гильдіи—и вдругъ черезъ шесть лѣтъ онъ становится старьевщикомъ. По истинѣ странная метаморфоза!

Digitized by Google

На сколько были строги правила относительно пріѣзжающихъ въ Ригу евреевъ, можно судить по инструкціямъ, изданнымъ рижскимъ полицейскимъ управленіемъ 16-го августа 1788 года. Сводъ этихъ инструкцій—въ высшей степени любопытный историческій документъ. Къ сожалѣнію однако, современныя крысы поработали надъ нимъ и истребили часть самыхъ суровыхъ постановленій, такъ что я лишенъ возможности воспроизвести ихъ цѣликомъ. Очевидно современныя крысы, изучавшія эти правила прежнихъ временъ, пришли въ сильное негодованіе, впрочемъ очень понятное и для читателей изъ человѣческой породы. Въ самомъ дѣлѣ, трудно сохранить хладнокровіе при чтеніи этихъ драконовскихъ правилъ; можно подумать, что они изобрѣтены для преступниковъ или зараженныхъ проказою, до того они неумолимо строги. Евреевъ, прибывавшихъ въ Ригу, подвергали карантину, какъ зачумленныхъ; за всякимъ ихъ шагомъ, за каждымъ ихъ дѣйствіемъ слѣдили съ злобнымъ недовѣріемъ; вся ихъ жизнь была регулирована драконическими правилами, которымъ несчастныя илоты должны были повиноваться безропотно и безпрекословно. Но предоставляю самимъ читателямъ судить.

Документъ этотъ, на которомъ крысы выместили свою злобу, озаглавленъ: «Инструкціи для старшины, назначеннаго для того, чтобы слѣдить за прибывающими сюда изъ Польши, Литвы и Курляндіи евреями» и гласитъ онъ слѣдующее:

«Такъ какъ управленіе рижскаго намѣстничества (eine Rigasche Statthalterschaftsregierung) въ приказѣ отъ 5-го іюля 1788 г. выразило опасеніе, чтобы изъ Польши, Литвы и Курляндіи не пробирались подъ какимъ нибудь ложнымъ предлогомъ такъ называемые Bettel-oder Trödel-Juden (т. е. нищіе евреи, или странствующіе торговцы), нашло нужнымъ, чтобы изъ среды здѣшней еврейской общины былъ избираемъ надежный человѣкъ въ качествѣ старосты, который имѣлъ бы достаточныя свѣдѣнія о прибывающихъ изъ вышерѣченныхъ мѣстностей евреяхъ и которому всѣ эти евреи, тотчасъ по ихъ прибытіи, должны заявлять о своемъ сословіи, ремеслѣ и пр. и представлять надлежащіе, легитимирующіе ихъ документы, дабы полицейское управленіе могло дѣлать соотвѣтствующее опредѣленіе относительно ихъ дальнѣйшаго пребыванія. Вслѣдствіе предложенія полицейскаго управленія прави-

Digitized by Google

тельство рижскаго намѣстничества избрало на эту должность здѣшняго еврея Мозеса Леви; поэтому полицейское управленіе имѣетъ означеннаго Мозеса Леви опредѣлить въ предоставленную ему высшею администраціею должность старосты и сообщить ему слѣдующее предписаніе:

1) Такъ какъ спеціальный надзоръ (и изслѣдованіе) за прибывающими изъ Польши, Литвы и Курляндіи евреями возложенъ на Мозеса Леви вслѣдствіе извѣстной его честности, то онъ (Леви) долженъ заботиться о томъ, чтобы и впредь заслуживать такое лестное о его честности мнѣніе, исполнять ввѣренную ему функцію добросовѣстно и воздерживаться отъ произвольнаго домогательства отъ чужихъ евреевъ какихъ либо налоговъ, равно какъ вообще остерегаться всякихъ столкновеній и сообщничества (Durchsteckerei) съ ними.

2) Такъ какъ собственно его занятія должны состоять въ томъ, чтобы «экзаменовать» (examеniren) прибывающихъ сюда изъ Литвы, Польши и Курляндіи евреевъ относительно ихъ сословія и цѣли ихъ пріѣзда, то онъ обязанъ тщательно допрашивать всѣхъ прибывающихъ изъ означенныхъ мѣстностей евреевъ, которые, на основаніи изданнаго распоряженія, тотчасъ послѣ ихъ прибытія должны являться къ нему, сообщать, какъ они и находящіеся при нихъ люди еврейской націи называются, въ которомъ мѣстѣ они постоянно проживаютъ, какіе товары и сколько отъ каждаго сорта они привезли сюда, и если у нихъ никакихъ товаровъ не окажется, то съ какимъ собственно намѣреніемъ они прибыли сюда. Если же прибывшіе евреи ему не извѣстны, какъ добрые и честные торговцы, то онъ по возможности долженъ стараться узнавать ихъ настоящее занятіе и цѣль ихъ поѣздки, дабы такъ называемымъ Bettel-oder Trödeljuden, трубочникамъ (Pfeifenschneider) и тому подобнымъ, которые могли бы повредить здѣшнимъ кореннымъ ремесленникамъ въ ихъ средствахъ пропитанія, не удавалось бы подъ ложными предлогами добиваться здѣсь права мѣстопребыванія *.

---

* Нѣмецкій шписсбюргерскій эгоизмъ высказывается здѣсь во всей своей безобразной наготѣ, не считая даже нужнымъ прикрывать себя фиговымъ листомъ стыдливости. Тутъ прямо заявляется, что рижскіе нѣмцы боялись конкурренціи польскихъ и литовскихъ евреевъ, необыкновенная смышленность которыхъ имъ

Digitized by Google

3) О такихъ показаніяхъ допрошенныхъ евреевъ онъ долженъ составлять подробный отчетъ и замѣчать въ немъ, есть ли данное лицо извѣстный торговецъ или нѣтъ. Имѣющее быть выдаваемо еврею удостовѣреніе должно быть слѣдующаго содержанія: «Предъявитель сего N.N. изъ N.N. извѣстный торговецъ, или: обыкновенно не занимается ремесломъ; или, если старшина его не знаетъ, то онъ долженъ писать: N.N. по его показанію родомъ изъ N.N., но мнѣ лично неизвѣстный, который съ находящимися при немъ N.N. прибылъ съ возами хлѣба, пеньки, льна, холста и т. под., или безъ товаровъ, но, по его показанію, съ намѣреніемъ (здѣсь имѣетъ быть приведено намѣреніе дословно); прибылъ онъ сюда такого то числа и имѣетъ тотчасъ же явиться въ полицейское управленіе, дабы ходатайствовать о правѣ пребыванія здѣсь. Рига, такого то числа. Подпись старосты». Это удостовѣреніе староста обязанъ немедленно выдавать пріѣзжему еврею безъ всякаго за то вознагражденія.

4) Съ цѣлью избѣжанія лишней траты времени при означенномъ допросѣ, устанавливается, что тѣ евреи, которые прибудутъ сюда послѣ восьми часовъ утра, обязаны являться къ старостѣ вечеромъ того же дня въ шесть часовъ; тѣ же, которые пріѣдутъ позже восьми часовъ вечера, до семи часовъ утра, должны исполнять это въ семь часовъ утра.

5) Прежде всего староста долженъ не только наблюдать за тѣмъ, чтобы здѣсь не проживали евреи изъ Польши, Литвы и Курляндіи, которые не подвергались имъ надлежащему допросу и снабжены удостовѣреніемъ, но онъ также обязанъ далѣе слѣдить за опрошенными (examenirten) имъ, не занимаются ли они какимъ нибудь ремесломъ или дѣломъ, въ которомъ они не сознавались при пріѣздѣ. Какъ только онъ получаетъ о томъ вѣрныя свѣдѣнія, онъ обязанъ тотчасъ же объ этомъ доносить полицейскому управленію. Такъ какъ полицейское управленіе довѣряетъ старостѣ Мозесу Леви, что онъ въ точности выполнитъ возложен-

---

была хорошо извѣстна. Тѣ же экономическія соображенія, которыя въ настоящее время служатъ главною причиною гоненій на евреевъ, вызывали гораздо раньше тѣ же самыя послѣдствія. Грубый циническій эгоизмъ, выражавшійся въ извѣстномъ девизѣ: „Ote-toi de la, que je m'y mette!"... Нѣмцы и слышать не хотѣли о какой либо конкуренціи; inde ira.

Digitized by Google

ныя на него обязаности, то оно съ своей стороны и окажетъ ему во всѣхъ справедливыхъ случаяхъ (in allen billigen Fällen) содѣйствіе и не замедлитъ защитить его».

Избирая еврея для того, чтобы слѣдить за евреями, рижскія власти поступили какъ истые сыны Игнатія Лойолы; онѣ хорошо сознавали, что лучшаго контролера надъ дѣйствіями евреевъ не можетъ быть, какъ самъ еврей. Я не знаю, какъ рѣченный Мозесъ Леви выполнилъ возложенную на него функцію старосты надъ пріѣзжими евреями, но мнѣ сдается, что послѣднимъ врядъ ли жилось сладко при этомъ режимѣ.

VI.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ то время какъ пріѣзжіе еврейскіе ремесленники и такъ называемые «офени» (Trödler, Hausierer) безпощадно преслѣдовались и изгонялись, въ отношеніи къ торговцамъ пенькою, льномъ, хлѣбомъ и тому подобнымъ сырьемъ рижскіе нѣмцы относились весьма снисходительно, даже поощряли ихъ пріѣздъ. Это объясняется опять таки чисто эгоистическими соображеніями. Еврейскій ремесленникъ или офеня является весьма опаснымъ соперникомъ мѣстныхъ цеховыхъ и торгашей, въ то время какъ еврей, привозившій продукты, приносилъ городу несомнѣнно большую пользу. Продавать свои товары онъ могъ только рижскимъ же гражданамъ, у которыхъ онъ вынужденъ былъ опять таки покупать все, что ему требовалось взамѣнъ привезеннаго имъ сырья. Такимъ образомъ рижаніе извлекали изъ него двойную пользу,—при покупкѣ и продажѣ; съ одного вола сдирали двѣ шкуры и оставались этимъ отмѣнно довольны. Неудивительно поэтому, что они такъ благоволили къ евреямъ извѣстной категоріи.

Тогдашнія рижскія городскія власти пеклись однако не только о матеріальномъ бытѣ жившихъ подъ ихъ покровительствомъ евреевъ, но заботились также о ихъ нравственности и религіозныхъ чувствахъ. Даже синагоги подлежали ихъ вѣдѣнію, и онѣ охотно вмѣшивались въ синагогальныя дѣла. Правда, что сами рижскіе евреи въ большинствѣ случаевъ давали къ тому поводъ. Они до того чувствовали и сознавали себя «покровительствуемыми» ев-

Digitized by Google

реями, что при каждомъ, даже вовсе не подходящемъ случаѣ прибѣгали къ этому покровительству. То были люди, лишенные всякой самостоятельности, всякаго почина въ чемъ бы то ни было. Правда, что такое отсутствіе энергіи и самопомощи можно объяснить страшнымъ вѣковымъ гнетомъ, но не вездѣ тѣ же причины порождали тѣ же дѣйствія. На рижскихъ евреевъ режимъ, которому они подвергались въ теченіе долгаго времени, имѣлъ роковое, развращающее дѣйствіе. Они большею частью стали тѣмъ, чѣмъ мы, къ сожалѣнію, видимъ ихъ теперь—людьми, лишенными всякой иниціативы, утратившими вѣру въ самихъ себя и вмѣстѣ съ тѣмъ духъ предпріимчивости. Внуки дорого платятся за вину дѣдовъ, и только новое поколѣніе, быть можетъ, искупитъ этотъ грѣхъ. Этимъ и объясняется, что рижскіе евреи ничего не вносили въ исторію евреевъ; они только безропотно страдали, когда надъ ихъ головами висѣлъ Дамокловъ мечъ тевтонскаго террора; но они не стали болѣе мужественными, когда эпоха террора миновала, когда наступали лучшіе дни. Освобожденный рабъ продолжалъ носить цѣпи, хотя и существующія только въ его воображеніи. Звонъ этихъ цѣпей прошлаго все еще раздается въ его ушахъ и мѣшаетъ ему наслаждаться вполнѣ свободою настоящаго. Привычки рабства не покидали свободнаго человѣка. Этимъ и объясняется, что рижскіе евреи, вкусившіе плоды культуры раньше своихъ польскихъ, литовскихъ и русскихъ единовѣрцевъ, не выдѣляли изъ своей среди никакихся выдающихъ дѣятелей, не только въ умственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи. Хотя они раньше своихъ рѣченныхъ братьевъ говорили на правильномъ языкѣ, но они не обогащали ни науки, ни искусства, оставались профанами въ еврейской и общеевропейской наукѣ. Литовскіе, польскіе и русскіе евреи давно перегоняли ихъ, далеко оставили ихъ за собою. И въ торговомъ и промышленномъ отношеніи рижскіе евреи ничѣмъ не выдавались; даже большихъ богатствъ скопить не съумѣли, хотя въ случаяхъ для этого не было недостатка.

Но я далеко отошелъ отъ настоящей темы; упустилъ изъ виду, что нахожусь еще въ концѣ прошлаго вѣка, а именно въ 1798 г., когда въ одинъ прекрасный день, а именно 6-го іюля, старшины рижской еврейской общины явились къ бургомистру и оберландфохту, который въ присутствіи двухъ другихъ ландфохтовъ при-

Digitized by Google

нялъ эту депутацію и удостоилъ ихъ аудіенціи по синагогальному дѣлу. Но я предпочитаю предоставить слово составленному по этому поводу оффиціальному протоколу, бросающему яркій свѣтъ на тогдашнее время. Вотъ этотъ протоколъ:

«Утвержденные судомъ старшины здѣшняго еврейскаго общества, Яковъ Вульфъ, Михаилъ Аронъ и Исаакъ Маркусъ, будучи допущены въ присутствіе благороднаго суда, вошли и заявили: Въ виду того, что они, ради сохраненія добраго порядка и спокойствія въ общинѣ, въ особенности же во время ихъ богослуженія, нашли необходимо нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя распоряженія, они для этой цѣли выработали слѣдующіе пункты:

1) Для сохраненія добраго порядка и спокойствія во время богослуженія въ синагогѣ было бы нужно, чтобы каждый членъ общины, кто бы онъ ни былъ, оставался на указанномъ ему мѣстѣ и не вторгался въ мѣста другихъ.

2) Для того, чтобы не утруждать благородный ландфохтгерихтъ мелкими спорами или оскорбленіями (Beschimpfungen) между единовѣрцами, было бы хорошо, чтобы старшины дѣлались посредниками въ подобныхъ столкновеніяхъ, при чемъ слѣдовало бы имъ вмѣнять въ обязанность, что если имъ не удавалось бы примирить спорящія стороны и дѣло рѣшить миролюбно, то сторона, которая по произведенному изслѣдованію окажется виновною, была бы предаваема благородному ландфохтгерихту для наказанія и ареста; по этому

3) Оказывается необходимымъ постановленіе власти (eine hochobrigkeitliche Verordnung), что каждый еврей, если онъ ради какихъ либо споровъ со своими единовѣрцами или по какимъ либо другимъ причинамъ, приглашается старшинами явиться къ нимъ, обязанъ повиноваться, и чтобы старшинамъ общины было предоставлено право дѣлать серьезный выговоръ (eine ernste Zurechtweisung) тому, кто не подчинится этому постановленію въ первый разъ; во второй же разъ—подвергать провинившагося денежному штрафу въ пользу синагоги, но съ тѣмъ, чтобы этотъ штрафъ соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ и положенію даннаго лица; во всякомъ случаѣ размѣръ пени этой никогда не долженъ превышать сумму одного рейхсталера. Если же кто либо ослушается и не явится по третьему вызову, то онъ долженъ быть преданъ благородному ландфохтгерихту для наказанія.

Digitized by Google

4) Всякій, обязавшійся своею подписью удѣлить извѣстную часть своего состоянія въ пользу содержанія нѣкоторыхъ полезныхъ для общины учрежденій, долженъ аккуратно и точно выполнять принятыя имъ на себя обязательства, а въ случаѣ отказа, слѣдуетъ заставлять его выполнить свои письменныя обязательства путемъ извѣстныхъ, установленныхъ еврейскою религіею принудительныхъ средствъ.

5) Хотя по постановленію еврейской религіи разрѣшено держать у себя на дому «десять заповѣдей», и не доставлять ихъ въ синагогу, какъ это однако вообще принято; тѣмъ не менѣе опытъ доказалъ, что изъ этого возникаютъ различныя злоупотребленія, не только противорѣчащія предписаніямъ еврейской религіи, но также сокращающія доходы синагоги; слѣдовательно эти десять заповѣдей не должны болѣе быть употребляемыми для домашняго богослуженія; но ни въ какомъ случаѣ ими не долженъ ссужать чужихъ евреевъ за плату какой нибудь единичный членъ общины, а исключительно синагога. Поэтому старшины ходатайствуютъ предъ благороднымъ ландфохтгерихтомъ объ утвержденіи установленыхъ старшинами правилъ, а именно: если они узнаютъ, что кто либо имѣющій свои десять заповѣдей у себя дома, ими или устраиваетъ богослуженіе на собственной своей квартирѣ, или даже ссужаетъ ими чужихъ евреевъ безвозмездно или за плату, въ такомъ случаѣ старшины имѣютъ право запечатать десять заповѣдей даннаго лица и этимъ положитъ конецъ всякимъ съ ними злоупотребленіямъ.

6) Было бы крайне необходимо, чтобы каждый еврей, который осмѣлился бы безъ вѣдома старшинъ устроить общественный сборъ денегъ (gemeinöffentliche Collecten), подвергался за то денежному штрафу, размѣръ котораго имѣетъ быть опредѣляемъ благороднымъ ландфохтгерихтомъ. Но для того, чтобы не утруждать этимъ благородный судъ, старшины просятъ, да будетъ имъ дозволено опредѣлять этотъ штрафъ, смотря по обстоятельствамъ.

Эти пункты просители почтительнѣйше представили на разсмотрѣніе благороднаго суда и просили оный покорнѣйше о милостивѣйшемъ утвержденіи ихъ въ случаѣ, если тому не предвидится препятствія—и имъ за тѣмъ благоволитъ выдать копію состоявша-

Digitized by Google

гося по этому предмету протокола за судебною печатью (sub sigillo judicale).

Положено: предложеніе записать, представленные на одобреніе и утвержденіе благороднаго суда пункты симъ утвердить; и затѣмъ увѣдомлять всѣхъ членовъ здѣшней еврейской общины о точномъ соблюденіи распоряженія, имѣющаго цѣлью установленіе въ ихъ средѣ добраго порядка и спокойствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ внушить всѣмъ строжайшимъ образомъ, и также рекомендовать особенному вниманію старшинъ общины, что означенное распоряженіе должно быть выполнено точно во всѣхъ пунктахъ; выдать имъ impetranten copiam hujus protocolli sub sigillo judiciali».

На крайне грустныя размышленія наводитъ чтеніе этого протокола, которымъ, такъ сказать, оканчивается первый періодъ исторіи рижскихъ евреевъ, равно какъ съ нимъ оканчивается восемнадцатое столѣтіе. Тогдашніе старшины совершили крупную ошибку (отъ послѣдствій которой рижской еврейской общинѣ приходилось долго страдать), что нашли нужнымъ обратиться къ власти по дѣламъ синагогальнымъ и нѣкоторымъ образомъ отдать храмъ Божій подъ охрану и надзоръ ландфохтгерихта. Выработанные ими шесть пунктовъ (въ особенности нѣкоторые изъ нихъ) по истинѣ возмутительны. Призвать полицію на помощь для опечатанія торы (zehn Gebote, какъ сказано въ невѣжественно-наивномъ проектѣ правилъ), находящейся въ частныхъ домахъ, дабы ею не злоупотребляли (sic)—составляетъ верхъ неосторожности и неприличія. И какъ же могли злоупотреблять свиткомъ св. писанія? Для устройства домашняго богослуженія! Въ самомъ дѣлѣ — тяжкое преступленіе, достойное всякой кары! При этомъ нельзя обходиться безъ помощи полиціи. Помилуйте, какъ же можно терпѣть это? Пожалуй, тора будетъ отдаваться «на прокатъ» польскимъ или литовскимъ евреямъ, и тѣ, вслѣдствіе того, уклонятся отъ посѣщенія синагоги, доходы которой пострадаютъ отъ этого. There is the rub, говоря словами Гамлета, или, какъ говорятъ нѣмцы, hier liegt der Hund begraben. Весь сыръ-боръ шести пунктовъ загорѣлся изъ-за денежнаго вопроса, и сохраненіе добраго порядка и спокойствія въ синагогѣ тутъ ни причемъ. Старшины пожелали разыгрывать роль диктаторовъ и по этому униженно ходатайствовали предъ судомъ о томъ, чтобы во избѣ-

Digitized by Google

жаніе безпокойства благороднаго ландфохтгерихта мелкими дрязгами, имъ (старшинамъ) было бы предоставлено назначеніе размѣра штрафовъ, налагаемыхъ на провинившихся въ чемъ либо членовъ общины. По истинѣ возмутительное зрѣлище! Правда, что старшинамъ рижской еврейской общины не могло быть еще извѣстно произнесенное позже извѣстное изрѣченіе Наполеона I il faut laver son linge sale en famille. И вотъ они усердно и стирали свое грязное бѣлье публично, такъ что пѣна брызгала на стирающихъ и присутствующихъ, которые съ отвращеніемъ отворачивались отъ этого непригляднаго зрѣлища.

Воображаю себѣ, съ какимъ гордымъ презрѣніемъ заносчивый бургомистръ-оберландфохтъ и ассистирующіе ему ландфохты взирали на еврейскихъ старшинъ, униженно ходатайствовавшихъ о томъ, чтобы ихъ синагога была отдана подъ надзоръ полиціи! Воображаю себѣ эту сцену, достойную быть увѣковѣченною кистью художника въ назиданіе потомкамъ. За столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ съ золоченою, длинною густою, бахрамою засѣдаютъ въ покойныхъ креслахъ три члена благороднаго суда въ огромныхъ напудренныхъ парикахъ, роскошные локоны которыхъ живописно обрамливаютъ сосредоточенныя серьезныя лица ихъ. Эти рижскіе сенаторы въ своихъ длинныхъ черныхъ тогахъ и съ широкою золотою цѣпью на груди—(проникающіе черезъ готическія окна лучи солнца какъ то весело-шаловливо играютъ съ блестящими золотыми кольцами цѣпей)—съ величественнымъ презрѣніемъ и съ нескрываемымъ чувствомъ омерзѣнія смотрятъ на трехъ согнутыхъ евреевъ въ старомодныхъ фракахъ нѣмецкаго покроя и жабо. Съ почтительнымъ трепетомъ предсталъ еврейскій тріумвиратъ предъ свѣтлые очи судей, и эти привиллегированные покровительствуемые семиты униженно домогаются вторженія полиціи въ религіозную сферу!

Неправда ли—сюжетъ прекрасный и благодарный и при эффектномъ освѣщеніи картина вышла бы хоть куда, предметомъ достойнымъ рѣзца Антокольскаго или кисти Макарта. Хорошее понятіе должны были составить себѣ о евреяхъ почтенный бургомистръ и ландфохты, когда депутаты заявили имъ о «спорахъ и оскорбленіяхъ членовъ общины въ синагогѣ», какъ будто «Streitigkeiten und Beschimpfungen» составляютъ обыденное явленіе въ еврейскомъ

Digitized by Google

храмѣ, образуютъ, такъ сказать, необходимую принадлежность еврейскаго культа.

Вообще весь этотъ протоколъ изобилуетъ чудовищными несообразностями, нисколько не объясняющимися духомъ времени. Какъ вамъ нравится второй пунктъ, превращающій добровольное пожертвованіе въ принудительный налогъ? Какой нибудь рижскій еврей, движимый чувствомъ религіозности и состраданія къ ближнимъ (чувствомъ, свойственнымъ евреямъ вообще и въ чемъ не отказываютъ имъ даже самые заклятые враги еврейства), изъявляетъ готовность жертвовать ежегодно извѣстную сумму на содержаніе синагоги или благотворительныхъ учрежденій, какъ-то на бикуръ холимъ, лехемъ эвьонимъ и пр.—и вдругъ его принуждаютъ къ тому, хотя, быть можетъ, его средства не позволяютъ ему болѣе разыгрывать роль благодѣтеля. Какія же это за «принудительныя средства», яко бы установленныя для этой цѣли еврейскою религіею и освященія и утвержденія которыхъ домогались старшины 1798 года? Неужели дѣло полиціи утверждать и подкрѣплять своимъ авторитетомъ религіозныя предписанія, догматы вѣры?

Пятый пунктъ проникнутъ какою-то непріятно и болѣзненно поражающею нетерпимостью въ отношеніи къ польскимъ и литовскимъ евреямъ (reussische Juden), на которыхъ внуки рижскихъ евреевъ смотрятъ и нынѣ съ такимъ же и столько же основательнымъ пренебреженіемъ, какъ ихъ дѣды въ XVIII вѣкѣ. И эти господа жаловались на притѣсненія со стороны тевтоновъ, на отсутствіе религіозной терпимости въ отношеніи къ нимъ, когда они сами отличались фанатизмомъ и угнетали своихъ же соплеменниковъ и единовѣрцевъ, яко бы стоявшихъ на низшей ступени культуры! Оставьте, ради Создателя, въ покоѣ den reussischen Juden, сдѣлавшаго для еврейства гораздо болѣе всѣхъ балтійскихъ евреевъ вмѣстѣ взятыхъ. Если древнееврейскій языкъ еще не позабытъ, если литература на священномъ языкѣ процвѣтаетъ и развивается, то этимъ мы обязаны нѣкоторымъ reussische Juden, подобнымъ Мапу, Левинсону и др. Если бы это зависѣло отъ васъ, господа балтійскіе евреи, то древнееврейскій языкъ сдѣлался бы дѣйствительно мертвымъ въ полномъ смыслѣ этого слова и его бы давно похоронили.

Digitized by Google

Понятно, что я не намѣренъ упрекать старшинъ 1798 года, составившихъ такія чудовищныя и оскорбительныя для человѣческаго достоинства правила; они недоступны болѣе упрекамъ — мертвые срама бо не имутъ. Но я заговорилъ на эту тему въ назиданіе современникамъ и потомкамъ, дабы первые старались освободиться отъ такого, наслѣдуемаго ими отъ предковъ недуга и дабы послѣдніе остерегались не заражаться имъ. Еврей долженъ быть толерантнымъ; онъ долженъ чуждаться фанатизма. Онъ слишкомъ много страдалъ и страдаетъ по-нынѣ отъ національныхъ предразсудковъ и религіозныхъ предубѣжденій, чтобы имѣть право быть нетолерантнымъ въ свою очередь.

VII.

Въ заключеніе этого перваго моего очерка и прежде чѣмъ приступить къ анализу втораго періода исторіи рижскихъ евреевъ, я считаю не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя относительно цензурованія еврейскихъ книгъ. Вотъ подлинное распоряженіе по этому предмету. Списываю этотъ указъ съ русскаго — почти единственный документъ въ архивѣ, писанный на этомъ языкѣ въ прошломъ столѣтіи *.

«Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ правительствующаго сената рижской цензурѣ. По имянному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, данному сенату сего декабря въ 13-й день за собственноручнымъ Его Величествомъ подписаніемъ, въ которомъ изображено, опредѣляемымъ при ригской цензурѣ для разсматриванія ввозимыхъ въ Россію на еврейскомъ языкѣ книгъ, двумъ евреямъ, повелеваемъ производить ежегодно жалованья изъ общихъ государственныхъ доходовъ, каждому по триста рублей. Правительствующій Сенатъ приказали: для должнаго по сему Его Императорскаго Величества Высочайшему указу исполненія въ Лифляндскую Казенную Палату и къ государственному Казначею, господину тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру барону Васильеву, послать указы, каковыми увѣдомить лифляндскаго гражданскаго губерна-

* Оставляемъ правописаніе какъ въ подлинникѣ безъ всякихъ измѣненій.

Digitized by Google

тора и рижскую цензуру. Декабря 15-го дня 1797-го года. На подлинномъ подписано: Оберъ-секретарь Василій Матвѣевъ; въ должности секретаря титулярный совѣтникъ Михайло Магиринскій. губернскій регистраторъ Иванъ Вахрумовъ».

Должно быть, однимъ изъ этихъ двухъ цензоровъ былъ и злополучный Давидъ Бамбергеръ, съ эпопеею котораго—о перенесеніи имъ своей лавчонки изъ одной улицы въ другую, мы выше ознакомили читателей.

Этимъ мы оканчиваемъ первый нашъ очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ. Въ этотъ періодъ евреи были не болѣе какъ терпимыми Schutzjuden, не пользовавшимися никакими правами и отданными на произволъ всякаго, кто только обладалъ какою-нибудь властью. Рижскіе евреи униженно должны были ходатайствовать о дарованіи имъ извѣстныхъ микроскопическихъ льготъ, безъ которыхъ жизнь и существованіе человѣка вообще немыслимы, напр., льгота торговать старыми платьями, дабы хоть этимъ путемъ прокармливать семейство. (И удивляются еще, что евреи сдѣлались торгашами!) Давались эти льготы въ гомеопатическихъ дозахъ и весьма неохотно. Еще худшей участи подвергались пріѣзжіе евреи, которымъ нерѣдко приходилось терпѣть и отъ нѣмцевъ и отъ своихъ.

Съ наступленіемъ девятнадцатаго вѣка положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. Контингентъ рижскихъ евреевъ (т. е. немногихъ Schutzjuden, имѣвшихъ тамъ постоянное мѣстопребываніе) увеличился переселеніемъ приписанныхъ къ посаду Шлоку евреевъ, которымъ послѣ отечественной войны 1812 г. разрѣшено было переѣхать туда. До тѣхъ поръ всѣхъ евреевъ въ Ригѣ было всего 15 привиллегированныхъ и покровительствуемыхъ. Съ переселеніемъ въ Ригу всѣхъ приписанныхъ къ Шлоку евреевъ, еврейская колонія въ гордомъ, бывшемъ ганзейскомъ городѣ довольно значительно разрослась, чѣмъ, понятно, рижскіе нѣмцы были очень недовольны. Правда, всѣ эти евреи были приговорены къ несчастному прозябанію, такъ какъ увеличеніе ихъ численности нисколько не увеличило ихъ правъ. Но они имѣли подъ собою твердую почву, и началась ожесточенная борьба съ нѣмецкими корпораціями, упорно отстаивавшими свои древнія привилегіи и энергически сопротивлявшимися нивеллирующему вліянію духа времени. Евреи уже являлись не рабами, униженно ходатайство-

Digitized by Google

вавшими о предоставленіи имъ какихъ-то эфемерныхъ льготъ, но людьми, требовавшими предоставленія имъ хоть бы нѣкоторыхъ человѣческихъ правъ. Борьба была упорная и неравная. Съ одной стороны могущественная, вліятельная, сильная, богатая, тѣсно сплоченная для общей защиты общихъ интересовъ группа бароновъ, купцовъ, чиновниковъ и бюргеровъ, всѣми силами отстаивавшихъ свои исконныя привиллегіи. Съ другой—горсть слабыхъ, бѣдныхъ, презрѣнныхъ, униженныхъ, оскорбленныхъ и угнетенныхъ, разрозненныхъ въ добавокъ еще внутреннимъ раздоромъ, евреевъ, безъ всякихъ связей—предметъ ненависти и гоненій.

То было по истинѣ любопытное зрѣлище—эта дерзкая борьба пигмея съ великаномъ. И если евреи въ концѣ концовъ все таки восторжествовали, то этимъ они обязаны не своей силѣ, ни своему уму, а прогрессу и культурѣ, дѣлавшимъ свое; просвѣщенію, все болѣе распространявшемуся; болѣе гуманному взгляду правительства на своихъ еврейскихъ подданныхъ; сознанію въ высшихъ сферахъ вреда, истекающаго для государства отъ сохраненія неприкосновенности балтійскихъ привиллегій; содѣйствію нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ русскихъ сановниковъ, проникшихся убѣжденіемъ въ ненормальности положенія евреевъ въ Ригѣ и—last not least—стойкости и послѣдовательности рижской еврейской общины.

Почти вся первая половина девятнадцатаго вѣка прошла въ этой неравной борьбѣ. Только въ 1842 г. рижскіе евреи добились человѣческихъ и гражданскихъ правъ, которыхъ они тщетно домогались такъ долго. Но еще до начала борьбы было еще много перипетій, о которыхъ я побесѣдую съ читателями во второмъ очеркѣ.

Р.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Digitized by Google

НА ПУТИ.

РОМАНЪ.

X *.

Кто въ „Улицѣ Мѣнялъ“ не зналъ Аврума Минкеса! Можетъ быть, само названіе: „Улица Мѣнялъ“ и произошло въ честь того достопамятнаго времени, когда Аврумъ, сидя у своего столика и считая груды серебра и золота, которыя онъ съ готовностью мѣнялъ на ничтожныя и засаленныя бумажки, мечталъ сдѣлаться крупнымъ богачомъ, чтобы имѣть возможность стать господиномъ всей этой людной и шумной улицы съ ея лавками и домами, гдѣ онъ пока игралъ ничтожную роль бѣднаго мѣнялы.

Вдоль улицы по обѣимъ сторонамъ разставлены два ряда небольшихъ деревянныхъ столиковъ, скорѣе похожихъ на табуреты, чѣмъ на столы, съ выдвижными ящиками, гдѣ хранится оборотный капиталъ мѣнялы. Столики даже не выкрашены и вмѣстѣ съ ихъ обладателемъ, рыжимъ Аврумомъ, или плюгавымъ Мойше, производятъ крайне непріятное впечатлѣніе на прохожаго. Но ни Аврумъ, ни Мойше этого вовсе не подозрѣваютъ и продолжаютъ сидѣть на своихъ насиженныхъ мѣстахъ съ ранняго утра до поздняго вечера, выжидая, когда кому нибудь вздумается размѣнять бумажный рубль на мелкую монету, продать залежавшіеся купоны пяти-процентнаго билета или просто справиться о состояніи курса... А ужъ лучше Аврума или Мойше никто не зналъ настроенія биржи; точно они получали свѣдѣнія прямо изъ Лондона, или Берлина, или пе-

* См. «Восходъ», кн. II.

Digitized by Google

реговариваются по телефону съ корифеями столичной биржи. Удивляешься и заглядываешь имъ въ столикъ, не спрятанъ ли тамъ телефонъ, не проведена ли гдѣ нибудь потайная проволока; нѣтъ ничего, а Мойше только улыбается себѣ въ бороду и смотритъ на васъ своими лукавыми глазами. Иной разъ мѣняла запретъ ящикъ своего столика и, взявъ подъ мышку свой товаръ, весь заключающійся въ кожанномъ, или холщевомъ мѣшкѣ, улизнетъ куда нибудь. На шумной улицѣ, гдѣ вѣчно кишитъ торговый людъ, никто не замѣчаетъ отсутствія мѣнялы и не обращаетъ вниманья на опустѣвшій столикъ. Никому нѣтъ дѣла до того, куда скрылся мѣняла со своимъ товаромъ; даже его товарищи по оружію—и тѣ не интересуются или дѣлаютъ видъ, что не интересуются его отсутствіемъ; черезъ нѣкоторое время скроется другой, потомъ третій, все съ мѣшечкомъ подъ мышкой. Другой разъ къ мѣнялѣ подойдетъ какая нибудь подозрительная личность, нагнется къ нему, пошепчетъ ему что нибудь на ухо и уйдетъ также незамѣтно, какъ незамѣтно и пришелъ.

Конечно, никому дѣла нѣтъ до этихъ перешептываній мѣнялы съ тѣмъ или другимъ кліентомъ, но любознательный прохожій могъ бы многое узнать, еслибы уловилъ хоть одно или два слова изъ интереснаго разговора. Но для прохожаго мѣняла ничто иное какъ мумія, неподвижно сидящая надъ грудой монетныхъ столиковъ... Прохожій удивляется, какъ живому человѣку не надоѣстъ изо дня въ день заниматься такимъ скучнымъ, однообразнымъ и въ добавокъ мало оплачивающимъ дѣломъ. Но у мѣнялъ адское, нечеловѣческое терпѣніе; онъ сиднемъ сидитъ у своего столика и любуется блескомъ золотыхъ столбиковъ.

Но въ одно прекрасное утро мѣняла совсѣмъ исчезаетъ, и осиротѣлый столикъ напрасно ждетъ своего господина. Никого это исчезновеніе однако не поражаетъ. Вся улица давно уже это предвидѣла, какъ ученый предвидитъ то или другое явленіе природы. Мѣняла, начавшій свое ремесло съ десятью рублями въ карманѣ, теперь сдѣлался ростовщикомъ и въ состояніи за хорошіе проценты ссудить васъ сотнями, а можетъ быть, и тысячами... Къ нему уже бѣжитъ вся улица, его привѣт-

Digitized by Google

ствуютъ всѣ остальные мѣнялы, которыхъ рано или поздно ждетъ та же участь, конечно—если посчастливится... Осиротѣвшій столикъ находитъ другого господина, который съ тѣмъ же непостижимымъ терпѣніемъ и съ такимъ же капиталомъ, какъ его предшественникъ, начинаетъ трудное и скучное дѣло несчастнаго мѣнялы... А чрезъ нѣсколько лѣтъ вся улица закричитъ въ одинъ голосъ, что у плюгаваго Мойше давно уже водились тысячи...

Такъ началъ свое дѣло и Аврумъ. Десять рублей было у него въ карманѣ, когда онъ однимъ раннимъ утромъ, пока еще многочисленныя лавки тѣсной и грязной улицы бмли заперты и въ городѣ не видно было ни души, притащилъ на своихъ плечахъ пресловутый столикъ съ выдвижнымъ ящикомъ и, поставивъ его на заранѣе выбранномъ мѣстѣ, осторожно сталъ раскладывать свой драгоцѣнный товаръ.

Въ то время онъ имѣлъ уже жену и двухсмѣсячнаго ребенка и въ какой-то торговой операціи, которою онъ занялся вскорѣ послѣ женитьбы, успѣлъ спустить все приданое, какое онъ получилъ за женой, всего около ста пятидесяти руб. Этотъ несчастный крахъ имѣлъ сильное вліяніе на юнаго коммерсанта, и онъ рѣшился заняться такимъ дѣломъ, которое было бы менѣе рисковано, чѣмъ торговля. Осторожный и трусливый по природѣ, онъ однако въ то же время страдалъ какой-то особенной жаждой наживы, сильнымъ желаніемъ разбогатѣть.

Деньги—это тотъ таинственный талисманъ, который открываетъ двери рая и заставляетъ херувимовъ опускать свои огненные мечи. Это ему напѣвали еще съ колыбели, въ этомъ онъ убѣждался на каждомъ шагу... Послѣ долгихъ размышленій и колебаній онъ остановился на столикѣ съ выдвижнымъ ящикомъ въ „Улицѣ Мѣнялъ“. Это занятіе какъ разъ по немъ. Тутъ не нужно рисковать, тутъ онъ всегда самъ съ собою, его товаръ при немъ, не занимаетъ много мѣста и при случаѣ можетъ быть спрятанъ въ карманъ. Да и самъ-то товаръ не обыкновенный и имѣетъ преимущество предъ любымъ товаромъ въ мірѣ... Такой товаръ ему всегда нравился... Кажется, ничего у тебя нѣтъ, а захочешь, вмигъ все будетъ, вся

Digitized by Google

улица будетъ твоя, всѣ люди будутъ твои, всѣ эти богатства твои...

И началъ молодой Аврумъ свое скучное, однообразное дѣло съ тѣмъ непонятнымъ терпѣніемъ, съ той систематической усидчивостью, на какую только способны люди, задавшіеся извѣстной идеею, преслѣдующіе извѣстную цѣль. А какая цѣль была у Аврума? Что онъ преслѣдовалъ? Ничего. У него даже не было обыкновенныхъ слабостей человѣческой натуры; онъ былъ до крайности воздержанъ въ ѣдѣ и питьѣ, по цѣлымъ недѣлямъ мяса не видалъ, жену свою одѣвалъ, какъ нищую, жилъ въ конурѣ, въ которой задохнуться можно было... Дѣлами религіи онъ тоже мало занимался. — Страшный Іегова его не тянулъ къ себѣ своею таинственной, необъятной безпредѣльностью, синагога не производила на него того обаянія, которое она имѣетъ для правовѣрнаго еврея; талмудическія тонкости, которыми иные упиваются, какъ опьяняющимъ опіумомъ, не дѣйствовали на его воображеніе...

Онъ безразлично смотрѣлъ на Божій міръ, не увлекаясь его красотами; стоя у своего столика, онъ напоминалъ индѣйскаго факира, отказавшагося отъ суетнаго міра и совсѣмъ ушедшаго въ себя, въ свой внутренній міръ... Но стоило кому нибудь подойти къ его столику, какъ онъ весь перерождался, словно сонный паукъ, почуявъ добычу.

Аврумъ не гнушался ничѣмъ, онъ все дѣлалъ, лишь бы его холщевый мѣшечекъ становился каждый день тяжелѣе, хоть на одну мѣдную монету. Долго улица не знала Аврума, долго его товарищи по ремеслу не обращали на него вниманья, а когда въ одно прекрасное утро разнесся слухъ, что Аврумъ оставилъ мѣняльное ремесло—всѣ ахнули. Улица съ ея многочисленными глазами и ушами на этотъ разъ прозѣвала, не замѣтивъ даже, какъ она сама на половину уже проглочена широкой и ненасытной пастью незавиднаго мѣнялы... Если бы можно было по документамъ возстановить тотъ продолжительный и медленный процессъ, который ничтожнаго мѣнялу превратилъ въ крупнаго капиталиста, деспотически властвующаго надъ массой, безаппеляціонно подчиняющаго себѣ все и всѣхъ, исторія человѣчества обогатилась бы не одной въ высшей степени любо-

Digitized by Google

пытной страницею; но Аврумы не любятъ, чтобы о нихъ говорили. Они тихо и медленно продолжаютъ свою подпольную работу высасыванія человѣческихъ соковъ до той поры, пока, переполненные и пресыщенные, сами не гибнутъ отъ своей чрезмѣрной жадности. Такова исторія человѣка; такова исторія Аврума, который въ тотъ моментъ, когда судьба его заставляетъ играть роль въ нашемъ повѣствованіи, былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ капиталистовъ города и деспотически властвовалъ на торговомъ рынкѣ и на той „Улицѣ Мѣнялъ", гдѣ онъ, такъ сказать, прошелъ школу жизни, и гдѣ теперь не было ни одной лавки, ни одного торговца, ни одного мѣнялы, судьба котораго тѣмъ или другимъ путемъ не зависѣла отъ его воли...

Нельзя сказать, чтобы граждане его любили; его даже не уважали, не смотря на его громадное богатство; но его боялись, какъ боятся хищнаго звѣря, когда онъ рыщетъ по полю и ищетъ добычи; и когда Аврумъ по обыкновенію, каждое утро являлся на „Улицу Мѣнялъ", гдѣ совершались всѣ торговыя сдѣлки, каждый, кто не нуждался въ немъ въ данную минуту, отворачивался отъ него, какъ бы не замѣчая его. Но Минкеса эти отношенія къ нему людей такъ же мало занимали, какъ и то, сколько выторгуетъ сосѣдній лавочникъ, который не состоитъ его должникомъ. За то онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ тѣхъ магазинахъ и складахъ, которые если не de jure, то de facto были его собственностью. Ничто не ускользало отъ его вниманья, точно онъ весь состоялъ изъ глазъ.—Онъ зналъ положеніе дѣлъ каждаго торговца лучше его самого и если открывалъ кому нибудь кредитъ или, наоборотъ, отказывалъ въ немъ, то это было лучшимъ доказательствомъ, что дѣла того идутъ хорошо или дурно. Почти никогда не случалось ему терять, и въ то время какъ другіе ростовщики такъ или иначе страдали во время различныхъ краховъ, онъ всегда выходилъ чистымъ...

Еще „Улица Мѣнялъ" спала, еще окна магазиновъ, лавокъ и складовъ были наглухо закрыты крѣпкими ставнями, и ночные сторожа, закутавшись въ свои теплые полушубки, еще только собирались сладко вздремнуть до наступленія настоящаго утра, какъ возлѣ одной изъ запертыхъ лавокъ появился какой-то

Digitized by Google

человѣкъ. Въ такую рань въ провинціи на улицѣ никого не встрѣтишь, а если и попадется какой нибудь прохожій, то онъ навѣрное отыскиваетъ доктора или аптеку. Но про Минкеса этого нельзя было сказать; онъ вообще былъ здоровъ, а если и случалось ему иной разъ заболѣть, то онъ предпочиталъ лучше потерпѣть, чѣмъ довѣрить себя врачу или аптекѣ. Тщательно осмотрѣвъ двери и ставни лавки, онъ присѣлъ на валявшемся тутъ пустомъ деревянномъ ящикѣ. Можно было подумать, что этотъ человѣкъ страдаетъ безсонницею, или убѣжалъ отъ злой жены, или просто помѣшанъ, иначе нельзя было объяснить себѣ присутствіе тутъ человѣка въ такую пору, когда самыя сладкія грезы посѣщаютъ спящихъ. Но Минкесу было не до грезъ и не до того, что̀ о немъ скажутъ другіе. Если онъ въ данную минуту и желалъ чего нибудь, такъ того, чтобы его жизнь сократилась хоть на одинъ часъ, другими словами, чтобы лавка, которую онъ такъ сторожилъ, открылась бы поскорѣе. Но время бѣжитъ не по желанію человѣка. Иной разъ и хотѣлъ бы удержать его теченіе, все бы, кажется, отдалъ, чтобы продлить неумолимо торопливыя минуты, но ничего не помогаетъ; тогда же, когда желанія мчатся быстрѣе облаковъ, а воображеніе уноситъ насъ на легкихъ крыльяхъ зефира, время точно останавливается и не движется, минуты кажутся годами, а часы вѣчностью... И ноетъ и тоскуетъ душа и рвется изъ бреннаго тѣла...

Если бы въ аду такъ пытали грѣшниковъ, какъ пытало Минкеса его собственное нетерпѣніе, они бы охотно отказались отъ грѣховъ и явились бы на судъ Божій невинными какъ агнцы. Но Минкесъ геройски выдерживалъ пытку въ ожиданіи той минуты, когда улица проснется и лавочники придутъ на смѣну ночнымъ сторожамъ.

Уже двѣ-три сосѣднія лавки открылись, а лавка Мудиса все еще стояла съ закрытыми ставнями, точно слѣпой среди зрячихъ. Мудисъ вообще лѣнтяй и не годится въ купцы,—утѣшалъ себя Минкесъ, который выдержалъ уже кучу любопытныхъ допросовъ назойливыхъ лавочниковъ: почему-де и зачѣмъ онъ такъ рано вышелъ. Минкесъ былъ не дуракъ и съ-

Digitized by Google

умѣлъ всѣмъ отвести глаза, иначе все его рискованное предпріятіе лопнуло бы...

Наконецъ явился старшій прикащикъ Мудиса съ тяжелыми ключами въ рукахъ.

— Что такъ поздно? — проговорилъ какъ ни въ чемъ не бывало Минкесъ.

— Развѣ поздно?...

— Вы уже трехъ покупателей потеряли,—совралъ Минкесъ.

— Въ такую то рань... удивился прикащикъ и не спѣша отворилъ дверь въ лавку.

Минкесъ проскользнулъ въ лавку и пока прикащикъ возился со ставнями, сдѣлалъ быстрый осмотръ содержимаго въ ней. На полкахъ съ верху до низу правильными рядами лежалъ товаръ, завернутый въ бумажные и холщевые чехлы. Нѣсколько большихъ неразвернутыхъ еще тюковъ валялось на полу, на широкой дубовой стойкѣ лежали куски неприбраннаго шелка, бархата, сукна. Все въ лавкѣ было такъ, какъ Минкесъ вчера оставилъ. Онъ немного успокоился; дверь въ кладовую была еще заперта, ключъ отъ нея хранился у самого Мудиса.

— А скоро придетъ Мудисъ?— спросилъ Минкесъ.

— Не знаю; а что?

— Да такъ. Гдѣ товаръ, который вы вчера должны были получить?

— Въ кладовой.

— Развѣ уже успѣли убрать?

Прикащикъ помолчалъ.

Прошло болѣе получаса. Въ такую раннюю пору покупателей еще не бываетъ; какой-то прикащикъ изъ сосѣдней лавки заглянулъ въ магазинъ и снова исчезъ.

— Что же хозяинъ не идетъ?—съ нетерпѣніемъ спросилъ Минкесъ.

— А развѣ онъ вамъ нуженъ? Онъ, кажется, сегодня не придетъ въ лавку...—И прикащикъ лукаво улыбнулся.

Минкесъ побагровѣлъ.

— Что ты говоришь?—подступилъ онъ къ нему.—Такъ онъ въ самомъ дѣлѣ вздумалъ удрать, не-увидавъ меня?

Прикащикъ испуганно оттсупилъ назадъ.

Digitized by Google

— Я ничего не знаю, г. Минкесъ, увѣряю васъ, я ничего не знаю, я только такъ...

— Скажи, какой дефицитъ онъ хочетъ показать?.. прямо подступалъ къ нему Минкесъ.

— Кажется, въ сто тысячъ...

— И со мною онъ думаетъ поступить, какъ съ другими кредиторами?

— Я ничего не знаю...

— Когда онъ уѣхалъ?

— Вчера съ ночнымъ поѣздомъ.

— Ты пока никому не говори и сиди въ лавкѣ, какъ ни въ чемъ не бывало,—прошепталъ Минкесъ и, выбѣжавъ изъ лавки, быстро направился на квартиру Мудиса. Но если Минкесъ думалъ, что никто кромѣ него не знаетъ о томъ, что Мудисъ скрылся, то онъ горько ошибся. Именно онъ-то и выдалъ тайну; не успѣлъ онъ скрыться за уголъ улицы, какъ въ лавку Мудиса вбѣжало нѣсколько другихъ кредиторовъ.

— Правда?—спрашивали они наперерывъ струсившаго прикащика.

— Что?

— Да съ нами не хитри. Когда Мудисъ скрылся?

— Вчера ночью.

— Насколько онъ думаетъ объявить себя несостоятельнымъ?

— На сто тысячъ.

— А изъ кладовой товаръ не вывезенъ?

Прикащикъ молчалъ.

— А Минкесъ гдѣ же?

Безъ Минкеса въ такихъ случаяхъ дѣло не обходилось, и кредиторы удивились, не видя его въ своей средѣ.

Не прошло еще и пяти минутъ, какъ уже вся улица знала что Мудисъ скрылся, объявивъ себя банкротомъ. Это извѣстіе никого не поразило, заинтересовавъ только какъ новость дня. Въ „Улицѣ Мѣнялъ“ привыкли къ такимъ извѣстіямъ; не проходило недѣли, чтобы кто нибудь изъ крупныхъ и даже мелкихъ торговцевъ не объявилъ себя несостоятельнымъ. На это смотрѣли, какъ на обычное, торговое дѣло, безъ котораго никто не можетъ выйти въ люди... Интересовала только

Digitized by Google

цифра несостоятельности, и чѣмъ она была крупнѣе, тѣмъ болѣе виновный выигрывалъ въ общественномъ мнѣніи. Но въ то время, когда улица обсуждала интересное событіе дня, а заинтересованные въ этомъ событіи кредиторы со всѣхъ сторонъ сбѣжались въ лавку, Минкесъ уже былъ въ домѣ Мудиса. Выбѣжавшая ему на встрѣчу жена послѣдняго сначала холодно приняла его, дѣлая видъ, будто ничего не подозрѣваетъ, но на первыхъ же словахъ Минкеса ударилась въ слезы. Такое несчастіе ихъ постигло... Кто могъ ожидать, что послѣ такого крупнаго дѣла они останутся чуть-ли не нищими...

Минкесъ, не любившій вообще трогательныхъ сценъ со слезами, круто остановилъ расходившуюся женщину.

— Гдѣ мои деньги?—грозно проговорилъ онъ.

— Мы нищіе, мы раззорены... вопила между тѣмъ жена Мудиса.

— Гдѣ мои деньги?.. тѣмъ же тономъ повторилъ Минкесъ;— отдайте мнѣ мои деньги!..—Бѣдная женщина съ удивленіемъ посмотрѣла на него.

— Гдѣ же мнѣ ихъ взять?..

— Хоть изъ земли выкопайте, да отдайте... Не думаете ли вы и со мною сыграть фокусъ... Даромъ что онъ скрылся, я его изъ самаго ада вытащу... Мои деньги!—Минкесъ побагровѣлъ отъ сильнаго волненія, все лицо его, и безъ того непріятное, приняло теперь выраженіе хищнаго звѣря, у котораго изъ когтей вырвали добычу...

— Не кричите такъ, вы дѣтей моихъ перепугаете,—умоляла поблѣднѣвшая женщина.

— Мои деньги!.. не переставалъ кричать Минкесъ.

— Да что вы самомъ дѣлѣ ко мнѣ пристали?..—Я у васъ денегъ не брала..,

— Но вашъ мужъ у меня взялъ...

— Пусть онъ и платитъ...—Хава заговорила теперь совсѣмъ другимъ тономъ; видя, что слезы и жалобы не помогаютъ, она рѣшилась дѣйствовать такъ, чтобы отбить у него всякую охоту кричать...

— Куда онъ скрылся?

— Подите ищите его... уже дерзко произнесла она.

Digitized by Google

— Онъ развѣ ничего не велѣлъ мнѣ передать?..

— То же что и другимъ...

— Что же?

— А то, что у него денегъ нѣтъ и платить вамъ онъ не въ состояніи... Знайте это разъ навсегда...

— Значитъ, онъ и мнѣ платить не будетъ?..

— Вы, кажется, слышали...

— Такъ онъ развѣ Минкеса не знаетъ!..

— Минкесъ не Богъ...

— Онъ дьяволъ...

— Мой мужъ дьяволовъ не боится...—Тонъ Хавы дѣлался все болѣе и болѣе вызывающимъ и дерзкимъ.

— Но онъ тюрьмы побоится... Онъ у меня истлѣетъ въ казематѣ...

— Коротки руки...

— Твой мужъ, Хава, играетъ съ огнемъ...

— А ты бы, Аврумъ, поумѣрилъ свой пылъ...

Разговоръ принялъ уже тотъ крайній характеръ, когда люди забываютъ всякія формы приличія, когда вѣжливое „вы“ уступаетъ мѣсто грубому, непріятельскому «ты», когда зубы скрежещутъ и кулаки сжимаются... Не будь предъ Минкесомъ женщина, онъ бы навѣрное вцѣпился своему противнику въ бороду; но Хава держала на-готовѣ свои маленькіе кулаки, грозя при первомъ же сигналѣ ударить въ наступленіе.

— Берегись, Хава!...

— Смотри, Аврумъ!

— Я васъ всѣхъ разнесу, а свои деньги получу...

— Шишъ получишь, вотъ что... Кровопійца ты, разбойникъ, ростовщикъ поганный, грабитель, пьявка... Ты послѣднія капли съ насъ высосалъ своими непомѣрными процентами, а теперь еще деньги хочешь... Ты не только христіанъ, но и своихъ единовѣрцевъ сосешь, пьявка... Вотъ что получишь, на...—И до нельзя раздраженная Хава подсунула Минкесу подъ самый носъ ту оригинальную фигуру изъ трехъ пальцевъ, которая почему-то пользуется такой извѣстной славой у всѣхъ народовъ.

Минкесъ хватилъ кулакомъ въ пространство, потому что бой-

Digitized by Google

кая Хава успѣла во время отдернуть руку и отскочить въ сторону. Нѣсколько мгновеній оба смотрѣли другъ на друга молча, съ выраженіемъ непримиримой ненависти.

Наконецъ Минкесъ сказалъ.

— Однако, Хава, зачѣмъ намъ ссориться! Мы съ вашимъ мужемъ не первый годъ дѣла имѣемъ...

— Такъ бы давно сказали. — И голосъ Хавы снова принялъ прежній слезливый тонъ.

— Поэтому онъ не хорошо сдѣлалъ, что въ такомъ серьезномъ дѣлѣ не посовѣтовался прежде со мною... Мы бы это дѣло устроили такъ, что всѣ кредиторы остались бы съ носомъ.

— Они и теперь ничего не получатъ, потому что мы разорены...

— Ну, эту пѣсенку пойте другимъ... А мнѣ лучше скажите, сколько вы думаете платить...

— Мнѣ мужъ ничего не говорилъ.

— А платить вѣдь придется...

— Если будетъ чѣмъ... Вы не хотите мнѣ вѣрить, что мы окончательно разорены, что мы уже давно несостоятельны, и если мой мужъ до сихъ поръ еще держался, то только благодаря своему уму...

— Я это все самъ хорошо знаю, — прервалъ ее Минкесъ, — а платить вамъ придется, иначе вашего мужа объявятъ злостнымъ банкротомъ.

— Пускай объявятъ.

— А вы знаете, что я самый крупный кредиторъ?

— Что же вы хотите этимъ сказать?

— А то, что если Мудисъ уплатитъ мнѣ мои деньги, то остальнымъ кредиторамъ хоть по десяти копѣекъ съ рубля плати, и то хорошо будетъ...

— Мы едва-ли и пять копѣекъ въ состояніи будемъ платить.

— И это не бѣда, только бы онъ мнѣ уплатилъ все...

— Этого никогда не будетъ... Мой мужъ честный человѣкъ; если онъ объявилъ себя несостоятельнымъ, то виноватъ не онъ...

Digitized by Google

— Не забудьте, что въ моихъ рукахъ самые крупные векселя...

— Ну, на этотъ счетъ мы не боимся,—самоувѣренно сказала Хава;—найдутся люди, у которыхъ векселя покрупнѣе..

Если бы кто нибудь ударилъ Минкеса обухомъ по головѣ, онъ бы такъ не измѣнился въ лицѣ, какъ услышавъ слова Хавы. На него точно нашелъ столбнякъ. Ему казалось невѣроятнымъ, чтобы его, Минкеса, могли такъ одурачить. Уже на улицѣ онъ очнулся, и первое, что ему пришло въ голову, это побѣжать въ лавку и захватить какъ можно больше товару...

Но онъ тутъ же разсудилъ, что это глупая мысль. Нѣсколько мгновеній онъ стоялъ въ какомъ-то раздумьи, затѣмъ подозвалъ ѣхавшаго мимо извощика и велѣлъ себя везти къ адвокату Бергману.

Видавшіе Минкеса на извощикѣ вѣроятно, подумали, что съ нимъ случилось ужасное несчастье, въ родѣ смерти жены, ими болѣзни единственной дочери... А то что же могло заставить этого человѣка сѣсть на извощика!.. Самъ Минкесъ, если бы онъ могъ спокойно разсудить, удивился бы этому необычайному поступку, но онъ теперь былъ поглощенъ одной мыслью—увидѣть поскорѣе адвоката Бергмана.

Въ богато обставленной пріемной адвоката сидѣло нѣсколько кліентовъ, дожидая своей очереди. Минкесъ осторожно присѣлъ на одно изъ изящныхъ полукреселъ, обитыхъ дорогимъ штофомъ, какъ будто боясь своимъ прикосновеніемъ испортить эту дорогую матерію, стоившую столько денегъ. Всецѣло поглощенный случившимся съ нимъ несчастьемъ, онъ, однако, не могъ удержаться отъ мысленнаго порицанія такой безумной и безполезной траты денегъ...

„Вѣдь тутъ цѣлое состояніе... Еслибы мнѣ дали тѣ деньги, которыя затрачены на эту обстановку...“ И въ эту минуту онъ совершенно забылъ, что онъ крупный капиталистъ, что онъ могъ бы обзавестись обстановкой въ сто разъ лучше, чѣмъ эта, что такія деньги для него ничто...

Среди размышленій о томъ, что бы онъ сдѣлалъ съ деньга-

Digitized by Google

ми, вырученными за эту обстановку, онъ былъ вызванъ въ кабинетъ адвоката.

Бергманъ, хорошо знавшій Минкеса, принялъ его очень ласково, освѣдомившись о цѣли его прихода.

— Кто бы могъ бы ожидать, что Мудисъ объявитъ себя банкротомъ,—заговорилъ Минкесъ.

— Когда же это случилось?—спросилъ Бергманъ.

— Нэ далѣе какъ сегодня.

— На много?

— На сто тысячъ.

Бергманъ незамѣтно улыбнулся.

— Вы, вѣроятно, тоже потерпѣли...

— Кому же какъ не мнѣ? Я самый крупный кредиторъ.

— А на сколько у васъ векселей?—освѣдомился Бергманъ.

— На двадцать тысячъ.

— То есть настолько, сколько онъ вамъ въ дѣйствительности долженъ?

Минкесъ замялся, какая-то очень соблазнительная мысль промелькнула у него въ головѣ.

— Видите,—проговорилъ онъ уклончиво;—я буду очень радъ, если я получу половину этой суммы...

— Это очень честно съ вашей стороны,—замѣтилъ Бергманъ.—Если онъ каждому будетъ платить даже пятьдесятъ процентовъ, и то ему останется пятьдесятъ тысячъ; чего лучше такой аферы...

Минкесъ промолчалъ.

— Что же, я могу взять на себя трудъ,—сказалъ наконецъ Бергманъ.

— Но,—заговорилъ Минкесъ,—я слышалъ, что Мудисъ выдалъ много другихъ векселей...

— Значитъ, намъ нужно будетъ доказать, что эти векселя дутые?

— Въ этомъ вся суть...

— Что же, представьте мнѣ свѣдѣнія...

— Я вамъ представлю... А сколько придется за ваши труды?

— Пустяки,—сказалъ, потягиваясь, Бергманъ.—Вы съ своего

Digitized by Google

должника получите пятьдесятъ процентовъ, я съ васъ возьму столько же.

— То есть пять тысячъ?—воскликнулъ пораженный Минкесъ.

— Приблизительно...

— Побойтесь Бога... чуть не плача, проговорилъ Минкесъ.

— Развѣ не стоитъ?..

— Что же мнѣ тогда останется?

— Тоже 50%—проговорилъ улыбнувшись Бергманъ.

— Но пять тысячъ вмѣсто десяти я могу получить и безъ помощи адвоката.

— Что же, тѣмъ лучше. А про дутые векселя забыли?

Минкеса била лихорадка. При мысли, что его деньги пропадутъ, что онъ будетъ обойденъ, обманутъ, неудержимая злоба овладѣла имъ.

Съ другой стороны, требованіе адвоката показалось ему до того ужаснымъ, что онъ скорѣе готовъ былъ принять всѣ муки ада, чѣмъ согласиться на такія условія.

— Я лучше такъ оставлю дѣло,—сказалъ онъ наконецъ.

— Ну, и ничего не получите.

Крупныя капли пота выступили на красномъ лицѣ Минкеса.

Въ виду такихъ требованій адвоката, онъ даже не зналъ, сколько ему съ своей стороны предложить. — Онъ зналъ, что Бергманъ дорогой адвокатъ и не стѣсняется съ своими кліентами, но его представленія о цѣнности и дороговизнѣ были совсѣмъ другія. Онъ, начавшій свою карьеру съ десятью рублями, изъ копѣекъ сложившій свой громадный капиталъ, ужасался при мысли, что можно такъ легко пріобрѣсти такую крупную сумму. Какая тутъ работа адвокату: написать бумагу, предъявить ее въ судъ, произнести рѣчь... Развѣ это трудъ!.. Развѣ *онъ* такъ трудится? Развѣ его работа не самая трудная въ мірѣ... Каменьщикъ, воздвигающій стѣну изъ кирпича, смѣло беретъ находящійся подъ его руками матеріалъ, кладетъ кирпичъ на кирпичъ, скрѣпляетъ его цементомъ и прочное зданіе готово. А онъ? Сколько нужно было умѣнья, ловкости, хитрости, терпѣнія, чтобы воздвигнуть такое зданіе, какое воздвигъ онъ... А этотъ хочетъ безъ труда... Ни за что?..

Digitized by Google

И, какъ выраженіе занимавшихъ его мыслей, у него вырвалось восклицаніе:

— Помилуйте, да за что же вамъ такъ много...

Бергманъ улыбнулся!..

— По моему, это совсѣмъ не много; каждый воленъ цѣнить свой трудъ по своему.

— Но я не могу вамъ дать столько.

— Совѣтую вамъ обратиться къ другому адвокату.—Бергманъ всталъ и тѣмъ далъ понять Минкесу, что аудіенція кончилась.

— Можетъ быть, вамъ нужны деньги, я вамъ могу дать такъ, заимообразно,—уже въ дверяхъ сказалъ Минкесъ.

— По векселю?

— Да.

— Благодарю; вы мнѣ лучше дайте въ счетъ процесса,—улыбнувшись, сказалъ Бергманъ.

— Не могу.

— Ну, такъ прощайте.—И Бергманъ отъ него отвернулся. Во всякое другое время онъ бы охотно взялъ на себя этотъ процессъ и, конечно, за гораздо меньшее вознагражденіе, но дѣло въ томъ, что только наканунѣ онъ велъ переговоры съ Мудисомъ по этому же дѣлу и очень выгодно взялъ на себя веденіе процесса. Минкесу онъ сразу не отказалъ потому, что хотѣлъ у него вывѣдать нѣкоторые, нужные ему факты.

Минкесъ конечно ничего подобнаго не подозрѣвалъ и, выйдя отъ дорогого адвоката, снова направился на „Улицу Мѣнялъ“, рѣшившись на этотъ разъ дѣйствовать сообща съ другими кредиторами и склонить ихъ объявить Мудиса злостнымъ банкротомъ.

Это былъ первый случай въ жизни Минкеса, когда личныя силы ему измѣнили, и онъ долженъ былъ присоединиться къ другимъ; за то онъ хотѣлъ другихъ пропитать той же непримиримою враждою къ Мудису, которая клокотала у него въ груди и не давала ему покоя.

XI.

«Улица Мѣнялъ», между тѣмъ сильно волновалась. Банкротство Мудиса было изъ необыкновенныхъ и своей неожидан-

Digitized by Google

ностью поразило даже столь привычныхъ къ этому явленію собратовъ его по ремеслу. Всѣ кредиторы, за исключеніемъ Минкеса, были на лицо и тѣснились у входа въ лавку. Всѣ были растеряны и не знали, что предпринять.

Болѣе мелкіе кредиторы требовали вмѣшательства полиціи въ это дѣло, такъ какъ очень хорошо знали, что когда позволятъ крупнымъ кредиторамъ распоряжаться, имъ, мелкимъ, ничего не достанется. Но перевѣсъ остался на сторонѣ крупныхъ, въ особенности, когда появился Минкесъ. Всѣ обступили его, желая услышать его мнѣніе. Опытнѣе и находчивѣе его въ подобныхъ дѣлахъ никого не было, и всѣ отдавали ему въ этомъ отношеніи первенство. Удивлялись однако, что онъ такъ опоздалъ, тогда какъ онъ по обыкновенію бывалъ первымъ въ подобныхъ случаяхъ—и у многихъ появилось подозрѣніе, не обдѣлалъ-ли Минкесъ свое дѣло втихомолку и не явился ли онъ теперь только за тѣмъ, чтобы отвести глаза другимъ.

Но одинъ видъ Минкеса могъ убѣдить даже самаго отчаяннаго скептика въ томъ, что и его интересы пострадали, а когда онъ сталъ бранить отсутствующаго Мудиса, называя его поступокъ дневнымъ грабежомъ и требуя, чтобы его признали злостнымъ банкротомъ, у всѣхъ отлегло отъ сердца: Минкесъ, значитъ, не кривитъ душою и самъ попался. Однако за исключеніемъ двухъ трехъ отчаянныхъ, которые присоединились къ требованію Минкеса, всѣ отшатнулись отъ этого предложенія, какъ не достойнаго представителей «Улицы Мѣнялъ».

Нельзя быть такъ неумолимо строгимъ къ поступкамъ другихъ. Съ человѣкомъ все можетъ случиться, и сегодняшній богачъ завтра можетъ сдѣлаться бѣднякомъ и очутиться въ положеніи Мудиса... Если бы они захотѣли каждаго объявлять злостнымъ банкротомъ, то вся ихъ улица въ одно прекрасное утро превратилась бы въ одну обширную тюрьму, а ихъ жены и дѣти остались бы беззащитными вдовами и сиротами. Нужно это дѣло кончить полюбовно, какъ это всегда дѣлается.

— Но въ такомъ случаѣ, сказалъ Минкесъ,—кто насъ избавитъ отъ еще худшаго зла, отъ пустыхъ дутыхъ векселей?... Я думаю, что Мудисъ на этотъ счетъ себя обезпечилъ.

Всѣ на минуту притихли, а Минкесъ продолжалъ:

Digitized by Google

— Пусть всѣ предъявятъ свои векселя, я знаю по пальцамъ всѣхъ дѣйствительныхъ кредиторовъ Мудиса, и если между ними не окажется дутыхъ векселей, я готовъ подчиняться вашимъ рѣшеніямъ...

Предложеніе Минкеса вызвало цѣлую бурю среди кредиторовъ. Всѣ разбились на отдѣльныя группы и партіи, обсуждая этотъ вопросъ.

Слышались голоса въ пользу предложенія Минкеса, слышались и противъ, хотя послѣдніе не высказывались категорически. Называли имя Ауэрбаха, которому слѣдуетъ передать всѣ векселя и рѣшеніе котораго должно быть въ этомъ случаѣ закономъ...

Но въ то время, когда дѣйствительные и мнимые кредиторы Мундиса такъ волновались, а вмѣстѣ съ ними вся улица, начиная съ лавочниковъ и кончая послѣднимъ мальчишкою разносщикомъ, котораго это дѣло повидимому не менѣе интересовало, чѣмъ самыхъ кредиторовъ—къ Минкесу незамѣтно подошелъ маленькій Шмейрель Бронштейнъ, болѣе извѣстный въ „Улицѣ Мѣнялъ" подъ названіемъ Шмейрель рыжій, и тихонько толкнувъ его за локоть, прошепталъ:

— Зачѣмъ вамъ, Минкесъ, затѣвать такія исторіи, когда вы можете получить свои деньги гораздо проще? Стоитъ вамъ только соединиться со мною...

У Минкеса глаза лихорадочно засверкали, и онъ вопросительно взглянулъ на Шмейреля.

— Рыжій Шмейрель никогда на вѣтеръ не говоритъ, вы кажется это знаете, продолжалъ тѣмъ же таинственнымъ тономъ Бронштейнъ.

— Но скажи какъ? не менѣе таинственно произнесъ Минкесъ.

— А мои деньги будутъ обезпечены?

— Даю тебѣ мое слово...

— Въ такомъ случаѣ пойдемте къ Мудису...

— Развѣ ты знаешь, гдѣ онъ?

— Чтобы я не зналъ!.. Песя шинкарька—моя двоюродная сестра, она живетъ въ трехъ верстахъ отъ Хаима почтаря—вѣдь вы небось знаете?...

Digitized by Google

— Такъ Мудисъ тамъ?

Маленькіе глазки рыжаго Шмейреля лукаво улыбнулись.

— А вы думали, онъ за горами?

Торжествующая улыбка на мгновеніе озарила лице Минкеса, но онъ тотчасъ же подавилъ въ себѣ охватившее его чувство радости, не желая показать рыжему Шмейрелю, какъ эта новость на него подѣйствовала.

— Хорошо, я подумаю; сказалъ онъ, окончательно овладѣвъ собою; во всякомъ случаѣ, это между нами...

— Думать тутъ нечего... нѣсколько рѣзкимъ тономъ проговорилъ Шмейрель.—Или ѣхать, или нѣтъ; тутъ нечего больше выдумывать...

Минкесъ подозрительно посмотрѣлъ на него.

— А насколько у тебя векселей? спросилъ онъ послѣ короткаго раздумья.

— Ровно на половину, чѣмъ у васъ.

— Но твои векселя дутые?...

— Это васъ не касается... Мы идемъ къ Мудису и каждый получитъ столько, сколько ему придется по счету... А не хотите, прибавилъ Шмейрель, злобно улыбаясь,—я просить васъ не стану. Я думалъ, что вы умный человѣкъ...

Они теперь стояли вдали отъ толпы и могли говорить уже громче. Ихъ удаленіе не было замѣчено, такъ какъ расходившіеся кредиторы въ пылу спора совсѣмъ забыли о Минкесѣ, а тѣмъ болѣе о рыжемъ Шмейрелѣ, на котораго и раньше никто не обращалъ вниманья.

— Пойдемъ, сказалъ наконецъ рѣшительно Минкесъ.

— Я готовъ хоть сейчасъ, произнесъ Шмейрель;—повѣрьте, въ проигрышѣ не будете.

— А тѣмъ болѣе ты...

— Я не хуже другого...

— Хоть бы издержки на твой счетъ... нерѣшительно замѣтилъ Минкесъ, взглянувъ на Шмейреля.

Шмейрель громко расхохотался.

— Не будь я Шмейрель, если это не смѣшно... Что вы ду-

Digitized by Google

маете, что женихъ вашей маленькой Эти будетъ въ претензіи на васъ, что вы издержали лишній рубль?..

— Это совсѣмъ не умно, Шмейрель! насупившись, сказалъ Минкесъ.

— Но и не глупо... Однако, намъ нечего терять драгоцѣнное время. Вѣдь не мы одни такіе умники, пожалуй, найдутся поумнѣе...

— Ты правъ, сказалъ Минкесъ,—я самъ не люблю зѣвать. Но мнѣ нужно сперва зайти домой...

— Я это за васъ сдѣлаю, а вы наймите извощика...

Минкесъ согласился, и черезъ четверть часа они оба сидѣли на дряной извощичьей таратайкѣ, и медленно выѣзжая изъ города, мысленно видѣли себя уже у цѣли своего путешествія. Мудисъ, ничего не подозрѣвая, сидѣлъ на крыльцѣ дома Хаима почтаря и любовался заходомъ солнца и сосѣднимъ лѣсомъ, озареннымъ пурпурнымъ закатомъ.

Почти пол-вѣка прожилъ Мудисъ въ этомъ бренномъ мірѣ и никогда до сихъ поръ ему въ голову не приходило, чтобы закатъ солнца могъ имѣть въ себѣ столько прелести. Городской житель, онъ съ пеленокъ ничего не видалъ предъ собою, кромѣ грязныхъ улицъ и домовъ. Поле и лѣсъ совсѣмъ были ему незнакомы до тѣхъ поръ, пока онъ по окончаніи ученья въ хедерѣ не поѣхалъ на свою свадьбу въ сосѣдній городъ. Когда же онъ сдѣлался самостоятельнымъ купцомъ, и семейныя и торговыя заботы поглотили все его существованіе, онъ совсѣмъ забылъ о другой жизни, кромѣ жизни за прилавкомъ; блескъ сукна и разноцвѣтные узоры китайскаго шелка имѣли конечно въ его глазахъ неизмѣримо больше прелести, чѣмъ голубое небо, луна и звѣзды, которыя были для него такими же обыкновенными предметами, какъ и все прочее, его окружающее. Но закатъ солнца съ крыльца деревенскаго дома невольно обратилъ на себя его вниманіе. Сперва онъ смотрѣлъ на него безъ всякаго интереса, просто отъ нечего дѣлать, думая въ то же время о своихъ дѣлахъ, но по мѣрѣ того, какъ голубое небо все болѣе и болѣе окрашивалось пурпурнымъ цвѣтомъ и круглый дискъ солнца, какъ бы втиснутый въ огненное жерло, спускался все ниже и ниже надъ сосѣднимъ лѣсомъ, въ душѣ

Digitized by Google

Мудиса совершался какой то странный, непонятный для него самого процессъ. И городъ съ его шумными грязными улицами, и лавки съ товаромъ, и домъ его, и жена и дѣти—все это куда то стушевалось, исчезло, и на ихъ мѣсто выступало необозримое и необъятное пространство, полное нѣги и тишины... И ему самому становилось такъ пріятно и хорошо, какъ никогда въ самыя счастливыя минуты его жизни. Отчего это, онъ самъ не зналъ, но онъ не могъ оторвать глазъ отъ разстилавшейся предъ нимъ чудной картины природы, чувствуя, что она тянетъ его къ себѣ и онъ не въ состояніи сопротивляться ей...

— Что бы сказала Хава... подумалъ онъ въ то мгновеніе, когда Хаимъ почтарь. тоже выйдя на крыльцо, сталъ возлѣ него.

— А правда тутъ лучше, чѣмъ въ городѣ, сказалъ Хаимъ, взглянувъ на углубившагося въ созерцанье Мудиса.

Хаимъ почтарь былъ дальній родственникъ Мудиса, и когда онъ узналъ о предстоящемъ послѣднему банкротствѣ, то предложилъ ему у себя пріютъ до тѣхъ поръ, пока не уладятся дѣла съ кредиторами. Мудисъ охотно принялъ это предложеніе, тѣмъ болѣе, что Хаимъ былъ человѣкъ честный, и на него можно было полагаться. Къ тому же тутъ, въ этомъ укромномъ уголкѣ, онъ былъ вполнѣ безопасенъ. Хаимъ былъ собственно не почтаремъ, какъ его величали, а арендаторомъ водяной мельницы въ имѣніи помѣщика Ясинскаго; прежде онъ дѣйствительно содержалъ почтовую станцію, но ему въ этомъ дѣлѣ не повезло, и онъ его передалъ съ небольшимъ впрочемъ для себя убыткомъ, причемъ названіе *почтарь* почему то за нимъ сохранилось и послѣ.

— Я мельникъ, а не почтарь, останавливалъ онъ каждаго, кто величалъ его прежней кличкой.—И дѣйствительно его здоровой атлетической фигурѣ, съ спокойными, вялыми движеніями, сосредоточеннымъ, почти задумчивымъ взглядомъ скорѣе подходило вращать мельничный жерновъ и таскать пяти-пудовые кули на своихъ мощныхъ плечахъ, чѣмъ якшаться съ почтовымъ начальствомъ. Въ городскихъ занятіяхъ ему никогда не везло, и Мудисъ всегда его считалъ глупымъ человѣкомъ. Это не купецъ, у него совсѣмъ не такія наклонности.

Digitized by Google

Слова Хаима и теперь навели его на эту мысль, и полупрезрительное замѣчаніе богатаго городскаго дѣльца уже готова была сорваться съ его устъ, какъ Хаимъ внезапно воскликнулъ:

— Смотрите, кто-то къ намъ идетъ!..

Мудисъ въ испугѣ оглянулся, и смертельная блѣдность покрыла его жирное лицо.

Минкесъ и Шмейрель рыжій спускались по крутой дорожкѣ и приближались къ крыльцу. Они обогнули домъ сзади, такъ что ихъ приходъ не могъ быть замѣченъ. Какихъ нибудь тридцать-сорокъ шаговъ отдѣляло ихъ отъ крыльца.

Хаимъ не могъ удержаться отъ громкаго восклицанія, причемъ вся мощная фигура его затряслась, какъ въ лихорадкѣ.

— Ты насъ не ожидалъ, Хаимъ! весело крикнулъ ему Минкесъ,—за то Мудисъ, вѣроятно насъ поджидалъ... Миръ вамъ...

Онъ теперь былъ уже на крыльцѣ и совсѣмъ по дружески протягивалъ руку сперва Хаиму, потомъ Мудису.

Шмейрель молча стоялъ возлѣ Минкеса, совсѣмъ согнувъ свою маленькую фигурку и щуря лукавые глазки. Если бы кто нибудь случайно взглянулъ на эту группу людей, повидимому еще спокойныхъ, но у которыхъ страсти уже бушевали въ груди, то Шмейрель, навѣрное, произвелъ бы впечатлѣніе самаго несчастнаго, самаго пришибленнаго человѣка.

Наступила короткая, но тяжелая пауза.

Хаимъ стоялъ, вытянувшись во весь свой длинный ростъ, съ растопыренными ногами и руками, полуоткрытымъ ртомъ и удивленно смотрящими глазами; Мудисъ, весь блѣдный, съ блуждающимъ взоромъ, съ выраженіемъ человѣка, пойманнаго на мѣстѣ страшнаго преступленія; Минкесъ, весь торжествующій, съ ехидной улыбкой и искрящимися злобой глазами; сгорбившійся Шмейрель съ жалкимъ, невиннымъ выраженіемъ на лицѣ довершалъ картину.

Минкесъ наконецъ прервалъ молчаніе.

— Неужели ты полагалъ, Мудисъ, что отъ Минкеса можно скрыться?

— Я этого вовсе не думалъ, сказалъ прійдя въ себя Мудисъ;— да мнѣ и надобности нѣтъ скрываться...

Digitized by Google

— Что же ты ради удовольствія живешь у Хаима почтаря?

— Я не обязанъ никому давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

— Да, если ты полностью уплатишь по этимъ векселямъ.

— Ты получишь столько, сколько всѣ мои кредиторы получатъ, ни больше ни меньше, сказалъ какъ можно спокойнѣе Мудисъ.

— Даже столько, сколько рыжій Шмейрель? съ злобной улыбкой произнесъ Минкесъ;—для этого не стоило пріѣзжать къ тебѣ.

Мудисъ, до сихъ поръ не обращавшій никакого вниманія на рыжаго Шмейреля, теперь взглянулъ на него, и все вдругъ для него стало ясно. Невыразимая боль и досада охватили его.

— Такъ это ты, Шмейрель, удружилъ мнѣ... обратился онъ къ нему.

Шмейрель еще больше съежился.

— Всевышній свидѣтель... произнесъ онъ.

— Не богохульствуй, мошенникъ! закричалъ Мудисъ, подступивъ къ нему съ сжатыми кулаками.—Это ты меня, рыжій, выдалъ. Только помни, что это тебѣ даромъ не пройдетъ...—И обратившись къ Минкесу, онъ сказалъ.

— Ты слышалъ, что я говорилъ, Минкесъ; другого рѣшенія отъ меня не добьешься; можешь себѣ вернуться съ миромъ.

— Ты прежде мнѣ уплати мои деньги.

— Ни гроша.

— Въ такомъ случаѣ я раскрою всѣ твои плутни..

Мудисъ вопросительно взглянулъ на него.

— Мнѣ извѣстно, кому ты выдавалъ дутые векселя.

— Тѣмъ лучше... я самъ все раскрою... А этой собакѣ ни гроша не достанется!—И Мудисъ въ сильномъ раздраженіи плюнулъ въ лицо рыжему Шмейрелю.

Шмейрель отскочилъ назадъ и какъ дикая кошка уставился въ него своими плутоватыми глазками.

— Запиши себѣ это на лбу, Мудисъ... Минкесъ еще не все знаетъ; а рыжій Шмейрель еще не все разсказалъ.—И съ этими словами онъ, какъ угорѣлый, сбѣжалъ съ крыльца и пустился по направленію къ деревнѣ.

Минкесъ совсѣмъ растерялся и не зналъ, что ему предпринять. Мудисъ же отъ сильнаго волненія не могъ произнести

Digitized by Google

ни слова. Только одинъ Хаимъ повидимому не потерялъ присутствія духа и понялъ, куда и зачѣмъ побѣжалъ Шмейрель. Онъ что-то шепнулъ Мудису.

— Пускай, проговорилъ онъ раздражительно;—я самъ явлюсь къ своимъ кредиторамъ... Не отдаться же мнѣ въ руки этихъ мошенниковъ... Поѣдемъ въ городъ, Хаимъ.

Тонъ, которымъ были произнесены эти слова, былъ такъ рѣшителенъ, что Хаимъ, не колеблясь ни секунды, побѣжалъ въ конюшню, и не прошло и пяти минутъ, какъ у крыльца стояла запряженная одноколка.

Мудисъ проворно сошелъ съ крыльца и сѣлъ рядомъ съ Хаимомъ.

— Возьмите и меня съ собою... закричалъ, побѣжавъ за одноколкою, Минкесъ.

— Подожди своего товарища, крикнулъ ему Мудисъ.

— Побойся Бога...

— У тебя нѣтъ Бога...—Мудисъ и Хаимъ скрылись за воротами, а Минкесъ остался одинъ посреди обширнаго двора, на которомъ не видно было ни души. Ужасъ охватилъ его. Когда черезъ часъ явился Шмейрель въ сопровожденіи урядника и сельскихъ понятыхъ, онъ нашелъ Минкеса блѣднаго и дрожащаго какъ въ лихорадкѣ.

— Гдѣ Мудисъ? спросилъ онъ съ удивленіемъ.

— Уѣхалъ.

— И вы его пустили!

Минкесъ жалобно взглянулъ на него.

— Ну, теперь идите, тягайтесь съ нимъ сами. А я думалъ, что вы умный человѣкъ.—И онъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ Минкеса.

XII.

Возвращеніе Мудиса въ городъ и неудача Минкеса служили неистощимымъ матеріяломъ для разговоровъ. Прямо заинтересованный въ этомъ дѣлѣ Бергманъ окончательно потерялъ голову и не зналъ, какъ ему держаться. Выпустить изъ рукъ Мудиса и всѣхъ его кредиторовъ было для него крайне невы-

Digitized by Google

годно, съ другой стороны было опасно вести это дѣло, которое уже успѣло получить такую обширную огласку.

Не менѣе интересовался этимъ дѣломъ старикъ Ауэрбахъ, который тоже былъ кредиторомъ Мудиса. Еще за нѣсколько дней до краха Мудисъ получилъ изъ конторы Ауэрбаха переводъ на довольно крупную сумму въ одинъ изъ торговыхъ центровъ. Ауэрбаху и въ голову не могло прійти, чтобы такой видный купецъ, такъ аккуратно ведущій свои дѣла, могъ рѣшиться на такой шагъ. Онъ не могъ не подѣлиться съ Давидомъ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое на него произвело это извѣстіе. Давидъ живо заинтересовался этимъ дѣломъ. Оно дало ему возможность еще разъ доказать отцу всю несостоятельность той торгово-промышленной организаціи съ ея крахами, банкротствами и другими подобными атрибутами, которая теперь такъ вошла во всеобщую моду. Эта система быстраго обогащенія на чужой счетъ и чужимъ трудомъ еще больше ведетъ къ упадку чистой нравственности.

— Но это не только одни евреи практикуютъ, сказалъ старикъ Ауэрбахъ.

— Но евреи больше всего, потому что они всецѣло занимаются торговлею, тогда какъ другія національности знаютъ и другой трудъ.

— По твоему, евреямъ слѣдовало бы совсѣмъ отказаться отъ торговли...

— Это былъ бы абсурдъ, потому что этого немыслимо достигнуть никакими человѣческими силами; но теперешнее ихъ направленіе достигло той крайней точки, когда реакція и желательна и необходима, какъ кризисъ въ тяжкой болѣзни. Если этой реакціи не будетъ, евреи погибнутъ...

— Но какъ это сдѣлать?..

— Кстати, я вѣдь пришелъ къ тебѣ по дѣлу.

— Что такое? встревожился Ауербахъ. Въ его головѣ промелькнула мысль, не надоѣло ли Давиду возиться со стариками и различными скучными вопросами и не думаетъ ли онъ опять улетѣть отъ нихъ. Онъ съ грустью посмотрѣлъ на сына. Между ними со дня пріѣзда Давида не было еще ни одного серьезнаго разговора. Изъ отрывочныхъ намековъ Давида и вскользъ высказан-

Digitized by Google

ныхъ мыслей, онъ не могъ себѣ составить понятія о намѣреніяхъ сына. Повести Давида по тому пути, который онъ самъ для него начерталъ, онъ отказался послѣ первыхъ же неудачныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, предоставивъ сыну полную свободу дѣйствія. Но въ чемъ состоятъ его намѣренія, его планы? Вопреки ожиданіямъ онъ увидѣлъ въ Давидѣ совсѣмъ не такого человѣка, какимъ его представляло его напуганное воображеніе. Каждая эпоха имѣетъ свои увлеченія, даетъ свои плоды, и Ауэрбахъ, не будучи въ состояніи отстаивать своего сына у духа эпохи, пуще всего боялся, чтобы онъ не сдѣлался жертвой этого неумолимаго духа... Часто въ безсонныя ночи его воображенію представлялись разныя страшныя сцены, продуктъ, конечно, слышаннаго или читаннаго въ теченіе дня. То ему мерещился душный казематъ, то онъ видѣлъ грозный эшафотъ и грубую руку палача, простертую къ жертвѣ, то онъ слышалъ различные, душу раздирающіе стоны... Онъ просыпался, весь покрытый холоднымъ потомъ, и только тогда успокоивался, когда снова прочитывалъ только что полученное письмо, гдѣ сынъ ему писалъ, что онъ живъ, здоровъ и невредимъ... Давидъ не подавалъ никакихъ поводовъ къ подобнымъ тревогамъ. Но Ауэрбахъ видѣлъ столько примѣровъ, къ тому же стремленія и желанія Давида были для него такъ мало понятны, что онъ вѣчно опасался чего-то. Возвращеніе сына на родину и поѣздка за границу еще болѣе встревожили и поставили въ тупикъ Ауэрбаха. Къ чему онъ стремится, чего онъ хочетъ? часто спрашивалъ онъ себя, не довольствуясь объясненіями жены, что Давидъ хочетъ быть ученымъ, профессоромъ. Будь такъ, Ауэрбахъ былъ бы совершенно спокоенъ. Онъ самъ не хотѣлъ, чтобы сынъ его сдѣлался купцомъ, или спеціалистомъ ремесленникомъ; его средства позволяли ему дать сыну полную свободу въ этомъ отношеніи. Къ тому же карьера ученаго ему самому нравилась. И онъ съ гордостью мечталъ о томъ времени, когда сынъ его покроетъ славою его родъ... Но не только стремленія къ славѣ, но и желанія служить интересамъ рода Ауэрбаховъ Давидъ не обнаруживалъ, оставаясь совершенно равнодушнымъ къ прекраснѣйшей въ мірѣ дѣвушкѣ... Съ грустью замѣчала это госпожа Ауэрбахъ, а самъ Ауэрбахъ только вздыхалъ, ста-

Digitized by Google

раясь проникнуть въ тайныя желанія сына. Что утѣшало его—такъ это привязанность Давида къ еврейству. Но его пессимистическій взглядъ на юдаизмъ, его мрачныя предсказанія сбивали старика съ толку, и онъ не зналъ, какъ смотрѣть на его отношенія къ еврейской общинѣ.

Все это съ быстротой молніи пробѣжало въ головѣ Ауэрбаха въ то время, когда онъ приготовился выслушать сына.

Въ ясныхъ категорическихъ выраженіяхъ Давидъ ему изложилъ свое дѣло. Казалось, оно было такъ просто и понятно; между тѣмъ, чѣмъ яснѣе и категоричнѣе Давидъ излагалъ свои мысли, тѣмъ непонятнѣе они казались Ауэрбаху. Это такъ мало вязалось со всѣмъ міровозрѣніемъ старика, такъ мало гармонировало съ обыденными вседневными понятіями той среды, къ которой онъ принадлежалъ, гдѣ выросъ, воспитывался и составилъ свою жизненную карьеру, что не удивительно, если на лицѣ Ауэрбаха въ одно и тоже время выразились и удивленіе, и ужасъ, и саркастическая улыбка, смѣшанная съ негодованіемъ.

— Или я тебя не такъ понялъ, или ты говоришь не дѣло, сказалъ наконецъ Ауэрбахъ, выслушавъ до конца сына.

— Я могу повторить тебѣ мою мысль, сказалъ спокойно Давидъ.

— Нѣтъ, не то; дай мнѣ самому собраться съ мыслями... Ты хочешь сдѣлаться земледѣльцемъ?... Такъ ли я тебя понялъ...

— Да.

— То есть просто обработывать землю?..

— Да.

— То есть, какъ простой мужикъ, крестьянинъ?

— Да, такъ...

— Съ какой, позволь тебя спросить, цѣлью? Нѣтъ, постой... ты знаешь, я вѣдь человѣкъ простой и философіи не понимаю, мой практическій умъ не понялъ того, что ты мнѣ говорилъ; скажи мнѣ въ двухъ словахъ: чего ты этимъ достигнешь...

— Я достигну того, чего обыкновенно достигаютъ люди, борющіеся за проведеніе въ жизнь истины; отвѣчалъ Давидъ.

— Но это вѣдь опять философія. Тебѣ пришла мысль сдѣлаться земледѣльцемъ не потому, что ты имѣешь склонность къ

Digitized by Google

этому занятію, какъ напримѣръ къ какой нибудь наукѣ или искусству,—у тебя вѣдь есть болѣе обширные планы, не такъ-ли?.. Вотъ эти-то планы твои практичны ли?. Ты знаешь, что одна ласточка весны не дѣлаетъ?..

— Мои планы и стремленія основаны на одной чистой истинѣ, отвѣтилъ Давидъ.—Духовное возрожденіе нашей народности, возвращеніе этой вырождающейся и тѣломъ и душею рассы на путь истиннаго прогресса, мыслимы только путемъ обращенія къ природѣ. Евреи настолько удалились отъ природы, они представляютъ такую глубокую аномалію среди всего человѣчества, искусственно созданная для нихъ и при содѣйствіи ихъ самихъ среда до того обезобразила ихъ, что только сближеніе съ природой можетъ остановить эту быстро катящуюся на пути вырожденія рассу. Только плугъ и соха сближаютъ человѣка съ природою. Повѣрь мнѣ, отецъ, я не утопію проповѣдую и не идеи, вычитанныя изъ книжекъ нашихъ ложныхъ друзей... эти мысли продиктовала мнѣ исторія человѣчества и нашего несчастнаго народа въ особенности.

«Было время, когда мы думали, что все наше несчастіе состоитъ въ обскурантизмѣ, въ недостаткѣ образованія и современныхъ идей... Мы набросились на образованіе съ жадностью голодающаго волка, такъ что даже вызвали зависть въ тѣхъ самихъ людяхъ, которые толкнули насъ на этотъ путь... Кто изъ насъ теперь не учится?.. Всѣ школы, среднія и высшія учебныя заведенія переполнены нашими дѣтьми... Будетъ время, когда мы *своими* наводнимъ умственный рынокъ, точно такъ же, какъ теперь наводняемъ торговый... Что пользы изъ того? Выиграли ли мы въ мнѣніи всего человѣчества?.. Не мы въ этомъ виноваты, это правда; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы сами не постарались исправиться... Замѣтьте, я говорю *сами*... Въ этомъ вся сила... Никакія регламентаціи, никакія принужденія извнѣ, не принесутъ пользы. Въ насъ самихъ, въ нашемъ сердцѣ должна зародиться идея возрожденія... Одна ласточка, правда, весны не приноситъ; но изъ одного маленькаго зерна выростаетъ цѣлое дерево съ многочисленными плодами...

Давидъ говорилъ спокойно, твердо, въ сознаніи той глубокой правоты, которая ничего не боится... Онъ зналъ, что этотъ

Digitized by Google

разговоръ есть только начало того генеральнаго сраженія, которое онъ надѣялся мужественно выдержать до конца и выйти побѣдителемъ. Да, побѣдителемъ; иначе и быть не можетъ...

— Нѣтъ, этому не бывать, сказалъ наконецъ Ауэрбахъ, выслушавъ сына до конца. Ты бредишь чѣмъ-то такимъ, что̀ уму и практическому человѣку и въ голову никогда не придетъ. Ты желаешь добра своему народу, всему человѣчеству, сдѣлай одолженіе, я тебѣ не препятствую; пиши книжки, проповѣдуй свои мысли... Но...

— Нѣтъ, я пойду по тому пути, который я избралъ, твёрдо и рѣшительно сказалъ Давидъ.

— Посмотримъ, пойдешь ли ты противъ воли отца... съ дрожью въ голосѣ проговорилъ Ауэрбахъ.

— Отецъ, сказалъ Давидъ;—ты слышалъ мое послѣднее слово. Я долго не высказывался, зная заранѣе, какъ ты отнесешься къ моему рѣшенію. Я велъ долгую и отчаянную борьбу, прежде чѣмъ рѣшился начать съ тобою разговоръ. Правда, ты не подготовленъ къ этому, это идетъ въ разрѣзъ со всѣмъ твоимъ міровозрѣніемъ, со всѣми твоими понятіями о счастьѣ, приличіи, даже о долгѣ... Я это все зналъ и все-таки рѣшился тебѣ открыться.

— Я больше тебѣ не отецъ, если ты не откажешься отъ своихъ бредней... въ сильномъ волненіи перебилъ его Ауэрбахъ.

— Подумай, что ты говоришь... умоляющимъ голосомъ произнесъ Давидъ.

— Если ты меня не любишь, то хоть мать пожалѣй... Я отъ тебя такой неблагодарности не ожидалъ...—Ауэрбаха душили слезы, въ припадкѣ какого-то глубокаго отчаянія онъ смотрѣлъ на сына, блѣдное лицо и рѣшительный взглядъ котораго не предвѣщали ничего добраго... Пусть все погибнетъ, а онъ отстоитъ сына, не дастъ ему пасть такъ позорно...

— Опомнись, Давидъ; брось свои бредни, помни, что у тебя есть отецъ и мать, которые любятъ тебя...

— И я ихъ не меньше люблю...

— Обѣщай мнѣ никогда не думать объ этомъ.

— Ты требуешь невозможнаго...

— Такъ ты упорствуешь!..

Digitized by Google

— Мой долгъ былъ не скрывать предъ тобой моихъ намѣреній; твердо сказалъ Давидъ.

— И ты не откажешься отъ нихъ, даже если я и мать твоя на колѣняхъ будемъ умолять тебя...

Давидъ молчалъ; глубокое страданіе выражало его блѣдное лицо; слова отца, какъ капли расплавленной смолы, падали на него и жгли ему грудь...

— Пойми меня, отецъ!.. вырвалось изъ его сдавленной груди...

Но Ауэрбахъ его не слушалъ. Онъ бросился на половину жены и вбѣжавъ въ ея комнату, схватилъ ее за руку и потащилъ ее за собою.

Бѣдная женщина до нельзя перепугалась, когда добѣжала до комнаты сына, гдѣ Ауэрбахъ остановился.

— Проси его, чтобы онъ не дѣлалъ глупостей, слышишь, я тебѣ потомъ все разскажу! второпяхъ проговорилъ Ауэрбахъ. И онъ съ шумомъ отворилъ дверь. Но Давида въ комнатѣ уже не было. И мужъ и жена переглянулись между собою.

— Твой сынъ съ ума сошелъ, проговорилъ Ауербахъ, отвернувшись, чтобы скрыть навернувшіяся слезы.

С. Ярошевскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

РУВИМЪ.

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАНЪ ГЕНРИХА ЛАУБЕ.

(*Продолженіе* *).

XIV.

Когда корабль долгое время носился по бурному морю и затѣмъ вдругъ наступаетъ затишье, всякій на кораблѣ радуется этому затишью, не думая о томъ, что это затишье, продолжившись, можетъ угрожать еще бо́льшими опасностями. Такъ случилось и съ людьми, принимавшими болѣе или менѣе живое участіе въ судьбахъ корабля «Рувимъ и Камилла». На виллѣ господствовало полнѣйшее затишье и потому всѣ чувствовали себя совершенно спокойными, даже Моисей, человѣкъ, по природѣ, вообще подозрительный. Его, правда, поразили необыкновенная молчаливость Фейтля и злобность его взгляда, но онъ въ этомъ еще не видѣлъ достаточныхъ поводовъ къ безпокойству. Онъ съ удовольствіемъ узналъ о томъ, что Рувимъ каждое утро бываетъ на виллѣ, и вотъ онъ однажды утромъ спросилъ Рувима веселымъ голосомъ: — «Знаете ли вы, какое открытіе я сдѣлалъ въ брачныхъ законахъ? Оказывается, что закономъ о гражданскомъ бракѣ могутъ воспользоваться также евреи и магометане. Если еврей объявитъ, что онъ не принадлежитъ ни къ какому исповѣданію, то онъ можетъ жениться гражданскимъ бракомъ на христіанкѣ, и бракъ этотъ считается дѣйствительнымъ».

---

* См. „Восходъ“, кн. II.

Digitized by Google

— Но вѣдь онъ этимъ самымъ отрекается отъ своей вѣры,—замѣтилъ Рувимъ.

— Нисколько не отрекается. Онъ только умалчиваетъ о ней.

— Но вѣдь и этого не допуститъ отецъ его, если онъ правовѣрный еврей.

— Отчего же не допуститъ? Вѣдь это же не то, что креститься! Положимъ, это будетъ ему непріятно, но все же онъ не станетъ кричать и вопить, какъ при крещеніи. Посмотрите-ка, что я соорудилъ, и купите это у меня для вашей свадьбы.

И онъ показалъ ему вставленный въ рамку холстъ, на которомъ изображенъ былъ вензель Р и К, вокругъ котораго порхали крылатые ангельчики, дергавшіе за уши безобразнаго еврея: въ этомъ евреѣ сейчасъ же можно было узнать Фейтля.

За обѣдомъ и Беллози выразилъ удовольствіе свое по поводу того, что дѣла на виллѣ идутъ такъ хорошо.—«Сегодня утромъ,—говорилъ онъ,—я предложилъ госпожѣ Молиторе совершить экскурсію въ Мирамаръ, такъ какъ свѣжій морской воздухъ долженъ быть какъ нельзя болѣе полезенъ для ея здоровья. А Мирамаръ стоитъ на мысу и тамъ морской вѣтеръ дуетъ со всѣхъ сторонъ. Я, такъ и быть, уже принесу себя въ жертву и возьму на мое попеченіе старуху, Фармеръ будетъ состоять при своей пріятельницѣ Карменъ, вы пойдете съ Камиллой, аббатъ, которому, по каноническимъ законамъ, не полагается женщины, пойдетъ одинъ позади насъ, и наконецъ арріергардъ составитъ Марчія, нагруженная корзинкой съ ѣдой и съ напитками».

— Отлично придумано!—воскликнулъ Фармеръ.—Испанка моя и безъ того не перестаетъ жаловаться на скуку. Дѣло въ томъ, что онъ дѣйствительно сблизился съ красивой молодой дѣвушкой, прибывшей въ Тріестъ на пароходѣ Ллойда, и помѣстилъ ее въ нижнемъ этажѣ своей квартиры. Рувиму это было очень непріятно, но онъ ничего не могъ тутъ подѣлать;

Digitized by Google

однако, противъ экскурсіи въ Мирамаръ, съ участіемъ этой самой Карменъ, онъ возсталъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Путь изъ виллы въ Мирамаръ лежалъ черезъ Тріестъ, такъ что весь городъ увидѣлъ бы эту компанію, и поэтому онъ на отрѣзъ отказался отъ предложенія Фармера.

Беллози нашелъ его возраженія совершенно основательными, присовокупивъ къ этому, что синьора Молиторе пригласила его къ себѣ на слѣдующій вечеръ, поручивъ ему передать отъ ея имени приглашеніе и г-ну Фармеру. Предполагалось устроить большой концертъ.

— Прекрасно!—воскликнулъ Фармеръ; — моя испанка поетъ подъ аккомпаниментъ гитары. Я привезу ее вмѣстѣ съ гитарой.

Это предложеніе было еще менѣе по вкусу Рувиму, чѣмъ предложеніе о поѣздкѣ въ Мирамаръ: какая-то содержанка окажется вдругъ въ домѣ его Камиллы! Онъ жестомъ пригласилъ Беллози высказаться противъ этого предложенія, что тотъ и сдѣлалъ, сославшись на законы свѣтскаго приличія.— «Это было бы возможно», — сказалъ онъ, — только въ томъ случаѣ, еслибы Карменъ сдѣлала предварительный утренній визитъ, а теперь время для утреннихъ визитовъ уже прошло.»

— Что за несносныя формальности!—съ досадой воскликнулъ Фармеръ.—Рувиму тоже было непріятно, что при его свиданіи съ Камиллой будутъ присутствовать посторонніе, но дѣлать было нечего.

Фармеръ вообще находился въ довольно раздраженномъ состояніи. Биржевая спекуляція, противъ которой предостерегалъ его Рувимъ, не удалась ему. Задавшись мыслью, что для полнаго ея успѣха необходимо участіе Рувима, онъ приступилъ къ ней недостаточно рѣшительно, и поэтому понесенныя имъ потери были не особенно значительны, но все же онѣ были. Къ тому же ему угрожала еще и другая опасность: онъ купилъ значительное число акцій одной новой желѣзной дороги, а дѣла этой дороги шли довольно плохо. Это была та

Digitized by Google

самая дорога, на мысль о которой его натолкнула купленная у Фейтля брошюра.

Все это приводило его въ дурное расположеніе духа. Но будучи рѣшителенъ по природѣ, онъ всталъ изъ-за стола съ твердымъ намѣреніемъ сдѣлать какой нибудь рѣшительный шагъ на биржѣ.

Рувимъ ушелъ довольно мрачнымъ; еще болѣе раздосадовало его то, что онъ встрѣтилъ въ сѣняхъ выходившую изъ квартиры Фармера вышеупомянутую Карменъ, которая бросила на него томный взглядъ. Все стало ему вдругъ представляться въ непривлекательномъ свѣтѣ, и даже столь доступная для него въ настоящее время загородная вилла утратила въ его глазахъ значительную долю своего обаянія. Вѣдь всѣ его отношенія къ обитателямъ ея основывались на обманѣ и ему приходилось розыгрывать по отношенію къ Камиллѣ роль человѣка легкомысленнаго, а по отношенію къ теткѣ — роль обманщика.—«И на Камиллу—думалось ему,—этотъ обманъ набрасываетъ извѣстную тѣнь; моя любовь, наша любовь профанируется и прекрасныя наши отношенія, установившіяся подъ платаномъ, получаютъ иной колоритъ».

Онъ почувствовалъ потребность пойти за городъ, по горной тропинкѣ, и сѣсть на свою любимую скамью, подобно тому какъ человѣкъ чувствуетъ порою непреодолимую потребность вдохнуть въ себя чистый воздухъ. «Нѣтъ, такъ дѣла не могутъ продолжаться! Нужно возвратиться къ прежнимъ чистымъ и свѣтлымъ отношеніямъ къ Камиллѣ!» Вотъ что онъ говорилъ самъ себѣ, выходя изъ дому. Сегодня онъ никакъ не разсчитывалъ встрѣтить Камиллу, полагая, что она, въ надеждѣ увидѣться съ нимъ завтра вечеромъ, не прійдетъ утромъ на ихъ излюбленную скамейку.

Онъ просидѣлъ на скамейкѣ до наступленія сумерекъ и возвратился домой нѣсколько успокоенный. На слѣдующее утро, въ довольно ранній часъ, онъ снова пошелъ за городъ, въ полной увѣренности, что на этотъ разъ Камилла должна

Digitized by Google

будетъ прійти. И дѣйствительно, она уже сидѣла на скамейкѣ.

Съ нею случилось почти то же, что и съ нимъ. Несмотря на удовольствіе, которое доставляли ей его посѣщенія на виллѣ, она все же находила, что нигдѣ они не могутъ чувствовать себя такъ хорошо, какъ подъ платаномъ, пришла сюда въ тайной надеждѣ встрѣтиться съ Рувимомъ, и надежда эта не обманула его.

Она покаялась ему во всѣхъ своихъ маленькихъ прегрѣшеніяхъ, направленныхъ къ тому, чтобъ обмануть тетку; они искали и дѣйствительно находили утѣшеніе во взаимныхъ увѣреніяхъ въ самой искренней, честной любви. Это былъ одинъ изъ лучшихъ часовъ ея жизни. Радость ея увеличивалась еще тѣмъ, что она самымъ наивнымъ образомъ увѣрена была въ томъ, что дѣлаетъ поразительные успѣхи въ нѣмецкомъ языкѣ. «Я каждый день читаю по-нѣмецки, — говорила она,—и уже очень хорошо понимаю».

— Прекрасно! Мы, нѣмцы, народъ не только честный, но и склонный къ поэзіи, и ты въ душѣ будешь вполнѣ принадлежать намъ, если вполнѣ научишься языку нашему.

— Я и намѣрена это сдѣлать уже ради тебя одного.

— А какъ тебѣ будетъ пріятно, если ты окажешься въ состояніи понимать нашихъ поэтовъ. Они совсѣмъ не похожи на вашихъ, итальянскихъ. Я принесу тебѣ сочиненія нашихъ великихъ писателей и ты станешь читать ихъ...

— Съ удовольствіемъ!

— А затѣмъ будешь дѣлиться со мною мыслями и чувствами, которыя они возбудятъ въ тебѣ.

— Непремѣнно! А теперь, передъ тѣмъ, чтобы намъ разстаться, я тебѣ еще вотъ что скажу. Я повторю тебѣ то, что я уже разъ сказала тебѣ и чему ты не хотѣлъ вѣрить: мнѣ представляется положительно возможнымъ, что тетка моя откажется отъ Нота и приметъ тебя вмѣсто него, такъ какъ

Digitized by Google

ты ей очень понравился. А теперь до свиданія, до сегодняшняго вечера! Начинаетъ накрапывать дождь.

Въ этотъ день долженъ былъ состояться такъ называемый торжественный концертъ. Въ теченіе всего дня шелъ дождь, что въ Тріестѣ случается рѣдко, и потому Фармеръ и Беллози пріѣхали на виллу въ каретѣ. Они уже застали тамъ Рувима, который принесъ съ собою и передалъ Камиллѣ «Донъ-Карлоса» Шиллера. — «Книга нарочно не переплетена, — сказалъ онъ ей потихоньку, — для того, чтобъ она не оттягивала тебѣ рукъ. Моисей только что принесъ ее изъ лавки. Я разрѣзалъ ее для того, чтобы еще разъ перечитать нѣсколько мѣстъ, которыя, какъ мнѣ кажется, должны произвести на тебя особенно сильное впечатлѣніе, и загнулъ страницы на этихъ мѣстахъ. Ты впослѣдствіи скажешь мнѣ, отъискала-ли ты задуманныя мною фразы».

Пока онъ говорилъ ей это, аббатъ сталъ уже настраивать свой віолончель, а тетка расхаживала съ слугою по комнатѣ, разставляя цвѣты и растенія. Она велѣла даже внести въ гостиную лавровое дерево. Она находилась въ отличномъ расположеніи духа и желала, чтобы вечеръ вышелъ какъ можно болѣе блистательнымъ.

Беллози тоже былъ очень веселъ и увѣрялъ, что самый счастливый человѣкъ тотъ, кто только и помышляетъ о томъ, какъ бы каждый день доставить себѣ удовольствіе. — Если, — говорилъ онъ, — я, вставши утромъ, чувствую, что все во мнѣ въ порядкѣ, я восклицаю: «ура!» сегодня великій праздникъ! — и повторяю это себѣ по десяти разъ на дню, до тѣхъ поръ, пока, совершенно довольный своей судьбой, я вечеромъ снова ложусь въ постель.

— Ничего не сдѣлавши въ теченіе цѣлаго дня! смѣясь воскликнулъ Фармеръ.

— Какъ ничего! Я наслаждался жизнью! Чего же больше?

— Но мнѣ кажется, что наслаждаться жизнью нельзя, ничего не дѣлая, улыбаясь, замѣтилъ Рувимъ.

Digitized by Google

— Къ дѣлу! къ дѣлу! воскликнулъ аббатъ, проводя смычкомъ по струнамъ віолончеля, и начался концертъ.

Въ исполняемой пьесѣ были и нумера для пѣнія, исполнявшіеся Рувимомъ и Камиллой. Оба они пѣли съ замѣчательнымъ воодушевленіемъ, не сводя другъ съ друга глазъ. Вообще исполненіе было какъ нельзя болѣе удачное, слушатели громко рукоплескали, а аббатъ, считавшій себя къ тому же авторомъ исполняемаго произведенія, безпрерывно кричалъ «браво».

Еще не смолкли рукоплесканія, какъ въ комнату вошелъ слуга и сказалъ потихоньку Рувиму:—Пришелъ еврей Моисей, который желаетъ видѣть васъ, и притомъ немедленно. Онъ говоритъ, что имѣетъ сообщить вамъ нѣчто очень важное.

— Начинается нумеръ второй! воскликнулъ аббатъ, и сдѣлалъ очень недовольную мину, когда Рувимъ, попросивъ у него извиненія, вышелъ изъ комнаты.

Моисей стоялъ въ сѣняхъ, но, завидѣвъ Рувима, сдѣлалъ ему жестъ рукою и вышелъ на крыльцо, очевидно для того, чтобы прислуга не могла услышать того, что онъ скажетъ Рувиму, такъ какъ въ сѣняхъ столпилась вся прислуга дома,—въ томъ числѣ и Марчія,—желая послушать концертъ.

— Въ чемъ дѣло, Моисей?

— Онъ здѣсь.

— Да кто такое онъ?

— А синьоръ Нота. Мнѣ нужно было отнести письмо на станцію желѣзной дороги. Только что я успѣлъ опустить его въ почтовый ящикъ, какъ подошелъ поѣздъ изъ Венеціи. Я остался ждать выхода пассажировъ, въ надеждѣ увидѣть кого нибудь изъ знакомыхъ господъ, который, быть можетъ, далъ бы мнѣ какое нибудь порученіе. И что же я вижу! Нота выходитъ изъ вагона и приказываетъ одному изъ носильщиковъ нанять ему карету. Я такъ и обомлѣлъ. Если онъ явится сюда, на виллу,—подумалъ я,—въ то время, какъ вы здѣсь, произойдетъ неизбѣжный скандалъ. Что дѣлать? Какъ помѣшать

Digitized by Google

этому? Я нашелъ таки къ тому средство. Я вѣдь и безъ того ненавижу этого человѣка. Я увидѣлъ стоящаго неподалеку полицейскаго. Я тотчасъ же подбѣгаю къ нему и спрашиваю его:—Знаете ли вы кавалера Ноту?—Нѣтъ, не знаю.—Вонъ онъ стоитъ. Исполняйте вашу обязанность.—Какую обязанность?—Да вѣдь кавалеръ—членъ партіи ирредентовъ.—Вотъ какъ!—Какъ же! Уже нѣсколько недѣль тому назадъ сдѣлано было распоряженіе объ арестованіи его, но онъ тогда спасся бѣгствомъ. Теперь этотъ наглецъ снова явился сюда, потому что онъ презираетъ здѣшнюю полицію. Ступайте и задержите его!—Полицейскій направился къ нему, а я побѣжалъ къ мѣсту стоянки извощиковъ, нанялъ карету—за цѣлыхъ полтора гульдена—и пріѣхалъ сюда. Не возвращайтесь въ гостиную, а пойдемте со мною. Черезъ нѣсколько минутъ Нота можетъ явиться сюда, такъ какъ у полицейскаго нѣтъ никакихъ инструкцій. Нота наговоритъ ему турусы на колесахъ, дастъ ему гульденъ, тоже наймetъ карету и... ай, да вотъ уже и подъѣзжаетъ какая-то карета.—Впрочемъ, нѣтъ.—Ну, да все равно, онъ пріѣдетъ, сейчасъ же пріѣдетъ. Не возвращайтесь въ гостиную. Скажите слугѣ, чтобъ онъ объявилъ тамъ, что вамъ пришлось уѣхать вслѣдствіе спѣшнаго дѣла или что нибудь въ этомъ родѣ, и идемте скорѣй.

— Какъ идти! Безъ шляпы?

— Возьмите мою шляпу. Я могу дойти до города и безъ шляпы.

— Нѣтъ, Моисей. Такое постыдное бѣгство просто неприлично. Я войду въ гостиную и спокойно объявлю всѣмъ, что мнѣ необходимо удалиться по весьма спѣшному дѣлу.

— А тѣмъ временемъ онъ подъѣдетъ.

— Ну, пусть подъѣдетъ. Тогда мы вступимъ съ нимъ въ открытую борьбу. Безъ борьбы все равно дѣло не обойдется.

И Рувимъ твердыми шагами направился обратно въ гостиную, а Моисей остался стоять съ открытымъ ртомъ. Когда Рувимъ вошелъ, Камилла замѣтила на лицѣ его нѣкоторое волненіе и потихоньку спросила:

Digitized by Google

— Что случилось?

— Нота пріѣзжаетъ. Оставаться мнѣ здѣсь, или нѣтъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, ни за что!

— Ну, въ такомъ случаѣ я уйду,—сказалъ онъ и сталъ искать свою шляпу. Подошедшей къ нему госпожѣ Молиторе онъ сказалъ, что ему по неотложному дѣлу нужно сейчасъ же быть дома, и попросилъ у нея извиненія.

— Ну вотъ еще!—вмѣшался случившійся по сосѣдству Фармеръ.—Никакихъ такихъ важныхъ дѣлъ у васъ и быть не можетъ. Это, вѣроятно, все глупитъ вашъ братъ, который вѣчно труситъ!

— Да и что бы тамъ ни было,—воскликнулъ Беллози,—съ вашей стороны было бы ошибкой уходить, ошибкой противъ раціональной гигіены.—И, схвативъ Рувима за руки. онъ продолжалъ: Это было бы непростительно! Когда находишься въ такомъ пріятномъ обществѣ, изъ него добровольно не уходишь. Я васъ не отпущу. Сдавайтесь! Я уже заглянулъ въ меню ужина: оно дѣлаетъ величайшую честь вкусу нашей милой хозяйки.

Но въ это время Камилла схватила Беллози за руку и тотъ, обрадованный этимъ прикосновеніемъ, отпустилъ руку Рувима, между тѣмъ какъ Камилла говорила:—«Г. Самуэле не такой бонъ-виванъ, какъ вы, и ставитъ обязанности свои выше все го».—Вмѣстѣ съ тѣмъ она схватила его шляпу, подала ее ему и проводила его до дверей, не обращая вниманія на возгласы аббата, кричавшаго:—«Вторая часть концерта, вторая часть!»—и на слова призывавшей ее къ себѣ тетки.

Въ это время изъ передней раздался громкій голосъ, кричавшій:—«Не нужно докладывать!»

— Боже мой, да вѣдь это голосъ Ноты! воскликнула г-жа Молиторе, и дѣйствительно въ распахнувшихся дверяхъ появилось сердитое лицо кавалера.

— Такъ и есть! сказалъ онъ и направился къ стоявшимъ

Digitized by Google

посреди комнаты Рувиму и Камиллѣ, отступившимъ при его приближеніи.

— Вотъ какъ, синьора Молиторе! — воскликнулъ онъ;— мнѣ пишутъ въ Анкону, что какіе-то жиды разъигриваютъ роль въ вашемъ домѣ, и дѣйствительно я вижу, что оно такъ и есть. Знаете ли вы, кто этотъ челонѣкъ, стоящій здѣсь, подлѣ Камиллы? Это—еврей Шмуль. Онъ занимается размѣномъ денегъ и ему никакъ не мѣсто въ приличномъ обществѣ.

Всѣ вскрикнули. Рувимъ поднялъ было руку и ринулся къ Нотѣ, съ восклицаніемъ «негодяй!», собираясь сбить его съ ногъ ударомъ кулака. Но Фармеръ поспѣшилъ встать между ними, отстранилъ Рувима и сказалъ ему:—«Пожалуста, не пачкайте себѣ рукъ объ этого плута-итальянца, который именуетъ себя кавалеромъ, но который держитъ себя, какъ извощикъ. Вы только можете загрязниться, прикоснувшись къ нему. А вотъ вамъ, господинъ шутъ, мой адресъ, на случай, если у васъ хватитъ храбрости для того, чтобы поближе познакомиться со мною.

Съ этими словами онъ бросилъ къ ногамъ отступившаго на нѣсколько шаговъ Ноты свою визитную карточку, схватилъ Рувима подъ руку и направился съ нимъ къ двери. Прежде чѣмъ выйти изъ комнаты, онъ обернулся и сказалъ:—Пойдемъ, Беллози! Намъ не мѣсто въ такомъ обществѣ. Госпожа Молиторе, безъ сомнѣнія, извинитъ насъ».

И онъ вышелъ съ Рувимомъ изъ комнаты, сильно захлопнувъ за собою дверь. Но Беллози приглашеніе уйти вовсе не улыбалось. Онъ опустился на кресло, такъ же, какъ и г-жа Молиторе. Комилла продолжала стоять посреди комнаты, смотря гнѣвнымъ взоромъ на Ноту. Всѣ хранили глубокое молчаніе.

Наконецъ Нота нѣсколько оправился, приблизился къ Камиллѣ и хотѣлъ заговорить съ нею. Но она жестомъ пригласила его удалиться и сказала ему:— «Не показывайтесь мнѣ на глаза! Я не желаю ни видѣть, ни слышать васъ!»—И съ этими словами она вышла изъ комнаты.

Digitized by Google

Тутъ поднялась съ мѣста и г-жа Молиторе. Испугъ ея уступилъ мѣсто чувству гнѣва.—«Синьоръ Нота,—проговорила она не безъ труда,—что все это значитъ? Какъ вы смѣете,—а прежде всего почему вы знаете, что человѣкъ этотъ дѣйствительно еврей? Какія у васъ на то доказательства?»

— Ахъ, Боже мой, да вѣдь я же давно знаю его по кофейнѣ. Да и весь городъ его знаетъ. Спросите хоть вонъ синьора Беллози. Въ томъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Изъ полученнаго мною въ Анконѣ анонимнаго письма я узналъ, что этотъ жидъ вздумалъ здѣсь ухаживать за Камиллой, а такъ какъ я предположилъ, что вы допускаете это только потому, что вамъ неизвѣстно происхожденіе этого человѣка, то я и пріѣхалъ сюда, чтобъ открыть вамъ глаза. Я не побоялся даже того, что меня арестуютъ по пріѣздѣ, и дѣйствительно полиція хотѣла было задержать меня на дебаркадерѣ. Но я пренебрегаю всякими опасностями, когда дѣло идетъ о томъ, чтобъ избавить васъ, моя благодѣтельница, отъ разныхъ неблаговидныхъ происковъ.

— А вамъ, синьоръ Беллози,—обратилась госпожа Молиторе къ послѣднему,—также, безъ сомнѣнія, было извѣстно, что онъ еврей, и тѣмъ не менѣе вы рѣшились ввести его въ мой домъ?

— О, Боже мой!—простоналъ Беллози,—вся эта сцена и безъ того испортитъ мнѣ на цѣлую недѣлю аппетитъ, а тутъ еще меня притягиваютъ къ отвѣту за какого-то еврея. Какъ будто я не знаю, до какой степени противенъ этотъ народъ и до какой степени онъ отравляетъ намъ жизнь своими, не подходящими къ нашимъ, обычаями, своимъ чесночнымъ запахомъ, своимъ ростовщичествомъ, своею грязью, своимъ непріязненнымъ отношеніемъ къ намъ, христіанамъ, своимъ отсутствіемъ всякихъ понятій о чести, своими безвкусными законами относительно ѣды, и т. д. Но разъ они эмансиированы, разъ они богаты и вліятельны, ихъ нельзя не принимать въ наше общество. Кому-же прійдетъ въ голову поднимать

Digitized by Google

по поводу нихъ такой шумъ и причинять себѣ ненужное безпокойство?

— Мнѣ прійдетъ это въ голову. Въ этомъ отношеніи кавалеръ совершенно правъ, что ни одному еврею не можетъ быть мѣста въ моемъ домѣ, а тѣмъ менѣе возлѣ моей племянницы. И я на васъ, синьоръ Беллози, возлагаю отвѣтственность за то, чтобъ обо всей этой исторіи ничего не было извѣстно въ городѣ.

— А что же я тутъ могу сдѣлать? Вонъ, на полу, лежитъ карточка г-на Фармера. Добрый, молчаливый г. аббатъ,—а въ подобныхъ случаяхъ молчаніе полезнѣе всего для нервовъ,—да, г. аббатъ нагибается, какъ это ни тяжело ему при его тучности, для того, чтобы поднять карточку и передать ее по назначенію, т. е. г-ну кавалеру; а тому, какъ человѣку свѣтскому, конечно извѣстно, что такое означаетъ собою эта карточка. Она означаетъ вызовъ, означаетъ дуэль. И чтобы при этомъ вся эта исторія не разгласилась! Да вѣдь одного этого достаточно, чтобы весь Тріестъ узналъ объ ней!

— Неужели вы воображаете, что я стану драться съ евреемъ? презрительно спросилъ Нота.

— Синьоръ Фармеръ — не еврей, и человѣкъ вполнѣ порядочный. Его всюду считаютъ джентльменомъ.

— Для того, чтобы васъ не арестовали, Нота, — сказала г-жа Молиторе послѣ нѣкоторой паузы, — вамъ необходимо слѣдуетъ тотчасъ же снова удалиться. А тѣмъ временемъ дѣло это забудется.

— Ни за что въ свѣтѣ! воскликнулъ кавалеръ, расхаживая быстрыми шагами по комнатѣ. Ему во что бы то ни стало хотѣлось остаться въ виллѣ и побудить разсерженную тетку къ рѣшительному шагу по отношенію къ Камиллѣ. Къ тому же онъ не вѣрилъ въ храбрость биржевиковъ.

— Чортъ побери! — воскликнулъ онъ наконецъ,—вызовъ этого жида дѣйствительно заставляетъ меня оставаться здѣсь. У васъ, сударыня, никому не прійдетъ въ голову искать ме-

Digitized by Google

ня, а синьоръ Беллози, въ качествѣ моего секунданта, устроитъ дѣло такъ, что дуэль состоится по ту сторону границы.

— Я—секундантъ! Да я не могу видѣть крови!

— Вы должны сдѣлать это уже потому,—сказала тетка,—что вы же ввели этого жида въ мой домъ.

— Нѣтъ, сударыня, я никогда не вводилъ его; я уже засталъ его здѣсь.

XI.

Моисей, въ ужасѣ и трепетѣ, остановился передъ виллой, увидѣвъ приближающуюся къ ней карету Ноты. О, какъ желалъ онъ въ эту минуту опрокинуть карету и убить Ноту! Но онъ не могъ сдѣлать ни того, ни другаго, и сталъ, дрожа отъ страха, выжидать дальнѣйшихъ событій. Наконецъ изъ виллы вышли Рувимъ и Фармеръ; но они даже не взглянули на него, не проговорили ни слова, и стали большими шагами направляться впередъ. Моисей побѣжалъ за ними въ припрыжку, съ одной стороны, желая узнать, что такое случилось, а съ другой—желая быть подъ рукой, когда для него окажется какое нибудь порученіе.

Вдругъ Рувимъ остановился и зашатался. Моисей подскочилъ къ нему и сталъ его поддерживать. Рувимъ вдругъ ощутилъ такую слабость, что не могъ пошевельнуть пальцемъ.

— Что съ вами?—спросилъ Фармеръ.

— Что со мною?—переспросилъ Рувимъ послѣ нѣкоторой паузы, слабымъ голосомъ.—Я чувствую потребность уничтожить, истребить этого человѣка. Къ чему,—продолжалъ онъ, возвышая голосъ,—къ чему вы вмѣшались, когда онъ стоялъ передо мною? Я чувствую въ себѣ какой-то дикій голодъ, пожалуй, звѣрскій голодъ. Убить, истребить его! Да что его! Вѣдь онъ только одинъ изъ многихъ. Что значитъ истребить одного злодѣя, когда они всѣ злодѣи!

— Сейчасъ видно, что вы не христіанинъ.

Digitized by Google

— Почему? Потому что я не могу прощать! А развѣ христіане прощаютъ намъ то, что мы—евреи? Я всю свою жизнь только и дѣлалъ, что прощалъ, я старался сдѣлаться человѣкомъ образованнымъ, и къ чему все это повело? И кто довелъ меня до того, что я, какъ дикій звѣрь, жажду жертвы? Кто, какъ не этотъ христіанинъ, видящій въ евреѣ врага своего и оскорбляющій его!

— Родъ людской никогда не могъ обходиться безъ рабовъ. Теперь рабы—евреи.

— Да не теперь только, а уже цѣлыхъ два тысячелѣтія! И при этомъ они еще постоянно лицемѣрно толкуютъ о прощеніи, о любви къ ближнимъ, о свободѣ и равенствѣ! Лицемѣріе! Вопіющее лицемѣріе! Какая разница между вами и мною? Я стремился къ образованію по примѣру лучшихъ изъ нихъ; я старался дѣлать только добро; я выдѣлилъ изъ вѣры отцовъ моихъ то, что устарѣло и не подходитъ къ настоящему времени, — и все же, когда я предъявляю право на самое скромное существованіе, они презрительно смотрятъ на меня и требуютъ отъ меня еще благодарности за то, что меня не бьютъ. Если же я протягиваю руку къ дару, который ниспослало мнѣ само небо, они презрительно кричатъ мнѣ:— «Прочь! Ты—жидъ!» Нѣтъ, терпѣніе мое лопнуло! Я не намѣренъ долѣе сносить этого!

Моисей задрожалъ всѣми членами и сказалъ про себя: — «Онъ правъ, онъ правъ, этотъ Рувимъ!»

— Я ничего не имѣю противъ того,—проговорилъ Фармеръ,— чтобъ вы проучили этого итальянскаго неуча; но вамъ до него не достать. Онъ просто скажетъ: «Съ жидомъ я не стану драться».

— Ну, вотъ видите, вотъ видите!—воскликнулъ Рувимъ, злобно расхохотавшись; — еврей не имѣетъ даже права пролить чужую кровь, даже въ томъ случаѣ, еслибъ онъ согласился принять затѣмъ на себя всю отвѣтственность за это!

— Постойте, постойте!—прервалъ его Фармеръ.—Не го-

Digitized by Google

рячитесь! Я заставлю его выйти на дуэль со мною, потому что никто ничего не знаетъ о томъ, что моя мать еврейка, и потому что меня нельзя назвать евреемъ. А между тѣмъ во мнѣ все же, вѣроятно, говоритъ кровь моей матери, потому что и я нахожу, что этого неуча слѣдуетъ хорошенько проучить. Дѣло въ томъ, что *я* его оскорбилъ, что *я* бросилъ ему мою карточку, и что поэтому онъ долженъ вызвать *меня*. Итакъ, говорю я ему, мы съ вами будемъ драться, но только по порядку. Сперва г. Рувимъ назвалъ васъ негодяемъ и поднялъ на васъ руку, и потому вы должны прежде вызвать его и драться съ нимъ. Пока вы этого не сдѣлаете. я буду кричать на всѣхъ перекресткахъ, что вы спокойно проглотили эпитетъ «негодяя», и что поэтому вы, г. Нота, дѣйствительно негодяй.

— Хорошо! Но кого же мы пошлемъ къ нему съ нашими условіями?

— А полиція, господа!—воскликнулъ подскочившій къ нимъ Моисей;—вѣдь полиція немедленно же запрячетъ его въ кутузку. Хотите, я сейчасъ пойду въ полицію?

— Нѣтъ, нѣтъ!—одновременно проговорили Рувимъ и Фармеръ; — хотя,— прибавилъ Фармеръ, — этотъ итальянскій шутъ и заслуживалъ бы того. — Аа! — проговорилъ онъ, помолчавъ немного,—я нашелъ секунданта! Беллози!

— Этотъ обабившійся эпикуреецъ, боящійся всякой ссоры, какъ огня! Да онъ ни за что....

— Не безпокойтесь. Онъ имѣетъ большое притязаніе на названіе джентльмена. Ему страсть какъ хочется казаться джентльменомъ. Если онъ станетъ отказываться, я скажу ему:—«Завтра узнаетъ вся биржа, а затѣмъ и весь городъ, что вы оказались трусомъ и что поэтому вы не заслуживаете больше уваженія. Къ тому же вы не имѣете права отказываться, такъ какъ вамъ однимъ извѣстно, какъ происходило дѣло, вы были очевидцемъ всей сцены». Тогда онъ побоится скандала и согласится.

Digitized by Google

Они дошли до гостинницы. Фармеръ предложилъ зайти въ нее и наверстать потерю, которую они понесли, уйдя изъ виллы до ужина.

— Нѣтъ, мнѣ не хочется ѣсть, прощайте! — сказалъ Рувимъ. — Сообщите мнѣ завтра, на чемъ вы покончите съ Белзи.

— Я васъ не оставлю теперь одного, Рувимъ. Вы такъ взволнованы, что легко могли бы сотворить какую нибудь глупость. Дождь пересталъ, такъ погуляемъ еще и поговоримъ о самомъ главномъ,—вѣдь самое главное все-таки ваша Камилла, а остальное все вздоръ. Она до сихъ поръ не знала, что вы еврей?

— Нѣтъ, не знала.

— Жаль, что она узнала объ этомъ при такихъ непріятныхъ обстоятельствахъ.

— При отвратительныхъ обстоятельствахъ! Меня забрызгали грязью и оплевали, меня выставили въ глазахъ ея презрѣннымъ человѣкомъ. О! и я имѣю въ крайнемъ случаѣ передъ собою лишь этого негодяя, котораго я, пожалуй, могу растерзать, а весь остальной міръ, съ его безобразными предразсудками, недосягаемъ для меня! Все, что я могу сдѣлать съ нимъ,—это только презирать и проклинать его!

— Пустяки! Камилла молода и неопытна. Она только испугалась—вотъ и все!

— Почемъ знать? Это еще неизвѣстно. Именно потому, что она молода и неопытна, на нее, можетъ быть, сильнѣе подѣйствуетъ всеобщее презрѣніе къ моей особѣ и она отвернется отъ меня. Вѣдь это презрѣніе къ моей особѣ выставляется ей, какъ нѣчто вполнѣ естественное. Вѣдь бѣдняжкѣ представляютъ за несомнѣнную аксіому то, что еврей—ничтожное, даже презрѣнное созданіе. Она по-неволѣ отшатнется отъ меня, какъ отъ чего-то ужаснаго.

— Ну, вы уже преувеличиваете.

— Вѣдь здѣсь идетъ дѣло о любви ея! А мыслима ли

Digitized by Google

эта любовь, если всѣ избѣгаютъ соприкосновенія со мной, точно я прокаженный?

— Не говорите этого. Молодая любовь можетъ быть и упорной. Она до сихъ поръ устояла противъ сопротивленія тетки, она привыкла къ сопротивленію, будемъ же ожидать всего лучшаго.

— А вонъ идетъ и синьоръ Беллови!—воскликнулъ Моисей, стоявшій прислонившись къ стѣнѣ одного дома, между тѣмъ какъ Фармеръ и Рувимъ ходили взадъ и впередъ по улицѣ. Моисей былъ почти такъ же взволнованъ, какъ и Рувимъ. Онъ до сихъ поръ не принималъ слишкомъ близко къ сердцу интересы еврейства; но теперь, когда Рувиму, котораго онъ глубоко уважалъ, кинули въ лицо, въ видѣ упрека, то, что онъ—еврей, и въ Моисеѣ заговорило еврейское чувство.

Онъ своими кошачьими глазами мало по малу сталъ различать въ темнотѣ и увидѣлъ медленно приближающагося Беллови; послѣдній нарочно шелъ какъ можно медленнѣе, стараясь передъ ужиномъ совершенно забыть о волновавшихъ и безпокоившихъ его мысляхъ. Каковъ же былъ его испугъ, когда онъ снова увидѣлъ передъ собою обоихъ забіякъ. А онъ терпѣть не могъ пугаться, такъ какъ это портило ему аппетитъ. А тутъ еще съ нимъ заговорили и просили его передать кавалеру вызовъ.

Онъ вскрикнулъ, — нѣтъ, онъ подавилъ въ себѣ крикъ, тщательно избѣгая всякихъ рѣзкихъ проявленій чувствъ, но онъ попытался дать отрицательный отвѣтъ. Фармеръ пустилъ въ ходъ слово «джентльменъ», и даже въ довольно рѣзкой формѣ заключилъ свою рѣчь вопросомъ: — И неужели еще, синьоръ Беллови, вы претендуете на названіе джентльмена?

Тогда послѣднему ничего болѣе не оставалось, какъ заикающимся голосомъ отвѣтить «да», и принять на себя непріятное порученіе. Онъ объявилъ, что на слѣдующій же день, рано утромъ, онъ отправится на виллу и передастъ вызовъ кавалеру Нота.

Digitized by Google

Моисей, какъ онъ ни былъ разсерженъ, не одобрялъ дуэли.—Да вѣдь и этотъ же Нота тоже будетъ стрѣлять, и, пожалуй, онъ еще застрѣлитъ господина Рувима,—твердилъ онъ. Поэтому, въ виду того, что до сихъ поръ съ нимъ обращались, какъ съ равнымъ, онъ попытался вставить и свое слово и сказалъ съ наивной назойливостью:—А вотъ что! Я лучше сейчасъ же пойду въ полицію и объявлю тамъ, гдѣ находится этотъ Нота. Пусть-ка его заберутъ и запрячутъ. Не такъ ли, г. Беллози?

Беллози промолчалъ, какъ тонкій дипломатъ; хотя для него эта развязка была бы наиболѣе желательна, но, въ качествѣ джентльмена, онъ предпочелъ промолчать. Но Фармеръ и Рувимъ рѣшительно сказали «нѣтъ», а Фармеръ сказалъ Беллози, что дуэль должна произойти по ту сторону границы, на итальянской территоріи, близъ Удине. Беллози со вздохомъ повторилъ слово «Удине», какъ будто этотъ городъ лежалъ въ преисподней, и направился къ подъѣзду гостинницы, замѣтивъ, что все-таки не мѣшаетъ съѣсть что нибудь легкое, что послѣ испуга полезно задать желудку работу, хотя и не слишкомъ тяжелую. Напримѣръ, устрицы и цыпленокъ, политые самымъ легкимъ виномъ, хотя бы австрійскимъ, которое вообще не важно, но которое, будучи кислымъ, дѣйствуетъ на желудокъ вяжущимъ образомъ, были бы какъ нельзя болѣе подходящимъ ужиномъ.—А вѣдь тамъ, на виллѣ,—прибавилъ онъ, возвышая голосъ,—объ ужинѣ больше не было и рѣчи, хотя насъ и приглашали на ужинъ. Да оно, впрочемъ, и лучше, ибо ѣсть сейчасъ же послѣ такой непріятной сцены было бы вредно. И такъ, войдемте, господа!

Фармеръ пошелъ за нимъ, чтобъ убѣдить его за ужиномъ не отказываться отъ роли секунданта; но Рувимъ отказался на-отрѣзъ и пошелъ домой. Моисей, идя рядомъ съ нимъ, спросилъ его жалобнымъ голосомъ, не можетъ ли онъ быть ему чѣмъ нибудь полезенъ въ такомъ казусномъ случаѣ. Рувимъ ничего не отвѣтилъ ему и только покачалъ головой. Моисей,

Digitized by Google

со вздохомъ пожелавъ ему доброй ночи, проводилъ его до двери его дома, и поплелся къ себѣ.

Впрочемъ, онъ не сразу пошелъ домой. Онъ остановился передъ дворцомъ намѣстника, почесалъ себѣ голову и о чемъ-то глубоко задумался. Не заявить ли ему на свой собственный страхъ и рискъ властямъ, что изгнанный изъ Тріеста, столь опасный Нота проживаетъ близь города, у госпожи Молиторе? Вѣдь если его арестуютъ, дуэль его съ Рувимомъ не состоится,—такъ разсуждалъ про себя Моисей и направился къ двери. Но она была заперта. Позвонить бы, постучаться бы,—но онъ боялся это сдѣлать: вдругъ сердитый швейцаръ распахнетъ дверь и, увидѣвъ передъ собою жалкаго торгаша-еврея, накинется на него и... нѣтъ, лучше не звонить. Медленными шагами направился онъ въ свою конурку. Лучше тамъ еще разъ хорошенько все обдумать; авось прійдешь къ какому нибудь рѣшенію,—разсуждалъ онъ. Но сколько онъ ни думалъ и ни разсуждалъ, онъ все-таки ничего не придумалъ и наконецъ уснулъ безпокойнымъ сномъ.

Что касается Рувима, то онъ вовсе не спалъ. Онъ сѣлъ за свой письменный столъ и написалъ Камиллѣ длинное, безконечно-длинное письмо. Онъ описывалъ въ немъ всю свою жизнь, описалъ проклятіе, лежащее на еврействѣ и которое, какъ оно ни несправедливо, все-таки могло повести къ тому, что Камилла откажется отъ него. Онъ объявлялъ ей, что готовъ къ тому. Онъ убѣждалъ ее спокойно взвѣсить то, можетъ ли она стать выше существующихъ предразсудковъ; если это окажется для нея невозможнымъ, то пусть она откажется отъ него и предоставитъ его судьбѣ его, ибо для нея было бы невыразимымъ мученіемъ связать всю свою жизнь съ жизнью могущаго сдѣлаться антипатичнымъ для нея человѣка.

Похоронивъ такимъ образомъ свое счастіе, онъ остался лежать одѣтымъ на диванѣ и наконецъ заснулъ тяжелымъ

Digitized by Google

сномъ. Онъ проснулся и дрожалъ всѣми членами. Нужно было что нибудь необычайное, для того, чтобы разбудить его.

Это необычайное явилось въ лицѣ Моисея. Подошедши къ двери Рувима, онъ ждалъ довольно долго и наконецъ рѣшился распахнуть дверь, опасаясь, не случилось ли съ Рувимомъ какого несчастія. Скрипъ отворяемой двери разбудилъ Рувима. Онъ дрожалъ отъ холода и попросилъ Моисея подать ему сюртукъ. Пока тотъ ходилъ за нимъ, Рувимъ всталъ и увидѣлъ на столѣ написанное имъ ночью письмо. Съ новою ясностью предстало передъ нимъ то, что было скрылъ отъ него на время благодѣтельный сонъ, и онъ рѣшительнымъ движеніемъ свернулъ письмо и вложилъ его въ конвертъ. Руки его тряслись и онъ еле могъ водить ими, надписывая адресъ.

— Не нужно адреса,—сказалъ Моисей печальнымъ голосомъ; — я и безъ того знаю. Что же, отнести это письмо синьорѣ Камиллѣ?

— Да, пожалуйста, Моисей.

Моисей промолчалъ нѣкоторое время и наконецъ сказалъ:— «Нѣтъ, я этого не сдѣлаю; это было бы обманомъ».

— Что ты такое говоришь?

— А то, что бываютъ такіе моменты, когда нужно говорить, а не писать.

— Иди, говорю я тебѣ!

— Нѣтъ. Отвѣчать на написанное можно изворотами, а при устной бесѣдѣ это невозможно.

Рувимъ молча взглянулъ на него. Онъ сознавалъ, что Моисей правъ, но въ то же время онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что Камилла не вынесетъ того, если на ея голову свалится часть тяготѣвшаго надъ его головою позора еврейства. Онъ сравнивалъ себя мысленно съ преступникомъ, который, умалчивая о своемъ преступленіи, дѣлаетъ другого косвенно причастнымъ къ нему.

— Бери, бери,—сказалъ онъ еле слышнымъ голосомъ,—и

Digitized by Google

передай это письмо Камиллѣ. Намъ не на что надѣяться: мы прокляты. И отправляйся сейчасъ же.

Моисей пошелъ, но дорогой ему пришло въ голову, что можно и не отдавать письма. Не зная, на что рѣшиться, онъ дошелъ до виллы и увидѣлъ Камиллу, выходящую изъ дома и направляющуюся къ скамейкѣ подъ платаномъ.

— Это хорошій признакъ, — подумалъ онъ и поспѣшно возвратился въ городъ, чтобы позвать Рувима.

И онъ оказался совершенно правымъ. Вчерашнее происшествіе очень напугало Камиллу, но отнюдь не внушило ей враждебнаго расположенія относительно Рувима. Даже напротивъ,—она была возмущена нанесеннымъ ему оскорбленіемъ. Для нея не существовало никакого еврейскаго вопроса, такъ какъ въ родительскомъ домѣ объ немъ никогда не было и рѣчи, а то, что она слышала по этому поводу отъ тетки, не произвело на нее ни малѣйшаго впечатлѣнія, такъ какъ вѣдь тетка ея все и всѣхъ бранила. Она направилась къ скамейкѣ подъ платаномъ, въ разсчетѣ, что Рувимъ прійдетъ туда объясниться, такъ какъ доступъ къ виллѣ былъ теперь для него невозможенъ.

Но онъ уже не засталъ Рувима дома. Тотъ почувствовалъ потребность освѣжиться и куда-то удалился быстрыми шагами. Куда онъ направился—этого никто не зналъ. Онъ пошелъ по берегу моря, чтобы ни съ кѣмъ не встрѣчаться, и Моисей долгое время тщетно искалъ его.

Наконецъ пошелъ дождь.—«Ну, теперь все кончено,—сказалъ про себя Моисей,—такъ какъ Камилла, безъ сомнѣнія, вернется домой. Удобная минута пропущена. Что теперь дѣлать? Видно, прійдется отдать письмо».

И онъ снова направился къ виллѣ. Дорогою онъ обогналъ какого-то человѣка, шедшаго медленными шагами въ томъ же направленіи и по временамъ останавливавшагося. Это былъ Беллози. Увидѣвъ изъ-подъ своего зонтика, который онъ пос-

Digitized by Google

тоянно носилъ съ собою, Моисея, онъ спросилъ его: — «Куда это ты направляешь шаги свои, Моисей?»

— Куда? Я самъ того не знаю. Мнѣ поручено доставить по адресу письмо, которое, безъ сомнѣнія, причинитъ немало тревогъ и печали. И вотъ я не знаю, отдавать-ли мнѣ его, или нѣтъ?

— Нѣтъ, не отдавай, Моисей. Къ чему передавать непріятныя письма? Дѣлаютъ ошибки только нетерпѣливые. Послѣ дождя проглядываетъ солнце. Нужно выжидать. А разъ письмо отдано, его уже не вернешь.

Беллози говорилъ медленно, усталымъ голосомъ. У него было тяжело на сердцѣ, такъ какъ онъ шелъ на виллу для исполненія столь непріятнаго для него порученія, — для вызова на дуэль кавалера Ноты. Это порученіе до того тяготило его, что онъ не переставалъ размышлять о томъ, нѣтъ ли какого нибудь другого исхода? Онъ бы не отступилъ и отъ того, чтобы немного солгать, еслибы только онъ нашелъ такой исходъ. По временамъ онъ останавливался и смотрѣлъ на Моисея, соображая, не можетъ ли онъ воспользоваться ловкимъ факторомъ для улаженія этого щекотливаго дѣла.

— Ты, кажется, говорилъ вчера вечеромъ, — произнесъ онъ наконецъ въ полъ-голоса, — что ты можешь донести на Ноту намѣстнику?

— Да, и я бы такъ и сдѣлалъ вчера же, еслибы зданіе намѣстничества не было заперто.

— Теперь оно отперто и можно еще спасти Рувима. Но ты побоишься это сдѣлать?

— Не то, что побоюсь, но г. Рувимъ запретилъ мнѣ это.

— Да тебѣ и не нужно дѣлать этого. Достаточно будетъ, если ты скажешь кавалеру, что ты это сдѣлалъ и что черезъ часъ за нимъ явится полиція.

— Вамъ хорошо говорить! Да вѣдь онъ убьетъ меня на мѣстѣ.

Digitized by Google

— Не безпокойся. Я этого не допущу. Я войду вслѣдъ за тобою, загорожу тебя, а ты поспѣшишь убраться.

Моисей подумалъ немного и затѣмъ воскликнулъ: — «Идетъ! За г. Рувима я готовъ въ огонь и въ воду!»

И они оба направились къ виллѣ и поднялись вверхъ по лѣстницѣ, такъ какъ, по словамъ слуги, кавалеръ жилъ въ мезонинѣ. Но поднявшись на первую площадку, Моисей вздрогнулъ и остановился. — «Я боюсь, — пробормоталъ онъ въ полъголоса, — а вы, синьоръ, недостаточно сильны, чтобы защитить меня. И я долженъ вамъ сказать, что терпѣть не могу побоевъ»...

Онъ хотѣлъ было пойти назадъ, но неожиданно очутился передъ Камиллой, выходившей изъ своей комнаты. Въ своемъ волненіи онъ, забывъ о всѣхъ своихъ планахъ, выхватилъ изъ кармана письмо Рувима и передалъ его ей, не произнося ни слова. Затѣмъ онъ поспѣшно сталъ спускаться съ лѣстницы. Камилла вернулась въ свою комнату, чтобы прочесть письмо, а Беллози поднялся въ мезонинъ къ Нотѣ.

Письмо Рувима произвело именно то нежелательное впечатлѣніе, которое предвидѣлъ Моисей: оно озадачило и смутило Камиллу, озадачило потому, что Рувимъ поднялъ вопросъ о еврействѣ, жалуясь на то, что онъ еврей, и какъ бы извиняясь въ томъ. Значитъ, быть евреемъ — дѣйствительно нѣчто очень позорное, чему она до сихъ поръ отказывалась вѣрить.

XVI.

Моросившій съ утра дождь усилился, кругомъ было пасмурно и сыро. Моисей, выйдя изъ подъѣзда виллы, остановился и первою его мыслью было: — «Бѣдный Рувимъ! И при такой-то погодѣ онъ расхаживаетъ подъ открытымъ небомъ». — Въ это время изъ двери вышла Марчіа и раскрыла большой зонтъ. Она отправлялась въ городъ къ своему духовнику, такъ какъ она была очень набожна. Но, сгорая любопытствомъ уз-

Digitized by Google

нать, какъ чувствуетъ себя красавецъ Рувимъ послѣ вчерашняго скандала, она полунасмѣшливо пригласила Моисея пойти рядомъ съ нею и укрыться подъ ея зонтикомъ.—«Вольно же ему, Рувиму, искать любви въ такихъ высокихъ сферахъ»,—проговорила она какъ бы про себя.

Какъ пріятна была бы, при другихъ обстоятельствахъ, влюбленному Моисею такая прогулка рядомъ съ предметомъ своей страсти! Но теперь мысли его были заняты другимъ, онъ думалъ только о томъ, какъ бы помочь Рувиму, и шелъ скорѣе возлѣ зонта, чѣмъ возлѣ дѣвушки, не обращая вниманія на то, что его мочитъ дождь. Она же, смѣясь, болтала о важномъ открытіи, сдѣланномъ вчера вечеромъ, о томъ, что красавецъ г. Самуэле оказался евреемъ и какъ синьоринѣ Камиллѣ теперь должно быть стыдно, избравъ его въ свои возлюбленные. Вѣдь эти знатные господа до того щепетильны. А по ней все равно, еврей ли такой красавчикъ, какъ г. Рувимъ, или же христіанинъ.

Слова эти привели Моисея въ такое смущеніе, что онъ ступилъ ногою въ лужу и обрызгалъ Марчію съ ногъ до головы. Она вскрикнула и стала бранить его, а онъ, сконфузившись, повернулъ въ переулокъ. Что ему было дѣлать? Переулокъ этотъ не велъ на морской берегъ, гдѣ онъ надѣялся найти Рувима. Поэтому онъ повернулся, посмотрѣлъ вслѣдъ за Марчіей и пошелъ за нею; наконецъ, хотя его занимали совершенно иныя мысли, онъ замѣтилъ, что она вошла къ Фейтлю.—«Экая змѣя!»—проговорилъ онъ про себя. — «Теперь она разсказываетъ старому завистнику, да еще съ разными прикрасами, обо всемъ, что случилось; скандалъ разнесется по всему городу, и дойдетъ также до слуха стараго Авраама. Рувиму положительно не везетъ».

Но помочь дѣлу онъ ничѣмъ не могъ, и ему ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ идти въ квартиру Рувима и тамъ разспросить о немъ или подождать его. Дѣйствительно, какъ онъ того и опасался, Рувимъ не возвращался домой, и Ма-

Digitized by Google

нассе встрѣтилъ его вопросомъ: — «Гдѣ Рувимъ?» — Моисею пришлось разсказать ему все, что случилось. Манассе испустилъ только восклицаніе. Въ это самое время пришелъ телеграфный разсыльный и отнесъ на верхъ три телеграммы – одну на имя Рувима, а двѣ—на имя Фармера. Манассе распечаталъ первую: она заключала въ себѣ предостереженіе относительно одной не особенно благонадежной сдѣлки; въ то время, какъ онъ испуганно глядѣлъ передъ собою, онъ услышалъ громкій голосъ Фармера, говорившаго какой-то дамѣ, чтобъ она оставила его въ покоѣ; послѣ того Фармеръ торопливо сбѣжалъ съ лѣстницы, держа въ рукахъ обѣ свои телеграммы.— «Гдѣ Рувимъ?»—спросилъ онъ внизу.—«Его нѣтъ дома».— «Когда онъ вернется, скажите ему, чтобъ онъ подождалъ меня».—И съ этими словами онъ выбѣжалъ на улицу.

— Бѣда никогда не приходитъ одна,—проговорилъ Моисей.—И дѣйствительно надвигалась бѣда: получены были очень тревожныя биржевыя извѣстія.

Манассе и Моисей провели цѣлый часъ въ тревожномъ ожиданіи, но за это время не случилось ничего особеннаго. Ни Рувимъ, ни Фармеръ не возвращались. Тщетно Моисей заглядывалъ то въ ту, то въ другую улицу, въ надеждѣ увидѣть возвращающагося Рувима; онъ въ сильной тревогѣ только что снова возвратился въ контору, какъ въ нее вошелъ Авраамъ. Старикъ видимо былъ сильно взволнованъ, но ничего не говорилъ и только спросилъ:—«Гдѣ Рувимъ?»

— Не знаю, батюшка. Мы сами его ожидаемъ.

— Сейчасъ, возлѣ синагоги, Фейтль сообщилъ мнѣ, что нашъ красавчикъ завязалъ любовную интрижку съ какой-то христіанкой, выдавъ себя въ ея глазахъ за христіанина, и что вчера вечеромъ обнаружилось, что онъ еврей, и его съ позоромъ выгнали изъ дому. Правда-ли это, Манассе?

Но прежде, чѣмъ Манассе успѣлъ отвѣтить, въ комнату вошелъ Фармеръ. Онъ услышалъ вопросъ и сказалъ рѣзкимъ голосомъ, обращаясь къ Аврааму: — Всякому дѣлу—свое вре-

Digitized by Google

мя, почтеннѣйшій. Вы — человѣкъ дѣловой, или, по крайней мѣрѣ, были таковымъ, и потому вамъ должно быть извѣстно, что такое дѣла. Въ настоящее время дѣло идетъ не о любовныхъ интригахъ. Мы сейчасъ получили непріятныя дѣловыя извѣстія; поэтому, прошу васъ, оставьте въ сторонѣ всякіе посторонніе вопросы и не мѣшайте намъ заниматься. А вотъ и самъ Рувимъ. Пожалуйста, оставьте насъ и дайте намъ заняться дѣломъ.

Моисей испустилъ крикъ радости, а Рувимъ вошелъ въ комнату, весь промокшій, блѣдный и взволнованный. Фармеръ показалъ ему одну изъ телеграммъ. Рувимъ прочелъ ее и только кивнулъ головою.

— Мнѣ нужно поговорить съ тобою, Рувимъ, — сказалъ Авраамъ.

— Когда я кончу дѣла, батюшка. Я вечеркомъ зайду къ вамъ; а теперь намъ нужно заниматься.

Авраамъ повернулся было къ двери, но чуть не столкнулся съ входившимъ въ контору Беллози.

— Вотъ еще не доставало!—съ неудовольствіемъ пробормоталъ Фармеръ, и прибавилъ громко, съ притворнымъ смѣхомъ:—Какъ нельзя болѣе кстати! Васъ-то намъ и нужно было!

— Если вы ничего не желаете знать,—сказалъ Беллози,— то по мнѣ все равно.

— Да въ чемъ же дѣло?

— А вотъ, прочтите. Я ради упрощенія изложилъ все письменно, — отвѣтилъ тотъ, подавая ему исписанный листъ бумаги. Фармеръ прочелъ ее и снова захохоталъ; затѣмъ онъ передалъ бумагу Рувиму. Тотъ прочелъ ее и снова кивнулъ головой. Старикъ Авраамъ вышелъ изъ конторы.

На листѣ бумаги было написано: — Поѣздъ приходитъ въ Удине въ 2 часа 50 минутъ. Я буду на тамошнемъ дебаркадерѣ къ вашимъ услугамъ. Н о т а.

Фармеръ позвалъ своего слугу и сказалъ:—Раньше сутокъ не могутъ быть получены новыя извѣстія изъ Вѣны и Франк-

Digitized by Google

фурта, и тѣмъ временемъ мы можемъ покончить это дѣло. Иванъ, живѣе! Заряжены-ли пистолеты!

— Какъ же сударь, заряжены.

— Ну, такъ принеси ихъ сюда и отдай ихъ нашему храброму Моисею. А Манассе пускай остается здѣсь, въ конторѣ. Переодѣньтесь, Рувимъ. Затѣмъ мы успѣемъ еще позавтракать съ г-мъ Беллози. Онъ поѣдетъ съ нами въ качествѣ секунданта.

— Въ этакую-то погоду!?

— Что-же дѣлать? За то мы прежде позавтракаемъ. А Нота пускай поищетъ свидѣтеля среди своихъ земляковъ въ Удине. Это ужъ его дѣло. И такъ, рѣшено!

— Неужели мы будемъ завтракать въ станціонной ресторації?—спросилъ Беллози презрительнымъ тономъ.

— Я велю моему Ивану взять съ собою свѣжихъ устрицъ и хорошаго испанскаго вина. Идемте-же!

Никто не противорѣчилъ, и чрезъ четверть часа всѣ они ѣхали на двухъ извозчикахъ на станцію, причемъ Моисей держалъ на колѣняхъ ящикъ съ пистолетами; онъ судорожно обхватилъ его обѣими руками, опасаясь, какъ бы отъ тряски кареты пистолеты не выстрѣлили сами собою. Онъ былъ крайне смущенъ и взволнованъ и не переставалъ удивляться спокойствію Рувима.

Дождь не переставалъ лить ливмя, пока Фармеръ, Рувимъ, Беллози и Моисей ѣхали на дебаркадеръ. Всѣмъ имъ было не по себѣ. Фармеръ былъ взволнованъ и взбѣшенъ только что полученными имъ биржевыми извѣстіями. Касались они той самой спекуляціи, къ участію въ которой онъ пытался было склонить Рувима и отъ которой тотъ отказался; оказалось, что дѣла желѣзнодорожнаго общества шли какъ нельзя болѣе плохо. Его волновали не только предстоящія денежныя потери, но и то, что онъ оказался менѣе дальновиднымъ, чѣмъ скромный Рувимъ.—Что за глупая вещь—жизнь!—разсуждалъ онъ.—Да лучше убить другъ друга: по крайней мѣрѣ одинъ

Digitized by Google

конецъ! Въ эту минуту для него совершенно безразлично, будетъ ли участвовать въ этомъ кавалеръ Нота, или кто другой.

На-скоро позавтракавъ, они вчетверомъ усѣлись въ купэ вагона, каждый въ свой уголъ. Одинъ только Моисей никакъ не могъ успокоиться, не зная, что ему дѣлать съ пистолетнымъ ящикомъ: когда онъ ставилъ его на скамейку, онъ съѣзжалъ, а на полу сотрясеніе было еще сильнѣе. Къ тому же его безпокоило то, что Рувимъ не хотѣлъ поднять окно и что его мочилъ дождь. Только Беллози уписывалъ конфекты изъ захваченной имъ съ собой коробки и чуть не улыбался. Въ купэ царило глубокое молчаніе, никто не выглядывалъ изъ окошка и не выразилъ даже желанія взглянуть на очаровательный Мирамаръ.

Рувимъ безсознательно смотрѣлъ передъ собою, изображая собою скорѣе статую, чѣмъ живаго человѣка. И дѣйствительно жизнь его едва можно было назвать жизнью, до того душа его была полна отчаянія.

Выйдя изъ дому раннимъ утромъ, онъ бродилъ, самъ хорошенько не зная гдѣ, ни о чемъ не думая.—Все пропало!—вотъ единственная мысль, неотвязно вертѣвшаяся въ головѣ его. Существу, называемому человѣкомъ, нѣтъ,—существу, называемому Рувимомъ, не позволяется предъявлять никакихъ требованій къ жизни; судьба бросаетъ его туда и сюда, точно ладью, несущуюся по волнамъ бурнаго моря. Никому нѣтъ ни малѣйшаго дѣла до того, любитъ ли она, или же ненавидитъ. Насквозь пронизываемый дождемъ, онъ усѣлся было на утесѣ, надъ моремъ, и безсознательно глядѣлъ на прибой волнъ, стараясь собраться съ мыслями. Но все было тщетно. Какой-то внутренній голосъ не переставалъ нашептывать ему: —Ты родился евреемъ, и потому тебѣ нѣтъ мѣста въ ихъ обществѣ. Откажись отъ всякихъ надеждъ! Ты не имѣешь права предъявлять какія либо требованія къ жизни, ты можешь только терпѣть.

Даже гнѣвъ исчезъ изъ души его. Наконецъ онъ, совер-

Digitized by Google

шенно разбитый, поднялся съ своего утеса и возвратился домой. Теперь онъ сидѣлъ въ вагонѣ въ какомъ-то отупѣніи, безъ всякихъ намѣреній, безъ всякой цѣли.

Когда поѣздъ остановился въ Удинѣ, Фармеръ спросилъ у Беллози:—«Въ какой гостинницѣ мы должны были остановиться?»

— Если я не ошибаюсь, то...

— Если вы не ошибаетесь, синьоръ?

— Да, мой милѣйшій. Я предложилъ ту, въ которой, какъ мнѣ извѣстно, наилучшая кухня. Но кавалеръ предлагалъ другую.

— Ну, такъ оставайтесь здѣсь и поговорите съ кавалеромъ. Мы же зайдемъ въ первую встрѣтившуюся намъ по пути гостинницу, и вы зайдете туда сообщить намъ, нашелъ-ли онъ свидѣтеля и на какомъ мѣстѣ должна произойти дуэль.

Беллози остался на дебаркадерѣ, а остальные наняли извощика до ближайшей гостинницы. Дождь не переставалъ лить, какъ изъ ведра.

— Ну, погодушка!—ворчалъ Фармеръ.—Идешь на дуэль, и вдобавокъ промокнешь до костей!

Прибывъ въ гостинницу въ самомъ мрачномъ расположеніи духа, онъ заказалъ двѣ комнаты и обѣдъ. Оставивъ Моисея въ первой комнатѣ, онъ вошелъ вмѣстѣ съ Рувимомъ во вторую, для того, чтобъ условиться съ нимъ относительно подробностей дуэли.

— Я настаиваю на томъ, любезный другъ,—сказалъ онъ,—что прежде я буду стрѣляться съ нимъ, для того, чтобъ отнять у него всякую возможность ссылаться на еврейское происхожденіе своего противника. Согласны ли вы съ этимъ?

Помолчавъ немного и собравшись съ мыслями, Рувимъ отвѣтилъ съ разстановкой словъ:—«Нѣтъ, я не согласенъ на то, чтобы вы ради меня подвергались опасности. Вѣдь я же являюсь причиной всего. Въ моемъ положеніи перемѣна въ ту

Digitized by Google

или въ другую сторону ничего не значитъ; то, что я лишился состоянія моего, не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Дѣло теперь идетъ только о томъ, чтобы мнѣ, какъ еврею, не отказали въ правѣ на поединокъ, оскорбивъ меня. Да, впрочемъ, что мнѣ за дѣло до этого права? Мой гнѣвъ противъ Ноты исчезъ подъ вліяніемъ еще большаго несчастія обрушившагося на меня. Онъ ли, другой ли, это совершенно безразлично. Вѣдь они всѣ думаютъ одинаково и презираютъ меня, какъ еврея. Если я убью его, то по какому праву я убью именно его, а не всѣхъ тѣхъ, кто презираетъ меня? А я этого и не желаю, и не могу. Къ тому же съ моей стороны было бы преступленіемъ подвергать опасности васъ, мой другъ. Въ чемъ же затѣмъ вопросъ? Въ томъ, имѣю ли я достаточно мужества для того, чтобы подставить мой лобъ подъ пулю? Но вѣдь это вопросъ ребяческій. Я возбужденъ, я воображаю себѣ, что для меня нѣтъ болѣе никакой надежды, и что поэтому смерть была бы для меня избавленіе. Поэтому... Вы видите, какъ безсвязно я мыслю и разсуждаю. Вы видите и слышите, что я больше ни къ чему не гожусь. Ну, такъ спросите же у этого Ноты, просто и категорически, желаетъ ли онъ встать противъ меня и стрѣлять въ меня? Я стану противъ него. Пускай онъ хорошенько цѣлится. Если же онъ этого не пожелаетъ, но оставьте и его и меня въ покоѣ. Что значитъ единичное мнѣніе, если все общество произнесло свой приговоръ.

— Вы падаете духомъ!

— Да, до самоотрицанія. Я—ничто, нуль. А что можетъ быть хуже этого?

— Ну, а я не сдаюсь такъ легко. Вѣдь и мнѣ не весело. Полученныя мною передъ отъѣздомъ извѣстія хуже, чѣмъ могло показаться съ перваго взгляда. Мнѣ грозитъ полное разореніе. Это меня злитъ и я готовъ стрѣляться съ цѣлымъ міромъ. Я вспоминаю о моей матери-еврейкѣ и съ величай-

Digitized by Google

шимъ удовольствіемъ уложу навзничь этого нахала. А вотъ и Беллози! Идемте же, Беллози. Мы уже давно ждемъ. Гдѣ же этотъ господинъ?

Но Беллози не торопился отвѣчать. Онъ шелъ рядомъ съ хозяиномъ гостинницы и разсуждалъ съ нимъ о заказанномъ ему обѣдѣ. Поэтому онъ ограничился отвѣтомъ: «Сейчасъ, господа, сейчасъ».

— Однако, Беллози, какъ же долго все это протянется?

— Совсѣмъ не долго. Все уже улажено. Согласно вашему порученію, я заговорилъ съ кавалеромъ Нотой, какъ только поѣздъ остановился. Онъ оставался сидѣть въ вагонѣ и только указалъ рукою на небо, очевидно намекая на отвратительную погоду. Я согласился съ послѣднимъ обстоятельствомъ, но все же сказалъ: «Однако, господа эти здѣсь и ждутъ васъ».—Онъ возразилъ на это:—«При такой ужасной погодѣ ни одинъ порядочный человѣкъ не пойдетъ за городъ стрѣляться».—«А ваше обѣщаніе, г. кавалеръ?»—спросилъ я его.—«О,—отвѣтилъ онъ,—я не отказываюсь отъ него, но только прійдется выбрать другое мѣсто и время. Начиная съ завтрашняго дня я буду къ вашимъ услугамъ въ Анконѣ, если только не будетъ дождя». Я сталъ было протестовать, но въ это время раздался свистокъ, онъ засмѣялся и укатилъ дальше.

Наступило всеобщее молчаніе. Фармеръ поднялъ руку, какъ бы желая схватить Беллози; тотъ отступилъ шагъ назадъ, не переставая улыбаться. Тогда Фармеръ опустилъ руку, мысли его приняли иное направленіе и онъ громко расхохотался. Обращаясь къ Рувиму, остававшемуся совершенно равнодушнымъ, онъ произнесъ:—«Кто насъ такъ одурачилъ? Синьоръ Беллози, боящійся дуэли. Это онъ все подстроилъ такимъ образомъ. Признавайтесь Беллози, иначе я вызову *васъ*».

— И вотъ благодарность за то, что я принесъ эту жертву и пріѣхалъ сюда по такой погодѣ! Мнѣ-то что за дѣло до всей этой исторіи. Кавалеръ сбѣжалъ подъ благовиднымъ пред-

Digitized by Google

логомъ. Ну, такъ чтожъ, тѣмъ лучше для васъ всѣхъ. И теперь баста! Хозяинъ обѣщаетъ намъ хорошій обѣдъ. Подкрѣпимъ же сперва наши силы, а затѣмъ съ вечернимъ поѣздомъ возвратимся въ Тріестъ съ оставшейся пустою арены поединка.

Перев. Э. К. Ватсонъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ЕВРЕЙСКІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ КОЛОНІИ *.

XVI.

Желаніе создать ученыхъ земледѣльцевъ.—Учрежденіе ссудныхъ капиталовъ, для устройства и поддержанія хозяйствъ. — Вызовъ неводворенныхъ на родину, по этапу, для переписи и отмѣна этого вызова.—Облегченіе способовъ къ переселенію.—Введеніе взаимнаго страхованія строеній.—Правила сельскимъ начальникамъ и образцовымъ хозяевамъ.—Сборъ съ паспортовъ на благотвореніе.—Сложеніе недоимокъ. — Пожертвованіе на награды за трудолюбіе и правила раздачи этихъ наградъ.—Сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ.

Въ предыдущей главѣ мы привели, между прочимъ, резолюцію Киселева, «что чѣмъ дѣло труднѣе,—тѣмъ болѣе имѣть должно настойчивости и не обезохочиваться первыми неудачными пріемами». И дѣйствительно, желаніе обратить въ земледѣльцы возможно большее число евреевъ не останавливало Киселева ни предъ какими мѣропріятіями, коль скоро онъ ждалъ отъ нихъ достиженія предрѣшенной цѣли. Такъ, «для пріобрѣтенія евреями поучительныхъ примѣровъ въ земледѣліи», Киселевъ предоставилъ въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ 6 вакансій для еврейскихъ мальчиковъ, которыхъ, кромѣ того, разрѣшилъ принимать и на Великоанадольскую учебную ферму. Потомъ, когда Элья Фрафманъ кончилъ въ Горыгорѣцкомъ училищѣ курсъ, то, по приказанію Киселева, былъ назначенъ «для наблюденія за земледѣльческими работами» въ Херсонскихъ колоніяхъ, съ готовыми казенными порціонными

* См. «Восходъ», 1884, кн. VII.

Digitized by Google

припасами, помѣщеніемъ и жалованьемъ по 50 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы, по пробытіи усерднымъ надсмотрщикомъ годъ, — ему прибавили жалованья до 75 р., на третій годъ— 200 р., а чрезъ 10 лѣтъ,—наградили бы его званіемъ ученаго управителя.

Одно изъ главныхъ затрудненій къ увеличенію числа переселенцевъ состояло, какъ извѣстно, въ отсутствіи у евреевъ всякихъ средствъ къ переселенію и къ обзаведенію хозяйствомъ. Киселевъ рѣшился устранить это препятствіе — учрежденіемъ особаго «ссуднаго капитала» для помощи переселенцамъ и поддержанія хозяйства евреевъ-земледѣльцевъ, о чемъ представилъ проектъ въ высшій еврейскій комитетъ *, который одобрилъ, а Николай I утвердилъ (3 іюня 1849 г.); новый законъ формулированъ въ слѣдующихъ пяти пунктахъ:

1) Если за удовлетвореніемъ всѣхъ просьбъ евреевъ, желавшихъ переселиться въ Новороссійскій край по правиламъ 1847 г., останутся свободныя, на этотъ предметъ опредѣленныя суммы, то губернаторамъ дозволялось разрѣшать переселяться и такимъ семействамъ, которыя не имѣли способовъ совершить переѣздъ на свой счетъ, съ отпускомъ имъ на подводы и продовольствіе въ пути по 7 к. въ сутки на каждую наличную душу, безъ различія пола и возраста. 2) Для пособія евреямъ-земледѣльцамъ въ ихъ хозяйственномъ устройствѣ, въ вѣдѣніи попечительнаго комитета основывался особый ссудный капиталъ. 3) Капиталъ этотъ долженъ былъ образоваться, независимо ассигновывавшихся, изъ коробочныхъ сборовъ, на каждое семейство по 170 р., — еще изъ надбавки по 5 р. на семейство. 4) Ссуды евреямъ въ частности или цѣлымъ обществамъ надлежало выдавать, изъ этого капитала, по правиламъ о ссудныхъ кассахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. 5) Необходимость въ ссудѣ и исправное ея возвращеніе обусловливались мірскими приговорами, засвидѣтельствованными смотрителями колоній и разрѣшеніями комитета.

Обращеніе евреевъ въ христіанство издавна поощрялось правительствомъ. Оттого Киселеву казалось неудобнымъ оставлять на евреяхъ-земледѣльцахъ, принимавшихъ христіанскую вѣру, долговъ по водворенію и недоимокъ. Оттого онъ, чрезъ тотъ-же еврейскій комитетъ, испросилъ разрѣшеніе Николая I, чтобы, при исключеніи евреевъ-земледѣльцевъ, принявшихъ христіанство, изъ прежнихъ обществъ,—исключать, вмѣстѣ съ ними, изъ оклада и ихъ семейства, да слагать съ нихъ части

* Учрежденъ былъ 1 мая 1823 г. для лучшаго устройства евреевъ.

Digitized by Google

долговъ по водворенію и недоимокъ, сколько окажется по разсчету, за исключаемыхъ изъ оклада крестившихся евреевъ (23 января 1851 г.).

По Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о разборѣ евреевъ, земледѣльцы отнесены были, согласно мнѣнію Киселева, къ 3-му разряду, если лично занимались земледѣліемъ, а воздѣлываемая ими земля, или содержимая ими мельница, пчельникъ или иное сельское заведеніе стоило не менѣе 80 р. (2 п. 1 и 4 ст. положенія 25 ноября 1851 г.).

Вслѣдъ за обнародованнымъ уставомъ о производствѣ девятой народной переписи, возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли и при этой переписи пріостановиться переселеніемъ евреевъ? Перовскій, по соглашенію съ Киселевымъ, циркулярно разъяснилъ губернаторамъ, чтобы дозволяли дальнѣйшее водвореніе на казенныхъ земляхъ евреевъ, для которыхъ уже отведены были поземельные участки, или о которыхъ, до полученія манифеста о переписи, собраны надлежащія справки, или о перечисленіи ихъ состоялось уже окончательное опредѣленіе. Циркуляръ этотъ преподанъ былъ для руководства и попечительному комитету.

Комитетъ же со своей стороны возбудилъ другой вопросъ: въ числѣ ли колонистовъ или мѣщанъ показывать, при ревизіи, находившіяся въ колоніяхъ обѣихъ губерній еврейскія семейства (въ числѣ 641), о перечисленіи которыхъ въ колонисты хотя уже и давно сообщено было мѣстнымъ казеннымъ палатамъ, но послѣднія этого еще не сдѣлали? Министерство разсудило, что, на основаніи § 111 устава о народной переписи и § 53 инструкціи палатамъ государственныхъ имуществъ, всѣ свободнаго состоянія люди, перечислявшіеся изъ однихъ сословій въ другія, если объ этомъ производилась переписка, должны были считаться, сельскими обществами, наличными по ихъ сословію, изъ котораго еще не выбыли, а потому и о евреяхъ, перешедшихъ въ земледѣльцы Херсонской и Екатеринославской губерній, но окончательно еще не перечисленныхъ,—ревизскія сказки обязывались подавать общества, изъ которыхъ евреи окончательно не были еще исключены. Но, для облегченія этихъ обществъ, не знавшихъ въ точности состава пребывав-

Digitized by Google

шихъ въ колоніяхъ еврейскихъ семействъ, министерство предписало комитету поручить смотрителямъ колоній составить подробные семейные списки и отправить ихъ, чрезъ губернаторовъ, въ тѣ общества, въ которыхъ евреи считались по 8-й ревизіи. Объ ускореніи казенными палатами перечисленія означенныхъ евреевъ, Киселевъ сообщилъ и министру финансовъ.

Вслѣдствіе недовѣрія къ евреямъ, министръ внутреннихъ дѣлъ при переписи, «для достиженія полнаго успѣха въ приведеніи въ извѣстность числительности всѣхъ евреевъ», распорядился, чтобы всякій глава еврейскаго семейства непремѣнно былъ снабженъ такимъ числомъ особыхъ гербовыхъ 15 к. листовъ, сколько было въ его семействѣ наличныхъ мужскихъ душъ, и чтобы въ этихъ свидѣтельствахъ, между прочимъ, прописалъ: подъ какимъ нумеромъ каждый членъ семейства записанъ въ ревизскихъ сказкахъ; евреевъ же, проживавшихъ внѣ родины безъ паспортовъ, Перовскій приказалъ задерживать и отправлять, для переписи, на родину, по этапу. Основываясь на циркулярѣ Перовскаго по этому предмету, подольское губернское правленіе потребовало, чтобы попечительный комитетъ отправилъ ушедшихъ изъ Подольской губерніи въ земледѣльцы евреевъ, окончательно еще не зачисленныхъ въ колонисты,—на родину, также по этапу, для врученія имъ тамъ гербовыхъ листовъ и для написанія на нихъ ревизскихъ сказокъ. Комитетъ затруднился исполнить требованіе губернскаго правленія, а донесъ министерству, что этимъ способомъ разстроится хозяйство евреевъ и они подвергнутся, безъ вины, различнымъ стѣсненіямъ, такъ какъ по бѣдности, на свой счетъ, ѣхать на родину не въ состояніи. Раздѣляя этотъ взглядъ комитета, Киселевъ написалъ Перовскому, что списки евреевъ для составленія ревизскихъ сказокъ уже посланы губернаторамъ, а напрасная пересылка самихъ евреевъ вызвала бы непроизводительный казенный расходъ; поэтому просилъ освободить евреевъ отъ хожденія на родину. Перовскій исполнилъ просьбу Киселева, а онъ, чрезъ комитетъ,—успокоилъ евреевъ.

Всѣ перечисленныя отдѣльныя мѣропріятія слабо, однако, отражались на размноженіи численности евреевъ-земледѣльцевъ. Убѣжденный, что медленность обращенія евреевъ въ земле-

Digitized by Google

дѣльцы происходила исключительно отъ различныхъ стѣсненій, Киселевъ задумалъ еще «облегчить евреямъ способы поселенія и устройства ихъ хозяйства». Съ этою цѣлію, опираясь на доставленныя г. Ислявинымъ свѣдѣнія, Киселевъ обратился въ высшій еврейскій комитетъ съ такимъ представленіемъ: въ Новороссійскомъ краѣ поселено съ 1807 по 1844 г. 6,570, а съ 1844 по 1852 г. 2,586, итого 9,156 семействъ. Но для ускоренія устройства колоній необходимо: 1) упростить производство дѣлъ для разрѣшенія переселенія; 2) дозволить меньшій, противъ прежняго, составъ семействъ для поселенія; 3) увеличить пособія для поселяющихся въ западныхъ губерніяхъ; 4) избрать удобныя, по возможности, земли для поселенія евреевъ; 5) учредить болѣе дѣятельный надзоръ за поселенцами; 6) преподать способы къ обученію раціональному хозяйству нѣкоторыхъ молодыхъ евреевъ и 7) приглашать евреевъ-капиталистовъ къ поселенію ихъ единовѣрцевъ.

Потребность въ осуществленіи этихъ предположеній такъ объяснялась Киселевымъ: просьбы евреевъ о поселеніи, по установившемуся порядку, поступали къ губернаторамъ, которые требовали отъ думъ отвѣтовъ о томъ, не было ли препятствій къ удовлетворенію еврейскихъ просьбъ, но при нерасположеніи еврейскихъ обществъ къ увольненію изъ ихъ сословія евреевъ, имѣвшихъ большое число рабочихъ силъ,— отвѣты доставлялись думами чрезъ два и три года, а въ теченіи этого времени евреи истощали всѣ свои средства и часто измѣняли свое намѣреніе переселиться; затѣмъ, губернаторы, разрѣшая переселеніе,—давали казеннымъ палатамъ предложенія о перечисленіи евреевъ по окладу и о сложеніи съ нихъ недоимокъ, но палаты болѣе года медлили исполненіемъ предложеній, а между тѣмъ полиція и сборщики податей требовали отъ евреевъ уплату недоимокъ и поставку рекрутъ по прежнему ихъ состоянію. Для устраненія сихъ неудобствъ, Киселевъ и полагалъ: 1) для содѣйствія губернаторамъ западныхъ губерній въ ускореніи поселенія евреевъ и для отвращенія излишней переписки,—учредить особые, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, комитеты: изъ вице-губернаторовъ, управляющихъ и совѣтниковъ палатъ государственныхъ имуществъ и изъ дѣло-

Digitized by Google

производителей комитетовъ, по усмотрѣнію губернаторовъ, изъ чиновниковъ палатъ государственныхъ имуществъ или другихъ вѣдомствъ; 2) на прибавку жалованья дѣлопроизводителямъ и на канцелярскіе расходы назначить въ каждой губерніи отъ 150 до 200 р., изъ коробочнаго же сбора; 3) въ случаѣ надобности, для совѣщаній или объясненій, въ комитетъ приглашать губернскихъ люстраторовъ и другихъ лицъ, по распоряженію губернаторовъ; 4) по просьбѣ, передаваемой въ комитетъ, дѣлать одновременно распоряженіе о приготовленіи участка и о собраніи о просителяхъ справокъ, которыя ограничить вопросами: а) нѣтъ ли на проситетѣ частныхъ долговъ, препятствующихъ переходу, и б) не состоитъ ли онъ, или одинъ изъ членовъ его семейства, подъ судомъ или слѣдствіемъ, ибо, при сложеніи съ просителя недоимокъ и при желаніи правительства дать евреямъ полезное занятіе, не должно было затруднять движенія этого дѣла согласіемъ или несогласіемъ обществъ; 5) на доставленіе справокъ положить 3-хъ недѣльный срокъ, а по разрѣшеніи еврею поселенія, тотчасъ предлагать казенной палатѣ перечислять переселенца по окладу и слагать съ него недоимки; 6) обязать палаты все это исполнять не далѣе, какъ въ продолженіи трехъ недѣль; вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщать думу о пріостановленіи взысканія недоимки, а палатамъ госуд. имуществъ дѣлать распоряженіе о немедленномъ поселеніи.

Значительное число просьбъ, поступавшихъ отъ евреевъ при изданіи первоначальнаго положенія, побудило министерство, по неимѣнію денежныхъ средствъ, ограничить поселеніе евреевъ только семействами, въ которыхъ было бы не менѣе 6-ти душъ при 3-хъ работникахъ. Однако, опытъ показалъ, что такихъ семействъ не много, а между тѣмъ средства на поселеніе, возросшія болѣе 200,000 р., оставались безъ употребленія. Оттого Киселевъ находилъ полезнымъ дозволять поселеніе семействамъ изъ двухъ работниковъ, при 4-хъ и даже 3-хъ душахъ мужескаго пола.

Для распространенія между евреями-поселенцами свѣдѣній о раціональномъ хозяйствѣ, Киселевъ также проектировалъ назначать молодыхъ людей изъ евреевъ-земледѣльцевъ и на ближайшую Луганскую учебную ферму, съ тѣмъ, чтобы расходы

Digitized by Google

на это относились на доходы съ принадлежащихъ еврейскимъ колоніямъ земель.

Еврейскій комитетъ призналъ предположенія Киселева вполнѣ соотвѣтственными цѣли, а какъ эти предположенія ограничивались мѣрами административными, то комитетъ предоставилъ привести ихъ въ дѣйствіе министрамъ госуд. имуществъ и внутреннихъ дѣлъ. Императоръ Николай все это утвердилъ (19 августа 1852 г). Киселевъ, послѣ этого, приказалъ избрать изъ числа евреевъ молодыхъ людей, для обученія сельскому хозяйству и опредѣлить ихъ на Луганскую ферму, или въ другія заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи департамента сельскаго хозяйства.

Въ казенныхъ селеніяхъ существовало полезное обязательное взаимное отъ огня страхованіе строеній, причемъ на этотъ предметъ взималось по 4 к. съ души въ годъ. И вотъ, «для преподанія евреямъ-земледѣльцамъ возможности получать необходимыя, въ пожарныхъ случаяхъ, пособія», — Киселевъ испросилъ разрѣшеніе Николая I-го на распространеніе правилъ взаимнаго страхованія и на еврейскія селенія, съ тѣмъ, чтобы: 1) страховые платежи причислялись къ общему государственныхъ крестьянъ страховому капиталу; 2) страхованіе было бы обязательно для всѣхъ евреевъ-земледѣльцевъ; 3) общественныя строенія страховались бы на счетъ мірского сбора лишь въ случаяхъ, когда не будетъ на это свободныхъ общественныхъ доходовъ (7 іюня 1854 г.).

Для урегулированія отношеній между колонистами и существовавшими въ колоніяхъ сельскими начальниками, преподаны были подробныя правила, заключавшіяся въ слѣдующемъ:

1) Для распространенія и улучшенія различныхъ частей сельскаго хозяйства и введенія въ колоніяхъ удовлетворительнаго внутренняго устройства—опредѣлялись сельскіе начальники, изъ опытныхъ въ хозяйствѣ и заслуживавшихъ полнаго довѣрія нѣмецкихъ колонистовъ, преимущественно такихъ, которые съ успѣхомъ занимали, въ колоніяхъ, какія либо общественныя должности. 2) Сельскіе начальники опредѣлялись и увольнялись попечительнымъ комитетомъ, на срокъ, по обоюдному условію; но комитету предоставлялось во всякое время удалять тѣхъ изъ нихъ, которые оказывались несоотвѣтствующими своему назначенію, или неблагонадежными; вступившіе же въ должность сельскаго начальника не могли про-

Digitized by Google

сить объ увольненіи, не прослуживъ по крайней мѣрѣ 3-хъ лѣтъ. 3) Завѣдыванію одного сельскаго начальника, по мѣстному удобству, могло быть ввѣрено и болѣе одной колоніи, коль скоро онѣ были расположены на одномъ участкѣ и въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи. 4) Сельскимъ начальникамъ подчинялись мѣстные сельскіе приказы колоній и приселяемые къ послѣднимъ, для примѣра, нѣмецкіе хозяева во всемъ, что относилось до исполненія послѣдними ихъ назначенія. 5) Сельскіе начальники обязывались посвящать досугъ служебнымъ обязанностямъ, а потому сами *не могли заниматься хозяйствомъ*, ниже имѣть собственнаго обзаведенія или инымъ образомъ пользоваться общественною землею. 6) сельскіе начальники пользовались: а) приличнымъ помѣщеніемъ по отводу, или въ общественныхъ домахъ, которые тамъ, гдѣ не было, должны были быть устроены при первой возможности; дома, занимаемые начальниками, надлежало содержать, исправлять и отапливать на общественный счетъ; б) Сельскимъ начальникамъ предоставлялось содержать до 12 штукъ крупнаго скота, зимою продовольствовать его на счетъ общества, съ доставкою на мѣсто, 12 возовъ сѣна, полагая каждый возъ въ 30 пудовъ; в) деньгами отъ 250 р. до 300 р. въ годъ, изъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи колоніальнаго начальства, и г) право получать за службу и заслуги знаки отличія на общемъ, съ должностными государственными крестьянами, основаніи. 7) Сельскимъ начальникамъ назначались, по наряду или на счетъ общества, разсыльные или десятскіе, для служебныхъ и домашнихъ ихъ работъ. 8) Ни на что больше сельскіе начальники притязаній къ обществамъ простирать не могли и за всякое нарушеніе этого правила подвергались отвѣтственности, какъ за упущеніе по службѣ. 9) Для служебныхъ и другихъ разъѣздовъ сельскіе начальники обязывались употреблять собственныхъ лошадей и повозку. 10) Отношенія сельскихъ начальниковъ къ евреямъ-земледѣльцамъ устанавливались тѣ же, какія постановлены были для головъ и шульцевъ, но какъ опредѣленіе ихъ обусловливалось главнѣйше устройствомъ хозяйственной части въ колоніяхъ, то они устранялись отъ разбирательства возникавшихъ между земледѣльцами частныхъ спорныхъ дѣлъ, объ обидахъ, или имуществѣ. Разбирательство это, по прежнему, оставалось на обязанности евреевъ, назначенныхъ въ члены сельскихъ приказовъ и въ добросовѣстные, а въ случаяхъ, превосходившихъ власть ихъ,—обращались непосредственно къ высшему начальству. Впрочемъ, сельскимъ начальникамъ не воспрещалось руководить помянутыхъ членовъ сельскихъ приказовъ и добросовѣстныхъ совѣтомъ и о тѣхъ ихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, которыя они, начальники, считали несправедливыми, пристрастными,—они обязывались немедленно доносить начальству и даже останавливать исполненіе рѣшенія, коль скоро усматривали въ нихъ вредъ для благосостоянія земледѣльца. 11) Сельскіе начальники подчинялись учрежденнымъ надъ еврейскими колоніями попечительствамъ, отъ которыхъ получали личныя предписанія только по дѣламъ, относившимся собственно до благоустройства селеній; главное же направленіе дѣй-

Digitized by Google

ствій сельскихъ начальниковъ и наблюденіе за ними принадлежали попечительному комитету, который входилъ въ непосредственныя съ ними сношенія и давалъ имъ порученія, по ближайшему своему усмотрѣнію. 12) Кругъ дѣйствій сельскихъ начальниковъ распространялся на всѣ предметы, имѣвшіе связь съ благоустройствомъ селеній и съ благосостояніемъ земледѣльцевъ, т. е.: а) наблюденіе за нравственностію, укорененіе любви къ порядку, чистотѣ и труду; б) улучшеніе домостроительства и домоводства; в) мѣры къ усиленію общественныхъ доходовъ и полезнѣйшему ихъ употребленію и завѣдываніе всѣми общественными заведеніями, кромѣ духовныхъ; г) введеніе правильнѣйшаго пользованія землею; д) споспѣшествованіе успѣхамъ улучшеннаго сельскаго хозяйства вообще и въ особенности хлѣбопашества и скотоводства, которые должны были составлять основу благосостоянія жителей; е) распространеніе огородничества и садоводства, заведеніе питомниковъ и насажденій, особенно тутовыхъ; ж) мѣры къ обезпеченію продовольственной части; з) направленіе сельской промышленности, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, и 13) Въ сельскихъ начальникахъ предполагалась достаточныя опытность и способность исполнить по всѣмъ перечисленнымъ предметамъ ожиданія начальства, тѣмъ не менѣе комитету предоставлялось снабжать ихъ, для руководства, особыми наставленіями.

Нѣмецкіе колонисты, нуждаясь въ землѣ или домогаясь иныхъ личныхъ выгодъ, приселялись, въ качествѣ образцовыхъ хозяевъ, къ еврейскимъ колоніямъ на различныхъ условіяхъ, порождавшихъ, впослѣдствіи, между ними и евреями недоразумѣнія и споры. Для устраненія такихъ неурядицъ выработаны были однообразныя условія, по которымъ допускалось «приселеніе нѣмецкихъ колонистовъ къ существующимъ уже и вновь заводимымъ колоніямъ». Условія эти были также формулированы вотъ въ какихъ пунктахъ:

1) Колонисты, желавшіе приселиться къ колоніямъ, обязывались предъявить: свидѣтельства мѣстнаго начальства о добропорядочномъ ихъ поведеніи, о томъ, что они достаточно свѣдущи въ сельскомъ хозяйствѣ, состоятельны и имѣютъ согласіе общества на ихъ отлучку. 2) Подъ состоятельностію разумѣлась только возможность собственными средствами водвориться при колоніи и обзавестись нужными для хозяйства предметами. 3) Согласіе общества требовалось потому, что отлучавшіеся не исключались изъ колоній, въ коихъ числились по ревизіи, а по прежнему оставались членами своихъ обществъ, продолжали платить причитавшіяся съ нихъ по раскладкѣ послѣдняго подати и повинности, но освобождались отъ взятія паспортовъ и отъ взноса установленнаго, съ отлучавшихся на заработки, платежа въ богоугодную сумму. 4) Допущенные къ водворенію въ колоніи надѣлялись въ ней усадебнымъ мѣстомъ и участкомъ земли въ томъ раз-

Digitized by Google

мѣрѣ, какой существовалъ для земледѣльцевъ. Землею этою они пользовались въ первыя 10 лѣтъ—безплатно, а потомъ, въ теченіи 10 лѣтъ,—съ уплатою *половиннаго* оброка противъ оцѣнки. Затѣмъ, если пожелали бы остаться на своихъ участкахъ долѣе сего срока, то должны были платить полный оброкъ по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ имъ предоставлялось возвратиться въ свою колонію, а домъ и прочее строеніе снести, или продать, но не иначе, какъ кому либо изъ евреевъ-земледѣльцевъ, между которыми найдутся охотники пріобрѣсть на этомъ основаніи хозяйство. 5) Поселившимся въ селеніяхъ колонистамъ дозволялось выбыть изъ нихъ и прежде 20-ти лѣтняго срока, но не иначе, какъ поставивъ за себя другого колониста-хозяина, который обязывался представить поименованныя въ первомъ пунктѣ свидѣтельство и согласіе, а затѣмъ вступить въ права и обязанности своего предшественника. 6) Колонистовъ, которые, водворясь въ колоніи, не исполнятъ своего назначенія и признаны будутъ, по поведенію или другимъ причинамъ, неблагонадежными, начальство въ правѣ было немедленно удалять, взыскавъ съ нихъ предварительно полный, по оцѣнкѣ, оброкъ за время, которое они пользовались землею. 7) Назначеніе переселявшихся къ еврейскимъ колоніямъ колонистовъ должно было служить для земледѣльцевъ образцами; неблагонадежными будутъ признаны всѣ тѣ, которые не исполнятъ сопряженныхъ съ этимъ назначеніемъ обязанностей. 8) Обязанности эти должны были побуждать ихъ: а) вести себя честно и добропорядочно, дабы евреи-земледѣльцы видѣли въ колонистахъ не только руководителей въ хозяйствѣ, но и примѣръ добронравственности; б) въ теченіи не болѣе 2-хъ лѣтъ со времени допущенія къ водворенію, кончить хозяйственное устройство, достоинство котораго должно заключаться не въ огромности и цѣнности, а въ прочности и удобствѣ. Тѣмъ, которые, по ограниченности средствъ своихъ, не были въ состояніи возвести болѣе обширныхъ построекъ, предоставлено устроиться по плану, который преподанъ евреямъ-земледѣльцамъ, т. е. въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ и съ возможною простотою, но со строгимъ соблюденіемъ прочности и правильности; в) постоянно содержать хозяйство, какъ бы оно ни было мало и просто, въ порядкѣ и чистотѣ, наблюдать, чтобы дворъ и садъ не заростали бурьяномъ, чтобы усадебное мѣсто, въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ по крайней мѣрѣ, со стороны улицы было порядочно огорожено, а съ другихъ сторонъ окопано рвомъ, чтобы крыша и дымовая труба находились въ исправности, чтобы поврежденія въ строеніяхъ были своевременно исправляемы, словомъ—имѣть въ виду, что при отсутствіи всякаго излишества и роскоши, обзаведеніе приселяемыхъ къ еврейскимъ селеніямъ колонистовъ должно соединять въ себѣ всѣ доступныя евреямъ-земледѣльцамъ условія благоустройства; г) обрабатывать поля своевременно и съ должнымъ раченіемъ, предшествовать евреямъ добрымъ примѣромъ, если колоніальнымъ начальствомъ признано было полезнымъ ввести иной порядокъ полеводства или сѣвооборота; д) содержать скотъ и земледѣльческія орудія въ такомъ видѣ, какъ прилично добропорядоч-

Digitized by Google

ному хозяину; е) мѣсто, отведенное при домѣ подъ садъ, постепенно засаживать фруктовыми деревьями, и на сей конецъ завести небольшую школу; ж) пользоваться полученными, при еврейскихъ колоніяхъ, участками лично, отнюдь не передавая ихъ другимъ, развѣ пожелаютъ на основаніи 5 пунк. совершенно удалиться и поставить за себя другого хозяина. 9) Приселенные къ еврейскимъ селеніямъ колонисты, какъ чуждые обществамъ этихъ селеній, не участвуютъ ни въ завѣдываніи лѣсной плантаціи, ни въ содержаніи общественной запашки, почему не имѣютъ и права на ссуды изъ запасныхъ магазиновъ еврейскихъ селеній. 10) Колонисты эти подчинялись опредѣляемымъ въ еврейскія селенія нѣмецкимъ сельскимъ старшинамъ, но не участвовали въ этихъ селеніяхъ ни въ исправленіи натуральныхъ повинностей, ни въ общественныхъ расходахъ, за исключеніемъ такихъ, употребленіе которыхъ будетъ клониться къ общей какъ евреевъ, такъ и нѣмцевъ пользѣ, напр., возведеніе плотинъ, устройство колодцевъ, наемъ пастуховъ. 11) Колонистамъ, приселявшимся къ еврейскимъ селеніямъ, не возбранялось заниматься и ремеслами. Въ случаѣ устройства мельницъ, кузницъ и другихъ подобныхъ заведеній, вызывавшихъ отводы особыхъ мѣстъ,—этимъ колонистамъ предоставлялось войти въ соглашеніе съ еврейскимъ обществомъ. 12) Чтобы установить уравнительное для нѣмецкихъ хозяевъ отношеніе между хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, хозяинъ, надѣленный 40 десятинными участкомъ, долженъ былъ имѣть въ четырехъ поляхъ отнюдь не болѣе 16 десятинъ и высылать на общественный выгонъ не свыше 20 штукъ крупнаго скота.

Преимущественно зимою, евреи, какъ читатели помнятъ, часто отлучались на заработки, причемъ за полученіе паспортовъ платили, по установившемуся порядку, пошлины на благотворительныя надобности. Разнообразный, а иногда и непомѣрный налогъ этотъ вызывалъ недоразумѣнія и жалобы. Киселевъ и внесъ въ государственный совѣтъ представленіе, чтобы съ евреевъ-земледѣльцевъ, при ихъ отлучкахъ по паспортамъ, взыскивался, на построеніе въ ихъ селеніяхъ домовъ для бѣдныхъ и увѣчныхъ и на ихъ содержаніе, особый сборъ и чтобы мѣра и раскладка этого сбора предоставлялись самимъ еврейскимъ обществамъ. Совѣтъ одобрилъ, а Императоръ Александръ II утвердилъ это предположеніе (14 марта 1855 г.).

Система перечисленія евреевъ въ земледѣльцы и сложенія накопившихся на нихъ недоимокъ порождала, по неясности, продолжительные споры между властями. Дабы водворить единство дѣйствій и нормальное теченіе дѣлъ, государственный совѣтъ, по представленію министра финансовъ, призналъ возмож-

Digitized by Google

нымъ дозволить казеннымъ палатамъ: а) слагать со счетовъ, подъ собственною отвѣтственностію, накоплявшіяся, на переходившихъ въ земледѣльцы евреяхъ, по прежнему ихъ состоянію, недоимки на всякую сумму, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ лишь подробно объясняли въ отчетахъ, и б) перечислять этихъ евреевъ изъ одного оклада въ другой безъ особыхъ разрѣшеній министра финансовъ, въ какомъ бы числѣ евреи ни перечислялись въ земледѣльцы. Императоръ Александръ II утвердилъ это нововведеніе (13 іюля 1855 г.).

Не взиряя на приведенное расширеніе правъ казенныхъ палатъ по сложенію недоимокъ, между попечительнымъ комитетомъ и херсонскою казенною палатою вскорѣ же возникло по этому предмету новое пререканіе. На основаніи 1 п. манифеста 27 марта 1855 г., комитетъ просилъ палату сложить со счетовъ числившіяся на евреяхъ-земледѣльцахъ Херсонской губерніи недоимки податей, накопившіяся по 1-е января 1855 г. на колоніяхъ:

Большой Сейдеминухѣ 25,470 р. 26 к., Бобровому Куту 17,847 р. 99½ к., Большомъ Нагартавѣ 13,499 р. 90¼ к., Маломъ Нагартавѣ 3,461 р. 58½ к., Ефенгарѣ 14,243 р. 27 к., Ингульцѣ 16,285 р. 75½ к., Камянкѣ 17,297 р. ½ к., Излучистой 6,905 р. 41½ к., Новомъ Бериславѣ 1,802 р. 6½ к., Новополтавкѣ 2,008 р. 57 к., Львовой 2,541 р. 60 к. Итого 134,549 р. 60½ к.

Палата же, напротивъ, сообщила комитету выписку изъ книгъ, по которымъ значилось недоимокъ, подлежавшихъ къ сложенію съ евреевъ-колонистовъ въ селеніяхъ:

Большой Сейдеминухѣ 24,587 р. 42¼ к., Боброваго Кута 18,781 р. 10 к., Большаго Нагартава 13,629 р. 83¼ к., Малаго Нагартава 3,500 р. 69 к., Ефенгари 14,012 р. 34 к., Ингульца 15,333 р. 45 к., Камянки 17,195 р. 76 к., Излучистой 7,550 р. 18½ к., Новаго Береслава 207 р. 6 к., Новополтавки (нѣтъ недоимокъ), Львовой 348 р. 50 к., Малой Сейдеминухи 163 р. 28 к., Израилевки: подушныхъ по 3 р. 53 к. 14,043 р. 36¼ к., съ бывшихъ на льготѣ 182 р. 45¾ к., поземельныхъ 103 р. 73½ к. Итого 129,639 р. 17½ к.

Т. е. менѣе, нежели комитетъ насчитывалъ, на 3,910 р. 43 к.

Digitized by Google

Комитетъ и заспорилъ объ исключеніи со счетовъ этой разницы, причемъ велъ съ палатою переписку до появленія другого манифеста — 26 августа 1856 г., а такъ какъ по этому новому манифесту прощались еще недоимки, то комитетъ исключилъ въ сложности со счетовъ 148,048 р. 55¼ к.

Процвѣтанію среди евреевъ земледѣлія сочувствовали и ихъ богатые единовѣрцы. Такъ, почетный гражданинъ Евзель Гинцбургъ представилъ Киселеву 20 билетовъ 5% займа на 10,000 р., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно выдавались, отъ его имени, преміями отличнѣйшимъ изъ евреевъ-земледѣльцевъ, по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. Киселевъ доложилъ объ этомъ Императору Александру II, а Государь, за похвальный поступокъ Гинцбурга, повелѣлъ объявить ему Высочайшее благоволеніе (2 іюля 1856 г.).

Кисолевъ поручилъ департаменту сельскаго хозяйства разработать спеціальныя правила объ этомъ капиталѣ, но департаментъ возложилъ этотъ трудъ на ученый комитетъ; послѣдній же, для равномѣрнаго распредѣленія премій и установленія для нихъ нормъ, нашелъ необходимымъ имѣть статистику о числительности евреевъ, занимавшихся по всей Россіи земледѣліемъ. Изъ доставленныхъ по этому, изъ провинцій, свѣдѣній оказалось, что хлѣбопашествомъ занимались въ губерніяхъ:

Херсонской	19	колоній	въ	7686	муж.	6837	женщ.	въ 1929	домахъ.
Екатериносл.	14	—	—	5249	—	4347	—	— 427	—
Кіевской	въ 45	селеніяхъ	*	5162	—	4856	—		
Ковенск.	— 8	—		375	—	364	—		
Гроднен.	— 20	—		1190	—	1088	—		
Виленск.	— 24	—		1304	—	1160	—		
Волынск.	— 28	—		2573	—	1814	—		
Витебск.	— 33	—		772	—	824	—		
Могилев.	— 215	—		3743	—	3489	—		
Подольск.	— 14	колоній		6538	—	4877	—		
	420			34392		29556		2356	

Всего. . 63,948 челов.

* Въ Западномъ и Юго-западномъ краяхъ еврен-земледѣльцы жили и отдѣльными селеніями и среди христіанъ. Обращеніе евреевъ въ земледѣльцы на казен-

Digitized by Google

Тогда былъ составленъ проектъ, разсмотрѣнный ученымъ комитетомъ, одобренный совѣтомъ министра и въ заключеніи утвержденный (27 декабря 1858 г.) министромъ М. Н. Муравьевымъ, въ формѣ «правилъ о награжденіи евреевъ-земледѣльцевъ преміями изъ % съ капитала въ 10,000 р., пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ».

Вотъ содержаніе этихъ правилъ: 1) Преміи изъ % съ капитала, пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ, выдаются евреямъ земледѣльцамъ, согласно назначенію жертвователя, за успѣшное занятіе ихъ земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ. 2) Размѣръ означенныхъ премій опредѣляется въ 250 р. на одно лицо, а ежегодное число ихъ будетъ зависѣть какъ отъ числа лицъ, которыя исполнятъ нижеобъясненныя, для полученія премій, условія, такъ и отъ наличнаго состоянія суммъ, которыя на преміи могутъ быть употреблены.—Посему, когда состояніе суммъ не будетъ дозволять выдачу премій всѣмъ евреямъ-земледѣльцамъ, пріобрѣвшимъ право на оныя, тогда преміи будутъ присуждаемы только наиболѣе достойнѣйшимъ, и награжденіе остальныхъ будетъ отлагаемо до удобнаго времени; когда же, напротивъ, отъ суммъ, могущихъ быть розданными, будутъ, по малому числу награждаемыхъ, остатки, то таковые должны причисляться къ суммамъ, подлежащимъ раздачѣ на будущее время. 3) Право на полученіе преміи Гинцбурга еврей-земледѣлецъ пріобрѣтаетъ въ такомъ случаѣ, если онъ, чрезъ 4 года послѣ своего поселенія на казенной землѣ, исполнитъ все то, что ст. 1455 Зак. о сост. Св. Зак. т. IX изд. 1857 г. требуется отъ него на шестой годъ поселенія, т. е. будетъ имѣть огородъ и по 3 десят. обработанной земли въ полѣ, а также заведетъ хозяйственныя принадлежности по инвентарю, приложенному къ означенной статьѣ закона, и, если при томъ хозяйство его, по удостовѣренію начальства, будетъ признано вполнѣ удовлетворительнымъ и лучшимъ предъ другими. 4) Попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи и губернскіе комитеты о евреяхъ ежегодно выходятъ къ министру государственныхъ имуществъ съ представленіями о евреяхъ-земледѣльцахъ, которые могутъ быть удостоены премій, на изложенныхъ выше основаніяхъ. При этомъ слѣдуетъ обстоятельно объяснять положеніе хозяйства представляемыхъ къ преміямъ, а самыя представленія отправлять заблаговременно, дабы они могли, для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, быть получаемы въ министерствѣ не позже 1 ноября. Разсмотрѣніе тѣхъ представленій, которыя будутъ получаемы послѣ

ныхъ земляхъ въ *этихъ краяхъ* началось съ 1847 г. и прекратилось въ 1859 г. О положеніи этихъ земледѣльцевъ мы изложимъ подробно, по окончаніи нашего труда о херсонскихъ и екатеринославскихъ колоніяхъ, въ особыхъ статьяхъ.

Digitized by Google

этого срока, будетъ отлагаемо до слѣдующаго года. 5) Представленія о награжденіи евреевъ-земледѣльцевъ преміями Гинцбурга разсматриваются въ ученомъ комитетѣ министерства, а самыя преміи выдаются съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.

Общій высшій еврейскій комитетъ представилъ Имп. Александру II соображенія о соглашеніи законовъ о евреяхъ съ «общими видами сліянія ихъ съ коренными жителями», чему «препятствовали разныя ограниченія, временно постановленныя, которыя въ соединеніи съ общими законами содержали въ себѣ многія противорѣчія и порождали недоумѣнія, какъ о томъ были представленія генералъ-губернаторовъ». Имп. Александръ II велѣлъ потребовать, по журналу комитета, мнѣнія всѣхъ министровъ (5 іюня 1856 г.).

Вслѣдъ затѣмъ, въ данномъ, 26 августа 1856 г., указѣ сенату «объ облегченіи евреевъ по исполненію рекрутской повинности» было выражено: «рекрутъ изъ евреевъ принимать тѣхъ же лѣтъ и качествъ, кои опредѣлены для рекрутъ изъ другихъ состояній, и затѣмъ *пріемъ въ рекруты малолѣтнихъ* евреевъ *отмѣнить*». Этотъ 2 пунктъ указа привелъ русскихъ евреевъ въ самое восторженное состояніе: изъ всѣхъ податныхъ сословій Россіи только отъ нихъ, евреевъ, въ теченіи 29 лѣтъ сряду, отрывали малолѣтнихъ сыновей (§§ 8—12 рекрутскаго устава 1827 г.), навсегда для нихъ исчезавшихъ, ибо ихъ засылали въ кантонисты, напр., изъ Кіева—въ Пермь, а тамъ обращали въ православіе. Потеря сыновей вообще и перемѣна ими религіи въ частности,—представлялись для родителей самою ужасною карою судьбы; поэтому множество евреевъ, со времени объявленія правилъ 1829 г., о призывѣ въ земледѣльцы,—охотно предпочитали идти въ земледѣльцы, исключительно съ цѣлью пользоваться льготою отъ рекрутства на 50 лѣтъ. Такимъ образомъ, съ отмѣною пріема малолѣтнихъ евреевъ въ рекруты и обращеніе большинства ихъ родителей въ земледѣльцы—сразу потеряло всю притягательную свою силу, ибо послѣ манифеста переходъ евреевъ въ колонисты продолжался уже лишь единицами. Этому способствовало еще и то, что повсюду огласилось о предстоявшемъ вскорѣ же «соглашеніи постановленій о евреяхъ съ общими видами сліянія ихъ съ коренными жите-

Digitized by Google

лями», т. е., проще говоря, евреи уже питали надежду о полной съ русскими равноправности во всѣхъ отношеніяхъ.

Между тѣмъ, по общему вопросу о сліяніи понадобилось еще, какъ мы отмѣтили выше, мнѣнія всѣхъ министерствъ; министерство же государственныхъ имуществъ со своей стороны потребовало заключеніе предсѣдателя попечительнаго комитета; В. А. Ислявинъ нашелъ, что изъ всѣхъ перечисленныхъ въ журналѣ высшаго еврейскаго комитета предметовъ, къ евреямъ-земледѣльцамъ относились только два: о дѣлахъ вѣры и объ образованіи евреевъ, а потому онъ отвѣтилъ подробнымъ и очень любопытнымъ донесеніемъ, на которомъ и остановимъ вниманіе читателей въ слѣдующей главѣ.

В. Никитинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Digitized by Google

ПРАКТИКА ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА *.

Исторія эмансипаціи евреевъ въ различныхъ странахъ Европы, начиная съ конца прошлаго столѣтія, бросаетъ довольно яркій свѣтъ на еврейскій вопросъ.

Она доказываетъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи были разомъ и вполнѣ эмансипированы, какъ, напр., во Франціи и въ Голландіи, эта эмансипація оказалась для послѣдующихъ поколѣній ничѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ мудрой политики, которому имъ оставалось только радоваться и объ отмѣнѣ котораго они ни на секунду и не подумывали. Она доказываетъ, въ особенности въ государствахъ, даровавшихъ евреямъ лишь частную эмансипацію, что евреи такъ умѣло воспользовались новыми правами своими и что государства извлекли столько пользы изъ этого, даже въ значительной степени ограниченнаго мѣропріятія, что идея эта стала развиваться естественнымъ путемъ, въ силу, такъ сказать, самой сути вещей, въ силу вѣрнаго принципа, и что она повсюду привела, правда, не безъ нѣкоторыхъ колебаній и всякаго рода перипетій, къ полной эмансипаціи евреевъ.

Опытъ, произведенный въ такихъ широкихъ размѣрахъ и при столь разнообразныхъ условіяхъ, не можетъ не считаться рѣшающимъ. Онъ является научнымъ и строгимъ доказательствомъ того, что идея объ эмансипаціи евреевъ не только зиждется на извѣстныхъ принципахъ, но и что евреи вполнѣ заслужили этой эмансипаціи и что госу-

* Изъ книги «Reflexions sur les Juifs» Ис. Лёба.

Digitized by Google

дарства не могутъ извлечь изъ послѣдней ничего иного, кромѣ пользы. Трудно и представить себѣ болѣе поразительныя доказательства.

Остановимся на Франціи.

Стремленія, благопріятныя идеѣ эмансипаціи евреевъ, проявились въ Германіи еще въ началѣ 18-го столѣтія и сказались, хотя и въ весьма слабой и робкой формѣ, въ постановленіяхъ отъ 29-го сентября 1730 и отъ 17-го апрѣля 1750 года *, которыми на долгое время опредѣлялось положеніе евреевъ въ Пруссіи, и въ знаменитомъ эдиктѣ о терпимости императора австрійскаго Іосифа II, отъ 13-го мая 1781 года **. Впослѣдствіи различныя германскія государства, одно за другимъ, отмѣнили личныя подати (Пруссія, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, въ 1787 г., Брауншвейгъ, Люненбургъ, Кургессенъ—въ 1803 году, Гессенъ-Дармштадтъ въ 1805 году ***).

Но настоящій толчокъ эмансипаціи евреевъ былъ данъ Франціей. Отсюда исходили идеи высшей справедливости, равноправности и несомнѣнной политической мудрости, которыя повели къ эмансипаціи евреевъ не только во Франціи, но и во всей остальной Европѣ.

Въ засѣданіи своемъ 27-го сентября 1791 года французское національное собраніе постановило, что всѣ исключительные законы относительно евреевъ отмѣняются, словомъ—оно разомъ провозгласило полную эмансипацію евреевъ †. Мѣра эта, которой предшествовали (въ январѣ 1790 года) декреты объ эмансипаціи евреевъ въ южныхъ провинціяхъ Франціи †*, была встрѣчена безъ всякихъ протестовъ, и даже благосклонно, въ тѣхъ исключительно-французскихъ департаментахъ, въ которыхъ жили евреи (въ Жирондскомъ, Нижне-Пиренейскомъ,

---

* Энциклопедія Эрша и Груберъ, ст. „Juden", стр. 93.

** Тамъ же, стр. 97.—Грецъ, „Geschichte der Juden", XI, p. 17.—Фонъ-Реннe и Симонъ, „Die früheren und gegenwärtigen Verhältnisse der Juden", Бреславль, 1843, p. 48.—Вертгеймеръ, „Die Juden in Oesterreich".

*** Эрша и Груберъ. Тамъ же, стр. 92.

† Гальфенъ „Recueil des lois, concernant les Israelites", Парижъ, 1851, стр. 9.

†* Тамъ же, стр. 1.

Digitized by Google

Устьевъ Роны, Воклюзскомъ, Мертскомъ, Мозельскомъ). Но не то мы видимъ въ Эльзасѣ. Населеніе этого департамента принадлежитъ къ германскому племени. Вслѣдствіе причинъ, еще недостаточно выясненныхъ и источника которыхъ, быть можетъ, слѣдуетъ искать въ болѣе сильной привязанности къ прошлому и въ большей наклонности къ богословскимъ тонкостямъ, германское племя, какъ оно доказало то и въ наше время, всегда выказывало болѣе сильное нерасположеніе къ евреямъ. Въ первые годы нынѣшняго столѣтія эльзасское населеніе было просто напугано эмансинаціей евреевъ. Здѣсь случилось то, что встрѣчалось и въ другихъ странахъ: измѣненіе въ положеніи евреевъ внушало тревогу, эмансипація ихъ представлялась грознымъ призракомъ. Явились люди, воображавшіе и старавшіеся внушить другимъ, что при такихъ порядкахъ вся поземельная собственность провинціи не замедлитъ перейти въ еврейскія руки, что въ рукахъ евреевъ сосредоточатся всѣ имѣнія, что крестьянство будетъ раззорено до тла. Опасенія эти, которыя на нашихъ же глазахъ высказывались и по отношенію къ Румыніи, къ Венгріи и къ другимъ странамъ, основывались на призрачныхъ статистическихъ данныхъ. Одни утверждали, будто въ рукахъ евреевъ находится на 35 милліоновъ закладныхъ листовъ на земли, принадлежавшія христіанамъ, т. е., другими словами, что въ ихъ рукахъ находится вся поземельная собственность провинціи *. Другіе опредѣляли стоимость этихъ закладныхъ листовъ въ 12—15 милліоновъ **. Между тѣмъ, въ „Прошеніи, поданномъ поселенными во Франціи евреями національному собранію 28-го января 1790 года“, указано было на то, „что изъ этихъ 12 милліоновъ евреи сами были должны болѣе половины христіанамъ ***. Ихъ „кредитъ“, который въ 1806 году опре-

* Poujol, «Quelques observations, concernant les Juifs», Парижъ, 1806, стр. 49.—Гизо, „Revue des deux Mondes“, 1-е іюля 1867, стр. 18: „Утверждали (въ 1806 г.), будто половина христіанской собственности въ Эльзасѣ находилась въ залогѣ у евреевъ“.

** Ребель, засѣданіе національнаго собранія 28 сент. 1791 г. („Moniteur“, 29 сент. 1791).—Гальфенъ, стр. 232.

*** Печатано въ Парижѣ, въ 1790 г., стр. 80.

Digitized by Google

дѣлялся въ 35 милліоновъ, въ дѣйствительности не превышалъ 9.452,000 фр. *, — цифра, сама по себѣ незначительная, въ особенности, если принять въ соображеніе то, что оцѣнка земель при закладахъ никогда не соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ стоимости, и что часть этихъ залоговъ была совершена въ пользу христіанъ-заимодавцевъ, причемъ евреи являлись только посредниками.

Послѣдующія событія не замедлили доказать неосновательность жалобъ эльзасскихъ христіанъ. Евреи отнюдь не сдѣлались владѣльцами поземельной собственности въ Эльзасѣ, они не раззорили эльзасскихъ крестьянъ, призракъ еврейства, который наводилъ такой ужасъ въ 1806 году, вскорѣ исчезъ. Эльзасскіе евреи были бѣдны въ эпоху революціи, они остались бѣдными и въ 1830 году, какъ о томъ заявилъ на парламентской трибунѣ депутатъ Андрэ **. Однако, Наполеонъ, единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать пріятное жителямъ Эльзаса, счелъ нужнымъ, послѣ распущенія созваннаго имъ въ 1806 году еврейскаго синедріона, принять мѣру, извѣстную подъ именемъ „декрета 1808 года“ ***, и которая легла тяжело на евреяхъ, преимущественно въ тѣхъ нѣмецкихъ земляхъ, которыя усвоили себѣ впослѣдствіи французское законодательство и въ которыхъ декретъ этотъ остался въ силѣ долгое время послѣ того, какъ онъ былъ отмѣненъ во Франціи (напр. въ Виртембергѣ). Этимъ „произвольнымъ“ и „несправедливымъ“ декретомъ † вводились, на десятилѣтній срокъ, разные исключительные законы относительно долговыхъ обязательствъ евреевъ и ихъ права осѣдлости †*. Эти притѣснительныя мѣры не распространялись, впрочемъ, на евреевъ, обитавшихъ въ департаментахъ Жиронды и Ландскомъ, „въ виду того, что послѣдніе не подали поводовъ

* Гальфенъ, стр. 526.

** Гальфенъ, стр. 406. Депутатъ этотъ былъ родомъ изъ Эльзаса.

*** Отъ 17 марта 1808 года.

† Рѣчи Огюстена Перье въ палатѣ депутатовъ 2-го декабря 1830 года (Гальфенъ, стр. 395) и графа Буасси д'Англаса въ палатѣ пэровъ 19-го марта 1819 года (Гальфенъ, стр. 306).

†* Гальфенъ, стр. 44.

Digitized by Google

ни къ какимъ жалобамъ", и это исключеніе было распространено впослѣдствіи на евреевъ въ Парижѣ (16-го апрѣля 1808), въ Ливорнѣ (16-го іюня 1808), въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ (22-го іюля 1808) и въ 15 другихъ департаментахъ (11-го апрѣля 1810) *. Одно это обстоятельство ясно указываетъ на то, насколько эта мѣра была поспѣшна, необдуманна, несправедлива.

Срокъ дѣйствія этихъ исключительныхъ мѣръ истекалъ въ 1818 году. Во Франціи поднялся одинъ только голосъ для того, чтобы требовать продленія дѣйствія его—голосъ маркиза Латье, землевладѣльца департамента Дромы, въ которомъ не жило ни одного еврея. Очевидно, что маркизъ руководствовался только предъубѣжденіями своими, а отнюдь не фактами и не житейскимъ опытомъ. Въ Эльзасѣ, напротивъ, гдѣ можно было на дѣлѣ убѣдиться въ томъ, насколько неосновательны были опасенія, высказывавшіяся десять лѣтъ тому назадъ, департаментскія собранія ограничились требованіемъ временныхъ, переходныхъ мѣръ, „преимущественно въ виду бѣдственнаго положенія провинціи, являвшагося результатомъ двухъ непріятельскихъ нашествій и неблагопріятныхъ климатическихъ условій" **. Палата пэровъ занялась разсмотрѣніемъ петиціи маркиза Латье въ засѣданіяхъ своихъ 5-го февраля и 9-го марта. Въ этомъ послѣднемъ засѣданіи докладчикъ комиссіи прошеній указалъ на то, что факты, на которыхъ основывалъ маркизъ Латье свое ходатайство, ничѣмъ не были подтверждены, и палата пэровъ постановила оставить петицію безъ разсмотрѣнія и перейти къ очереднымъ дѣламъ. Палата же депутатовъ (въ засѣданіи своемъ 26-го февраля) постановила—препроводить ее министерству, но просто „къ свѣдѣнію" ***. Послѣ того объ ней уже ничего не было слышно и декретъ 1808 года былъ формально отмѣненъ,—ясное доказательство того, что не было никакихъ разумныхъ причинъ издавать его.

---

* Гальфенъ, стр. 47, 50, 57.

** „Moniteur", отъ 15-го марта 1818 года.

*** „Moniteur", отъ 27-го февраля 1818 года.

Digitized by Google

Это было послѣднее проявленіе предъубѣжденія относительно евреевъ во Франціи. Въ 1830 году, когда палата постановила назначить жалованье отъ государства еврейскимъ раввинамъ, о еврейскихъ духовныхъ лицахъ съ величайшимъ уваженіемъ и сочувствіемъ отозвались и многіе члены палаты депутатовъ, и докладчикъ палаты пэровъ, Огюстенъ Перье, и министръ народнаго просвѣщенія Мерильу, и министръ юстиціи Дюпонъ-де-Л'Эръ. Всѣ они признавали, что эмансипація евреевъ принесла одинаковую пользу и этимъ послѣднимъ, и государству, и что опытъ далъ самые блестящіе результаты *.

Въ Голландіи полная эмансипація евреевъ была провозглашена декретомъ національнаго собранія Батавской республики отъ 2-го сентября 1796 года, принятомъ собраніемъ единогласно **. Въ ту эпоху въ Голландіи было до 50,000 евреевъ и они составляли $^{1}/_{39}$ часть всего населенія страны ***. Приводимъ самый текстъ этого декрета:

„Ни одинъ еврей не будетъ исключенъ отъ пользованія правами и привиллегіями, сопряженными съ званіемъ батавскаго гражданина и которыми онъ пожелалъ бы воспользоваться, если только онъ признанъ вообще правоспособнымъ и если онъ удовлетворяетъ условіямъ, установленнымъ по этому предмету конституціей для всѣхъ гражданъ республики“ †.

Нидерландская конституція въ свою очередь гласитъ:—„Отдѣлъ Ш, ст. 134. Одинаковой защитой государства пользуются лица вся-

---

* Законопроектъ о положеніи еврейскаго духовенства былъ принятъ палатой депутатовъ 6-го декабря 1830 года, большинствомъ 211 голосовъ противъ 71, и палатой пэровъ, 2-го февр. 1831 г., большинствомъ 57 голосовъ противъ 32.

** Бухгольцъ, „Aktenstücke, die Verbesserung des bürgerlichen Zustandes der Israeliten betreffend», Штутгартъ, 1815, стр. 32.—Ср. «Dibre neguidim», Маркуса (по-еврейски).

*** Грэцъ, „Geschichte der Juden“, т. XI, стр. 227.

† Бухгольцъ, см. выше, стр. 154—156.

Digitized by Google

кихъ вѣроисповѣданій. Они всѣ пользуются тѣми же гражданскими правами и могутъ занимать всякія должности и званія" *.

Съ 1796 года не было ни одного примѣра того, чтобы въ Нидерландахъ раздавались какой нибудь протестъ или какая нибудь жалоба противъ эмансипаціи евреевъ. Когда въ 1842 году г. Липманъ, амстердамскій адвокатъ, спросилъ у разныхъ нидерландскихъ министровъ, къ какимъ результатамъ повела, по ихъ мнѣнію и судя по почти полувѣковому опыту, эмансипація евреевъ въ Голландіи, онъ получилъ отъ всѣхъ министровъ самые удовлетворительные отвѣты: всѣ они радовались эмансипаціи и не могли нахвалиться услугами, оказанными евреями въ области торговли и промышленности, въ администраціи и въ арміи; всѣ они отдавали полную справедливость и евреямъ, и великому принципу справедливости, провозглашенному въ Голландіи **.

Переходимъ теперь къ Англіи.

Евреи, изгнанные изъ Англіи въ 1290 году, возвратились въ эту страну въ 1655, или около этого года ***, словомъ, во время Кромвелля; но они, до извѣстной степени, считались здѣсь иностранцами и даже платили такъ называемый „налогъ на иностранцевъ", alien duty †. Въ 1753 году палата лордовъ и палата общинъ утвердили билль, которымъ дозволялась натурализація евреевъ, прожившихъ въ Англіи не менѣе трехъ лѣтъ. Но „вдругъ, съ одного конца королевства до другого, поднялись по поводу этого билля нелѣпые, но тѣмъ не менѣе очень распространенные слухи, раздались ярые вопли, пошли въ ходъ подпольныя интриги. Во всякое другое время министерство отнеслось бы съ презрѣніемъ къ этимъ слухамъ, но тутъ какъ разъ предстояли

---

* Тамъ же, стр. 154.

** Письма эти приведены у Пиннера „Offenes Sendschreiben", стр. 31 и слѣд.

*** Въ 1662 году въ Лондонѣ уже существовала еврейская синагога. Ср. «Picciotto «Sketches of Anglo-Jewis History», Лондонъ 1875, стр. 30.

† Товей, «Anglia Judaica, or the History and antiquities of the Jews», Оксфордъ, 1838, стр. 87 и слѣд.— Отмѣнена она была при Яковѣ II, въ 1684 году, но вновь возстановлена Вильгельмомъ III въ 1690 г. Ср. тамъ же, стр. 287 и слѣд.

Digitized by Google

общіе выборы въ парламентъ... Поэтому въ ближайшую же парламентскую сессію первымъ же дѣломъ прошелъ билль, которымъ отмѣнялись всѣ недавнія льготы, данныя евреямъ, а для того, чтобъ увѣковѣчить эту безобразную мѣру, она въ вступленіи къ биллю была мотивирована тѣмъ, что мѣра эта вызвала смуты среди подданныхъ короля" *.

Однако, мало по малу, значительное число исключительныхъ законовъ, такъ тяжело отзывавшихся на англійскихъ евреяхъ, пали сами собою, отчасти вслѣдствіе своей устарѣлости, отчасти потому, что они были отмѣнены (какъ, напр., „alien duty") общими законами. Кончилось тѣмъ, что вскорѣ на евреевъ, родившихся въ Соединенномъ королевствѣ, стали смотрѣть, какъ на туземцевъ; а евреи въ англійскихъ колоніяхъ получили уже права натурализаціи начиная съ 1740 года **. Около 1830 года относительно англійскихъ евреевъ существовали лишь немногіе исключительные законы. Самымъ важнымъ изъ нихъ былъ тотъ, которымъ имъ запрещалось исполненіе нѣкоторыхъ общественныхъ муниципальныхъ и политическихъ обязанностей, въ виду присяги, которую, на основаніи стариннаго закона, лица, занимавшія эти должности, должны были приносить на евангеліи, съ употребленіемъ формулы „какъ добрый христіанинъ" ***. Старинные предразсудки давно уже исчезли, однако, стойкость англійскаго законодательства все еще являлась препятствіемъ къ полной эмансипаціи евреевъ. Тогдато началась въ англійскомъ парламентѣ та памятная борьба по вопросу объ эмансипаціи евреевъ, которая длилась цѣлыхъ 28 лѣтъ и окончилась полной ихъ эмансипаціей. Начиная уже съ того самаго, 1830, года евреи получили возможность пріобрѣтать право гражданства въ Лондонѣ, принося присягу на ветхомъ завѣтѣ, вмѣсто евангелія, и будучи освобождены отъ произнесенія формулы „какъ добрый христіа-

---

* Мирабо, «Sur la reforme politique des Juifs», Брюссель, 1788, стр. 105—106.

** Товей, «Георгъ II», 13 годъ. Эганъ, «The Statuts of the Jews in England», Лондонъ, 1848, стр. 34.

*** Ср. Товей, стр. 299.

Digitized by Google

нинъ“ *. Начиная съ этого же года, и въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ годовъ, общественное мнѣніе стало энергически высказываться въ пользу отмѣны всякихъ ограниченій гражданской и политической правоспособности евреевъ. Изъ году въ годъ въ палаты стали поступать многочисленныя петиціи въ ихъ пользу отъ разныхъ значительныхъ городовъ Англіи: отъ Ливерпуля съ 2,000 подписей **; отъ Лондона, съ 14,000 подписей ***; отъ Вестминстера, съ 7,000 подписей †; отъ Сундерлэнда, съ 2,000 подписей †*. Всѣ самые выдающіеся политическіе дѣятели Англіи, принадлежавшіе къ либеральной партіи, принимали ихъ сторону, съ Робертомъ Грантомъ во главѣ, который открылъ эту кампанію. За нимъ слѣдовали сэръ Джемсъ Макинтошъ *†, Юмъ, О'Коннель *††, лордъ Джонъ Россель, герцогъ Суссексъ †***, знаменитый историкъ Маколей, члены высшей духовной іерархіи, какъ, напр., дублинскій архіепископъ д-ръ Уатлей * и епископъ чичестерскій **, сэръ Джонъ Кэмпбелль ***, герцогъ Кэмбриджскій †, сэръ Робертъ Пиль †*, лордъ Брумъ *†, докторъ Тирльвэль, епископъ Сенъ-Дэвидъ и Гладстонъ *††. Лондонъ и Гриничъ, избравъ Саломонса и Ротшильда представителями своими, очевидно руководствовались при этомъ желаніемъ еще сильнѣе подчеркнуть свои требованія. Об-

---

* Wertheimer, «Les Juifs de l'Occident», Женева, 1865, стр. 51.
** Эганъ, ср. выше, стр. 37, въ 1830 г.
*** Тамъ же, стр. 38, въ 1830 г.
† Тамъ же, стр. 39, въ 1833 г.
†* Тамъ же, стр. 46, въ 1836 г.
*† Вертгеймеръ, стр. 50, въ 1830 г.
*†† Пиччіотто, стр. 339, въ 1833 г.
†*** Тамъ же, стр. 390, 1833 г.
* Тамъ же, стр. 390, 1833 г.
** Эганъ, стр. 41, 1830 г.
*** Пиччіото, стр. 390, 1833 г.
† Эганъ, стр. 45, 1835 г.
†* Тамъ же, стр. 47, 1841 г.
*† Тамъ же.
*†† Пиччіотто, стр. 398, 1847 г.

Digitized by Google

щественное мнѣніе высказалось за евреевъ и побѣда ихъ не могла подлежать сомнѣнію.

Тѣмъ не менѣе предложенія, внесенныя въ палату общинъ въ 1830, 1833 и 1834 годахъ, не повели ни къ какому результату *. Но въ 1835 году совершился уже значительный прогрессъ: обѣ палаты приняли билль о томъ, что еврей можетъ быть шерифомъ, не принося присяги: „какъ добрый христіанинъ“ **. Вскорѣ послѣ того Саломонсъ былъ избранъ шерифомъ Лондона и Миддельсекса. Затѣмъ и г. Монтефіоре (впослѣдствіи сэръ Мозесъ Монтефіоре) въ 1837 году былъ избранъ на ту же должность и по этому случаю былъ назначенъ баронетомъ ***.

Но общій вопросъ объ эмансипаціи евреевъ не былъ еще разрѣшенъ: онъ снова сдѣлался предметомъ обсужденія въ парламентѣ въ 1836 и въ 1837—38 гг. †. Когда въ 1835 году избиратели одного изъ лондонскихъ участковъ (Эльджетскаго) выбрали Давида Саломонса представителемъ своимъ въ собраніе старшинъ города Лондона, выборъ этотъ былъ кассированъ. Въ 1841 году палаты отвергли билль о допущеніи евреевъ къ исправленію должностей по муниципальнымъ выборамъ; но въ 1844 году Давидъ Саломонсъ снова былъ избранъ представителемъ одного изъ лондонскихъ кварталовъ (Портсокенскаго) †*, и тогда, въ 1845 году, христіанская формула присяги для лицъ, вступающихъ въ эту должность, была отмѣнена *†. Съ этихъ поръ евреи получили возможность занимать муниципальныя должности и быть шерифами; кромѣ того, королева въ 1845 г. освободила ихъ отъ принесенія христіанской присяги, требуемой отъ разныхъ второстепенныхъ чиновниковъ, и уже въ 1833 году они были допущены къ исполненію обязанностей адвокатовъ (barristers) *††. Такимъ образомъ для

* Тамъ же, стр. 388—390.
** Тамъ же 391. Эганъ, 45.
*** Тамъ же, 392.
† Тамъ же, 390.
†* Вертгеймеръ, стр. 53.
*† Пиччіотто, стр. 394.
*†† Тамъ же, стр. 395 и 396.

Digitized by Google

нихъ оставался закрытымъ только доступъ въ парламентъ и къ нѣкоторымъ высшимъ должностямъ судебнаго вѣдомства.

Въ 1847 году баронъ Ліонель Ротшильдъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ, получивъ 6,792 голоса въ томъ же округѣ, въ которомъ лордъ Джонъ Россель получилъ 7,137, а сэръ Паттисонъ— 7,030 голосовъ (въ этомъ округѣ предстояло избрать трехъ депутатовъ) *. Въ палатѣ общинъ произошли оживленныя пренія по поводу внесеннаго лордомъ Джономъ Росселемъ предложенія о допущеніи въ палату депутата-еврея, но въ концѣ концовъ предложеніе это было отвергнуто, и Ротшильдъ самъ отказался отъ званія депутата. При послѣдовавшихъ затѣмъ вторичныхъ выборахъ онъ снова былъ избранъ **, но, вслѣдствіе отказа его дать присягу по христіанскому обряду, онъ не былъ допущенъ въ засѣданія. То же самое, и съ тѣми же результатами, повторилось по поводу избранія Давида Саломонса представителемъ отъ Гринвича въ 1847 году ***. Въ концѣ концовъ палата общинъ согласилась на допущеніе въ свою среду евреевъ, но верхняя палата продолжала упорствовать, и чуть-ли не ежегодно безусловно отклоняла представляемые по этому поводу билли палаты общинъ. Наконецъ, вопросъ этотъ былъ окончательно рѣшенъ въ пользу евреевъ въ 1858 году, по поводу избранія барона Ротшильда, въ томъ смыслѣ, что слова „какъ добрый христіанинъ“ были вычеркнуты изъ формулы присяги. И въ томъ же году былъ изданъ законъ, которымъ разрѣшалось евреямъ, при принесеніи присяги по какому бы то ни было случаю, исключать изъ формулы присяги слова „какъ добрый христіанинъ“ †. Нѣкоторые другіе исключительные законы отмѣнены были въ 1860 году *†. Этимъ кончилась эта долгая борьба. Это было хотя медленное,

---

* Эганъ, стр. 49.

** Вертгеймеръ, стр. 54.

*** Тамъ же, стр. 54. Онъ добивался избранія уже въ 1836, 1841 и 1847 гг. Ср. Вертгеймеръ, стр. 53 и 54.

† Вертгеймеръ, стр. 63.

*† Пиччіотто, стр. 399. Отмѣна эта открывала имъ доступъ къ судебнымъ должностямъ, недоступнымъ для нихъ еще въ 1851 году. (Вертгеймеръ, стр. 63).

Digitized by Google

но неизбѣжное торжество принципа. Эмансипація англійскихъ евреевъ сдѣлалась фактомъ совершившимся.

Вступленіе французовъ въ Италію, послѣ революціи 1789 года, сопровождалось временной эмансипаціей евреевъ, которая не пережила, однако, Наполеона I. Въ 1815 году евреи подчинены были почти во всѣхъ государствахъ Италіи дѣйствію прежнихъ законовъ—наслѣдія среднихъ вѣковъ, лишь слегка смягченныхъ и улучшенныхъ новѣйшими идеями.

Политическое положеніе Италіи, раздѣленной на нѣсколько мелкихъ государствъ, управляемыхъ монархами, державшимися реакціонныхъ принциповъ, конечно, не могло способствовать выходу евреевъ изъ прежняго ихъ положенія. Но здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, 1848 годъ повелъ къ значительному измѣненію положенія евреевъ.

Сардинія.—Король сардинскій Карлъ-Альбертъ, декретомъ отъ 29-го марта 1848 года, даровалъ евреямъ гражданскія права *. Въ томъ же году палата депутатовъ и сенатъ, въ засѣданіяхъ своихъ 7, 8 и 17-го іюня, приняли почти единогласно слѣдующій законопроектъ, утвержденный королемъ 19-го іюня и опубликованный 8-го іюля 1848 года **. „Различіе вѣроисповѣданій не влечетъ за собою никакихъ исключеній относительно пользованія гражданскими и политическими правами и занятія военныхъ и гражданскихъ должностей“. Когда въ 1849 году на престолъ вступилъ король Викторъ-Эммануилъ, онъ поклялся соблюдать конституцію, и въ особенности статью ея о равноправности всѣхъ гражданъ передъ закономъ ***. Подобные же законы были обнародованы въ томъ же 1848 году въ другихъ итальянскихъ государствахъ, а именно: основной статутъ въ Тосканѣ, 15 февраля

---

* Риньяно, «Della uguaglianza civile e della libertà dei culti», 2-е изд., Ливорно, 1868, стр. 11.

** Риньяно, тамъ же, стр. 13—14.—„Raccolta dei leggi», стр. 497.

*** Gliron, «Il primo re d'Italia», Миланъ, 1878, стр. 60—61.

Digitized by Google

1848 года *; въ Венеціи—въ мартѣ 1848 г. **, въ Моденѣ и въ Миланѣ—въ концѣ апрѣля того же года ***. 17-го апрѣля 1848 года уничтоженъ былъ римскій гетто †. Но въ большей части этихъ государствъ евреи, послѣ 1848 года, снова очутились въ прежнемъ положеніи, и только въ Сардиніи законъ объ эмансипаціи евреевъ остался неприкосновеннымъ.

Войны Италіи съ Австріей 1859 и 1866 годовъ значительно подвинули впередъ разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ этой странѣ. По мѣрѣ того, какъ завершалось объединеніе Италіи, осуществлялась и эмансипація евреевъ, и всюду, куда вступали войска короля Виктора-Эммануила, они приносили съ собою улучшеніе положенія евреевъ.

Уже 30-го апрѣля 1859 года декретъ тосканскаго временнаго правительства, ссылаясь на тосканскій основной статутъ 15-го февраля 1848 года, провозгласилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Ст. 2.—Всѣ жители Тосканы, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали, равны передъ законамъ, несутъ одинаковыя государственныя повинности и могутъ занимать всякія гражданскія и военныя должности“ *†.

Декретомъ моденскаго временнаго правительства, отъ 14 го іюня 1859 года, отмѣнены всѣ исключительные законы, касавшіеся обитавшихъ въ этомъ герцогствѣ евреевъ †*.

4-го іюля генералъ-губернаторъ Ломбардіи обнародовалъ слѣдующій декретъ:

„*Ст.* 1.—Въ Ломбардіи всѣ граждане равны передъ закономъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали, какъ то установлено

---

* Раньяно, стр. 24. «Allgem. Zeitung des Judenthums», 1848, стр. 163.
** «Allg. Zeit. des Judenthums», 1849, стр. 253.
*** «Allg. Zeit. des Judenhtums», 1849, стр. 286 и 1848, стр. 17—18.
† Тамъ же, стр. 17—18.
*† Rignano, «Della uguaglianza» и пр., стр. 24.
†* Тамъ же, стр. 23.

Digitized by Google

въ остальныхъ провинціяхъ королевства. Отнынѣ они также всѣ будутъ пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами“ *.

Въ Романьѣ 10-го августа 1859 года обнародованъ былъ слѣдующій декретъ:

„Въ Романьѣ всѣ граждане, безъ различія исповѣданій, равны передъ закономъ и относительно пользованія гражданскими и политическими правами“ **.

Наконецъ королевскій коммисаръ въ Умбріи, Валеріо, декретомъ отъ 27-го сентября 1860 года, ввелъ въ этой провинціи сардинскій органическій статутъ 19-го іюня 1848 года. Въ Мархіяхъ (въ Анконѣ) также былъ обнародованъ 25-го сентября декретъ королевскаго коммисара, маркиза Пеполи, которымъ вводилась всеобщая равноправность ***.

То же самое повторилось и въ южныхъ провинціяхъ Италіи. Евреи получили равноправность въ Сициліи, въ силу королевскаго декрета отъ 12-го февраля 1861 года †; въ Неаполѣ—въ силу декрета королевскаго намѣстника, принца Кариньянскаго, отъ 16-го февраля того же года †*. Наконецъ, когда въ 1866 году Венеціанская провинція была присоединена къ Италіи, однимъ изъ первыхъ мѣропріятій принца Евгенія Савойско-Кариньянскаго, намѣстника королевства, было провозглашеніе тамъ равноправности всѣхъ, безъ исключенія, гражданъ передъ закономъ *†.

Во всей Италіи съ этихъ поръ оставалось одно только убѣжище для исключительныхъ мѣръ противъ евреевъ, а именно Папская Область. Но когда итальянскія войска вступили въ Римъ въ сентябрѣ 1870 года, король Викторъ-Эммануилъ велѣлъ немедленно провозгла-

---

* Тамъ же, стр. 23.
** Тамъ же, стр. 23.
*** Тамъ же, стр. 24. Ср. «Educatore Israelitico», 1870, стр. 276.
† Тамъ же, стр. 25.
†* Тамъ же, стр. 24.
*† Тамъ же, стр. 25.

Digitized by Google

сить тамъ итальянскую конституцію, обезпечивавшую, между прочимъ, равноправность всѣхъ гражданъ передъ закономъ *.

Но нигдѣ вопросъ объ эмансипаціи евреевъ не представляетъ столько поучительнаго, какъ въ Германіи. Здѣсь торжество принципа равноправности тѣмъ знаменательнѣе, что его удалось достигнуть лишь послѣ продолжительной борьбы и упорнаго сопротивленія.

Сопротивленіе это вызывалось различными причинами. Съ одной стороны, число евреевъ въ Германіи болѣе значительно, чѣмъ во Франціи, въ Англіи и въ Италіи. Во вторыхъ, утверждаютъ—основательно, или нѣтъ—это другой вопросъ,—будто историческія и теологическія идеи коренятся въ Германіи глубже, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, что въ ней еще живо сохранилась память о враждебномъ евреямъ законодательствѣ среднихъ вѣковъ, что нѣмцы особенно привязаны къ историческому праву и преданіямъ. Къ этому нужно еще прибавить, что самое политическое положеніе Германіи въ значительной мѣрѣ способствовало замедленію въ этой странѣ эмансипаціи евреевъ и до сихъ поръ еще продолжаетъ способствовать рѣзкимъ выходкамъ противъ нихъ путемъ печати и слова, особенно усилившимся въ послѣдніе два-три года. Съ одной стороны, раздробленіе Германіи на многія мелкія государства поддерживало въ этой странѣ, въ теченіе долгаго времени, узкіе предразсудки провинціализма или даже отдѣльныхъ городовъ и закрывало доступъ болѣе широкому пониманію государственныхъ функцій. Съ другой стороны, даже послѣ объединенія Германіи, анти-либеральныя идеи продолжаютъ встрѣчать опору и убѣжище среди дворянства и военнаго класса, играющихъ такую важную роль въ этой странѣ и которыхъ, не безъ основанія, считаютъ самыми упорными противниками эмансипаціи евреевъ.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, эмансипація евреевъ въ Гер-

---

* „Gazetta Ufficiale“, отъ 14-го октября 1870 года.

Digitized by Google

маніи хотя мало по малу и подвигается постоянно впередъ, причемъ дѣлаются лишь рѣдкіе и незначительные шаги назадъ, совершается, однако же, чрезвычайно медленно, и ей приходится преодолѣвать немалыя трудности, которыя придаютъ тѣмъ большую цѣну и тѣмъ болѣе глубокій смыслъ ея конечной побѣдѣ.

Иниціатива эмансипаціи германскихъ евреевъ принадлежитъ Пруссіи, а именно около 1812 года, вскорѣ послѣ испытаннаго ею разгрома. Тогдашніе государственные люди ея поняли, что слѣдуетъ воспользоваться всѣми силами страны, и въ этихъ видахъ она желала соединить всѣхъ подданныхъ въ общемъ чувствѣ патріотическаго братства. Декретъ Фридриха-Вильгельма III, которымъ евреи признавались прусскими гражданами и имъ предоставлялась бо́льшая часть политическихъ правъ, не безъ основанія считается въ Германіи исходной точкой новой эры въ религіозной политикѣ страны.

Это дѣло возрожденія, впрочемъ, уже началось, хотя и съ гораздо меньшимъ блескомъ, въ другихъ германскихъ государствахъ. Съ одной стороны, Франція ввела свое либеральное законодательство въ прирейнскихъ провинціяхъ, затѣмъ въ Вестфаліи (конституція 15-го ноября 1807 года, ст. 10-я, и декретъ отъ 28-го января 1808 года) *, и въ вольныхъ городахъ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ. Съ другой стороны, нѣкоторыя германскія государства, опережая Пруссію или слѣдуя ея примѣру, но руководствуясь во всякомъ случаѣ тѣми же патріотическими чувствами, добровольно даровали евреямъ болѣе или менѣе ограниченную эмансипацію. Баденское герцогство, конституціоннымъ эдиктомъ отъ 4-го іюня 1808 года и закономъ 13-го января 1809 года, предоставило евреямъ полную равноправность въ пользованіи гражданскими правами. Франкфуртскій великій герцогъ, декретомъ отъ 28-го декабря 1811 года, провозгласилъ равноправность евреевъ, подъ условіемъ внесенія ими суммы въ 400,000 флор., въ видѣ погашенія

* Ренне и Симонъ, „Die früheren und gegenwärtigen Verhältnisse der Juden“, Бреславль, 1843, стр. 378 и 379.

Digitized by Google

платимыхъ ими спеціальныхъ налоговъ *. Въ герцогствѣ Ангальтскомъ въ 1810, въ герцогствѣ Саксенъ-Мейнингенскомъ въ 1811 году (5-го января), въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ въ 1812 году (22-го февраля), въ Баваріи въ 1813 году (10-го іюня), въ Вальдекскомъ княжествѣ въ 1814 году (28-го января), введены были въ законодательства разныя мѣры, значительно улучшавшія судьбу евреевъ **.

Но послѣ пораженія Наполеона I, въ 1814 году, дѣла приняли другой оборотъ. Въ особенности вольные города не пожелали оставить за евреями полученныхъ ими правъ. Вѣнскому конгрессу поручено было заняться этимъ вопросомъ и вообще опредѣлить положеніе евреевъ въ Германіи. Однако, конгрессъ не пришелъ ни къ какой рѣшительной мѣрѣ и постановилъ только въ своемъ засѣданіи отъ 8-го іюня (въ заключительномъ протоколѣ), что Германскій союзный сеймъ займется изысканіемъ средствъ къ улучшенію гражданскаго положенія евреевъ въ Германіи и что до тѣхъ поръ евреи сохранятъ во всѣхъ государствахъ союза всѣ права, которыя были предоставлены имъ этими государствами (статья 16 конституціи Германскаго союза) ***.

Это неопредѣленное постановленіе подало поводъ къ безконечнымъ преніямъ и пререканіямъ. Сначала городъ Франкфуртъ, а затѣмъ и ганзейскіе вольные города отняли или, по крайней мѣрѣ, желали отнять у евреевъ всѣ права, которыя были предоставлены послѣднимъ *у нихъ*, но не *ими*; Саксонія, Виртембергъ, Мекленбургъ-Шверинское великое герцогство (11-го февраля 1817 года † возвратились къ прежнимъ законамъ своимъ относительно евреевъ. Франкфуртскіе евреи затѣяли съ городомъ процессъ, тянувшійся до 1824 года, оспаривая законность реакціонныхъ мѣръ, жертвою которыхъ они сдѣлались, и

---

* Ренне и Симонъ, стр. 390.
** Тамъ же, стр. 23.
*** Тамъ же, стр. 19.
† Тамъ же, стр. 23.

Digitized by Google

процессъ этотъ подалъ поводъ къ оживленной полемикѣ, въ которой приняли участіе Рюсъ, Фригъ, Граштенауеръ—противъ евреевъ (1815—16 гг.), а профессоръ Липсъ—въ пользу евреевъ (1819 г.). Ахенскій конгрессъ (1818—19 гг.) далъ новую пищу этой полемикѣ. Конгрессу этому была подана докладная записка по поводу евреевъ, адресованная спеціально Императору Александру I, англійскимъ протестантскимъ пасторомъ Льюисомъ Вай, и принятая Его Величествомъ весьма благосклонно *.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о евреяхъ оставался въ положеніи statu quo, а въ Пруссіи даже король издалъ мѣру весьма прискорбную. Вопреки декрету 1812 года, королевскимъ повелѣніемъ отъ 15-го августа 1822 года евреи были лишены права занимать университетскія каѳедры и должности.

Но въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ замѣчается видимый прогрессъ.

Въ Баваріи, согласно желанію сейма, въ тронной рѣчи, которою 22-го іюля 1819 года закрывалась сессія, евреямъ обѣщаны были улучшенія, которыя, правда, заставили ждать себя и которыя даже въ 1822 году (13-го мая) правительство объявило преждевременными. Въ Прирейнской Баваріи былъ сохраненъ французскій законъ 1808 года, съ ограничительнымъ декретомъ Наполеона I.

Въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ закономъ 25-го января 1817 года опредѣлено было точнѣе уже сносное положеніе евреевъ, созданное для нихъ въ этой странѣ, начиная съ 1809 года.

Подобнаго же рода благопріятные законы были изданы въ Брауншвейгѣ (29-го октября 1821 г.), въ Кургессенѣ (14-го мая 1816 г.), въ Гессенъ-Дармштадтѣ (17-го декабря 1820 г.) ** и конституція 1824 года *** въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ (20-го

* „Mémoires sur l'état des israélites, dediés a Leurs Majestés Imperiales et Royales, reunies au Congrès à Aix-la-Chapelle", Парижъ, 1819.

** Пиннеръ, „Offenes Sendschreiben an die Nationen Europa's". Берлинъ, 1848, стр. 93.

*** Ренне и Симонъ, стр. 22.

Digitized by Google

іюня 1828 г.) и наконецъ въ Виртембергѣ (законъ 25-го апрѣля 1828 г.).

Но вообще положеніе германскихъ евреевъ, хотя и значительно улучшенное, все же оставалось еще подчиненнымъ дѣйствію довольно чувствительныхъ исключительныхъ законовъ относительно налоговъ, свободы торговли, владѣнія недвижимою собственностью, права жительства и, въ особенности, пользованія политическими правами.

Іюльскія событія 1830 года дали нѣкоторый толчокъ эмансипаціоннымъ проектамъ. Вопросъ о евреяхъ поднятъ былъ во многихъ государствахъ, оживилъ литературную полемику по этому предмету (Кругъ, въ 1828 г., въ пользу евреевъ, Паулусъ, изъ Гейдельберга, въ 1831 году, противъ евреевъ) и вызвалъ интересныя пренія въ баденскихъ палатахъ (резолюція палаты депутатовъ въ пользу евреевъ, 3-го іюня 1831 года, и подобная же резолюція верхней палаты) *, въ виртембергской ** и въ саксонской палатахъ. Представительный образъ правленія только что зарождался въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, и замѣчательно то, что онъ на первыхъ же порахъ ознаменовался преніями о судьбѣ евреевъ. Послѣднія, понятно, не могли сейчасъ же привести къ положительнымъ результатамъ. Такъ, выраженныя баденскими палатами пожеланія остались безъ всякихъ послѣдствій и, не смотря на попытку, сдѣланную въ Саксоніи профессоромъ Кругомъ во время обсужденія конституціи 1833 года ***, евреи въ этой странѣ остались подчиненными дѣйствію законовъ 1746 и 1772 годовъ †, если не считать нѣсколькихъ незначительныхъ улучшеній, послѣдовавшихъ 25-го іюля 1818 года. Кургессенъ былъ единственнымъ германскимъ государствомъ, принявшимъ рѣшительную мѣру: въ § 30 конституціи 1830 года обѣщано было разрѣшеніе еврейскаго вопроса, а закономъ

---

* Канмъ, «Ein Jahrhundert der Judenemancipation», Лейпцигъ, 1869, стр. 11; Пиннеръ, стр. 39.

** Канмъ, стр. 42.

*** Пиннеръ, стр. 90; «Allgemeine Zeitung des Judenthums», 1837, стр. 7.

† Ренне, стр. 22.

Digitized by Google

29-го октября 1833 года имъ дана была полная эмансипація,—въ то время единственный подобнаго рода примѣръ въ Германіи! *.

Брауншвейгское герцогство также послѣдовало движенію, данному іюльскими событіями. Положеніе евреевъ въ немъ уже было улучшено въ 1821 году (постановленіе 29 октября); новыя улучшенія заключались въ законѣ 12 октября 1832 года, но до полной эмансипаціи дѣло и здѣсь не дошло.

Даже въ Саксоніи, наиболѣе враждебной изъ всѣхъ германскихъ государствъ эмансипаціоннымъ идеямъ, было кое-что сдѣлано. Здѣсь, въ сессію 1836—37 гг., происходили интересныя парламентскія пренія по еврейскому вопросу. Принцъ саксонскій Іоаннъ (впослѣдствіи король) и д-ръ Аммонъ, вице-президентъ евангелической консисторіи и главный придворный проповѣдникъ **, горячо выступили за предоставленіе правъ евреямъ. Законъ сдѣлалъ имъ нѣсколько, впрочемъ, не важныхъ, уступокъ.

Вступленіе, въ 1840 году, на прусскій престолъ короля Фридриха Вильгельма IV возбудило въ евреяхъ радостныя надежды, вскорѣ, однакоже, разрушенныя фактами ***. Послѣ нѣкоторыхъ проявленій религіозной терпимости, король этотъ объявилъ въ 1842 году, что желаетъ, чтобы Пруссія была „христіанскимъ государствомъ“. Для всѣхъ свободномыслящихъ умовъ это было великимъ разочарованіемъ. Однако, въ либеральныхъ кружкахъ продолжалъ обсуждаться еврейскій вопросъ, и въ провинціальномъ сеймѣ Прирейнской Пруссіи въ 1843 году, въ которомъ этотъ вопросъ снова былъ поднятъ, 68 голосовъ противъ 5 высказались въ пользу евреевъ †. Пренія эти возбудили вниманіе публики и вызвали значительное число памфлетовъ, между прочимъ и Бруно Бауера, противъ евреевъ. Еще болѣе интересныя

* Ренне, тамъ же; Пиннеръ, стр. 77.

** «Allg. Zeitung des Judenthums», 1837, стр. 22.

*** Jost, «Neuere Geschichte der Israeliten». Берлинъ, 1846, т. I, стр. 293 и слѣд.

† Тамъ же, стр. 305 (относительно отмѣны декрета 1808 г.).— Ср. петиціи кельнскихъ гражданъ, тамъ же, стр. 309.

Digitized by Google

пренія происходили въ Пруссіи, въ 1847 году, въ соединенномъ сеймѣ (Vereinigter Landtag), нѣчто въ родѣ центральнаго сейма, выказывавшаго довольно широкія поползновенія. Не смотря на ретроградные виды правительства, поднятыя въ этомъ сеймѣ пренія оказались благопріятными для евреевъ. Наиболѣе вліятельные и выдающіеся члены сейма—князь Линаръ, графъ Іоркъ, графъ Дирнъ, графъ Ренаръ, князь Рейсскій, говорили въ пользу евреевъ; общественное мнѣніе и мнѣніе палатъ было благопріятно имъ, но правительство продолжало упорствовать въ теоріи „христіанскаго государства". Законъ 23 іюля 1847 года, который оно заставило сеймъ утвердить, былъ встрѣченъ неблагосклонно, какъ шагъ назадъ противъ эдикта 1812 года.

Вообще, движеніе 1830 года, со всѣми его послѣдствіями, было ограничено въ своихъ послѣдствіяхъ и ни къ чему существенному не повело. Но въ 1848 году, вслѣдствіе февральскихъ событій, дѣло это получило новый толчекъ, на этотъ разъ болѣе сильный и болѣе ощутительный. Вліяніе этихъ событій на Германію было громадно. Начиная съ марта и апрѣля, большая часть германскихъ государствъ провозглашаютъ, или, по крайней мѣрѣ, обѣщаютъ полную эмансипацію евреевъ, другія дѣлаютъ то же самое въ теченіе года, даже Саксонія, всегда наиболѣе враждебно относившаяся къ евреямъ. 20 мая 1848 года германское учредительное собраніе провозглашаетъ равенство всѣхъ передъ закономъ. Принципъ этотъ былъ подтвержденъ впослѣдствіи германскимъ парламентомъ, собравшимся во Франкфуртѣ * и вице-президентомъ котораго былъ еврей, Гавріилъ Риссеръ. Принципъ этотъ былъ провозглашенъ 21 декабря 1848 года, какъ входящій въ составъ основнаго закона (Grundrecht) Германіи, и перешелъ также въ германскую конституцію 28 марта 1849 года.

Многія государства не признали, однакоже, за постановленіями германскаго парламента обязательной силы. Союзный сеймъ 20 авгу-

---

* «Allg. Zeitung des Judenthums», 1849, стр. 19. Принято въ первомъ чтеніи 28 августа, а во второмъ—10 декабря 1848.

Digitized by Google

ста 1851 года счелъ даже возможнымъ отмѣнить эту статью основнаго закона, а нѣкоторыя государства взяли назадъ уступки, сдѣланныя ими въ пользу евреевъ въ 1848—49 гг. Въ 29 государствахъ, впрочемъ, принципъ равенства передъ закономъ, безъ всякаго различія вѣроисповѣданій, былъ сохраненъ или же мало по малу введенъ и получилъ большее или меньшее примѣненіе *. Пруссія провозгласила его съ 5 декабря 1848 года **, нѣкоторыя государства сдѣлали то же позднѣе: Саксонія — закономъ отъ 2 марта 1849 г., отъ 12 мая 1851 г. и въ гражданскомъ уложеніи 1866 г. ***; Виртембергъ королевскимъ повелѣніемъ 5 октября 1851 г. †; Баварія — закономъ 1855 г., дополненнымъ въ 1861 г. †*; Гессенъ-Дармштадтское великое герцогство, Брауншвейгское и Нассауское герцогство (1855), великое герцогство Ольденбургское сохранили у себя основной законъ и права, предоставленныя евреямъ въ 1848 г. *†. Наконецъ, виртембергскія палаты утвердили въ 1861 году законъ о полной эмансипаціи евреевъ, подтвержденный королевскимъ эдиктомъ того же года и закономъ 23 августа 1864 года *††.

И такъ, эмансипація евреевъ, въ принципѣ, была введена въ большей части Германіи, хотя на практикѣ, въ особенности въ Пруссіи, сохранены были многія исключенія, преимущественно же недопущеніе евреевъ къ занятію высшихъ политическихъ, судебныхъ, военныхъ и ученыхъ должностей. Попытка, сдѣланная въ 1856 г. депутатомъ Вагнеромъ въ смыслѣ исключенія изъ прусской конституціи (1850 г.)

---

* Каïm, стр. 61—62.

** «Allg. Zeit. der Jud.», 1849, стр. 19.—Ср. „Прусская конституція" 31 января 1850 г., тамъ же, 1867, стр. 231.

*** «Allg. Zeit. des Judenthums», 1867, стр. 231.

† Каимъ, стр. 62.

†* Тамъ же, стр. 63.

*† Тамъ же, стр. 63. — Engelbert, «Statistik des Judenthums im deutschen Reiche», Франкфуртъ, 1875, стр. 50, 66 и 71.

*†† Каïm, стр. 63; Вертгеймеръ «Jahrbuch für Jsraeliten», № 5623, стр. 94; Энгельбертъ, стр. 23.

Digitized by Google

12-й статьи ея (предоставлявшей всѣмъ гражданамъ политическія и гражданскія права, безъ различія вѣроисповѣданія) не повела ни къ какому результату *.

Австро-германская война повела къ полной эмансипаціи евреевъ въ тѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, которыя вслѣдствіе этой войны вошли, послѣ 1866 г., въ сѣверо-германскій союзъ. Въ Ганноверѣ эта эмансипація, начавшаяся въ 1842 г. (15 октября) **, могла считаться почти полною послѣ закона 5 сентября 1845 г. *** Она существовала во Франкфуртѣ, повидимому, съ 1864 г. †; въ Кургессенѣ и въ Нассау — съ 1848 г., въ Гамбургѣ — въ силу конституціи 1861 г. *†, но Саксенъ-Мейнингенское герцогство, не смотря на законъ 22 мая 1856 г., сохранило еще исключительные законы по отношенію къ евреямъ †*. Въ обоихъ Мекленбургскихъ великихъ герцогствахъ евреи подчинены были еще дѣйствію законовъ, изданныхъ еще въ 1855 г. *†.

Нѣкоторыя изъ этихъ государствъ, какъ, напримѣръ, Мекленбургъ, вступая въ Сѣверо-Германскій союзъ, желали, однако же, сохранить эти исключительные законы. Помимо того и само прусское правительство, не смотря на многочисленныя демонстраціи по поводу поступившихъ въ нихъ петицій (напр., д-ра Филипсона, Сутро и другихъ) въ 1853, 1854, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1865 годахъ *††, продолжало не допускать евреевъ къ государственнымъ и ко многимъ ученымъ должностямъ. 12-го января 1867 года, 23-го октября того же года и 16-го іюня 1868 года германскій парламентъ приглашалъ

---

* «Allg. Zeitung des Judenthums« 1856, стр. 55, 85 и слѣд. Ср. 1867, № 3, Приложеніе, стр. 2 и въ особенности стр. 4 и 5.

** Кассель, въ статьѣ „Juden", энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 98.

*** «Allg. Zeit. des Judenthums», 1867, № 3. Приложеніе, стр. 9.

† Канитъ, стр. 70.

*† Энгельбертъ, стр. 77.

†* «Allgem. Zeitung des Judenthums», 1867, стр. 231.

*† Тамъ же, стр. 233—234.

*†† Тамъ же, 1867, № 3. Приложеніе стр. 4—9.

Digitized by Google

канцлера соблюдать, какъ въ прусской администраціи, такъ и въ различныхъ государствахъ Сѣверо-Германскаго союза, принципъ равноправности всѣхъ гражданъ передъ закономъ *. Наконецъ, 3-го іюля 1869 года, былъ принятъ слѣдующій законъ, обязательный для всего Сѣверо-Германскаго союза:

„Всякія ограниченія гражданскихъ и политическихъ правъ, существующія еще доселѣ и основанныя на различіи вѣроисповѣданій, отмѣняются. Въ особенности право участвовать въ представительствѣ общины или цѣлой страны и исполнять политическія функціи не должно находиться ни въ какой зависимости отъ вѣроисповѣданія“ **. Послѣ образованія Германской имперіи этотъ законъ былъ распространенъ и на тѣ государства, которыя до тѣхъ поръ еще не приняли его формально, какъ, напр., 22-го апрѣля 1871 года на Баварію ***.

Въ Австро-Венгріи евреи, почти вплоть до 1848 года, еще были обязаны платить такъ называемый „налогъ терпимости“, лишены были права владѣть поземельной собственностью и многихъ другихъ гражданскихъ правъ (политическихъ правъ въ то время въ этой странѣ вообще не существовало). Въ 1846 году (22-го іюня и 27-го іюля) „налогъ терпимости“ былъ, однако, отмѣненъ въ Венгріи и въ Богеміи †. Событія 1848 года вызвали и здѣсь тѣ же результаты, какъ и въ Германіи: конституція 4-го марта 1849 года провозгласила всеобщую равноправность *†, но 31-го декабря 1851 года конституція эта была упразднена, а 29-го іюля 1853 года появилось императорское повелѣніе, снова возстановлявшее, по отношенію къ евреямъ, прежнее законодательство, между прочимъ и законъ, которымъ евреямъ запрещалось

---

* Канитъ, стр. 71—73.

** «Allg. Zeit. des Judenthums», 1869, стр. 577.

*** Энгельбертъ, «Statistik», стр. 1.

† Вертгеймеръ, «Jahrbuch für Israeliten», № 5608 (Вѣна, 1847), стр. 125.

*† Канитъ, стр. 64 и слѣд. Ср. Вольфъ «Geschichte der Juden in Wien», Вѣна, 1876, стр. 151 и слѣд.

Digitized by Google

владѣть въ имперіи поземельною собственностью. Итальянская война 1859 года произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе во всей странѣ, прежняя система угнетенія рухнула, между прочимъ и по отношенію къ евреямъ, и имъ предоставлено было право владѣть землями въ Нижней Австріи, въ Моравіи, въ Венгріи и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ имперіи (указъ 28-го февраля 1860 года и императорскій патентъ 26-го февраля 1861 года) *. Дальнѣйшія узаконенія окончательно разрушили старинныя преграды; евреямъ предоставлены были: право держать христіанскихъ слугъ или учениковъ, право свободнаго бракосочетанія (22-го ноября 1859 года), право владѣть аптеками, право заниматься всякими ремеслами, и т. д. Событія 1866 года довершили то, начало чему положили событія 1859 года, и конституція 21-го декабря 1867 года провозгласила равенство всѣхъ передъ закономъ **.

Въ Венгріи сеймъ еще въ 1844 году обратился къ императору и королю съ петиціей въ пользу евреевъ, въ которой дѣлалась ссылка на благопріятный для послѣднихъ указъ, появившійся, по представленію того же сейма, еще 10-го мая 1840 года ***. Венгерскій сеймъ 1847 года тоже дѣятельно занялся еврейскимъ вопросомъ †. Чрезвычайно интересныя пренія по этому поводу возникли также въ венгерскомъ сеймѣ въ 1861 году. Графъ Бела Сечени выступилъ съ предложеніемъ въ пользу евреевъ. Его поддержали депутаты Деакъ, Тисса, Трефоръ и Іокаи *†. Пренія эти возобновились въ сеймѣ въ 1865 году и заключились составленіемъ адреса, который былъ благосклонно принятъ королемъ †*. Но вспыхнувшая около этого времени война съ Пруссіей и съ Италіей положила конецъ этимъ преніямъ. Однако, въ 1867 году венгерское министерство снова внесло въ обѣ палаты сейма законопроектъ объ эмансипаціи евреевъ, который и былъ утвержденъ единогласно и безъ преній

---

* Канмъ, стр. 64.

** Канмъ, стр. 65.

*** Вертгеймеръ, „Jahrbuch“, № 5605 (Вѣна, 1845), стр. 22.

† Канмъ, стр. 66.

*† Канмъ, стр. 67.

†* Вертгеймеръ, „Jahrbuch“, № 5607 (Вѣна, 1846), стр. XIII.

Digitized by Google

палатой депутатовъ 20-го декабря 1867 года, а палатой магнатовъ—23-го декабря того же года, большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 4 *.

Такимъ образомъ окончился, къ чести и къ выгодѣ евреевъ, этотъ большой политическій процессъ, тянувшійся болѣе столѣтія. Народы, наученные исторіей, узнали, что еврейскій вопросъ, волновавшій средніе вѣка и продолжающій еще по временамъ волновать новѣйшія государства, былъ невѣрно понятъ и невѣрно рѣшаемъ, поняли, что его невозможно разрѣшить путемъ насилія. Между новѣйшими идеями—освѣщенными опытомъ и средневѣковыми идеями—плодомъ невѣжества и фанатизма, немыслимъ компромиссъ. Между тѣмъ какъ въ средніе вѣка всякое крупное событіе, какого бы рода оно ни было, неизбѣжно становилось сигналомъ къ преслѣдованію евреевъ, на нашихъ глазахъ, по большей части, повторяется явленіе совершенно иного рода. Крестовые походы, „черная смерть“, окончательное торжество христіанъ надъ маврами въ Испаніи, нашествіе монголовъ и турокъ—обозначены кровавыми слѣдами въ исторіи евреевъ. Съ другой стороны, французская революція, народныя движенія 1830 и 1848 годовъ, войны первой французской имперіи, австро-итальянская и австро-германскія войны—обозначаютъ собою, напротивъ, столько же послѣдовательныхъ этаповъ эмансипаціи евреевъ**. Народы, все равно—остаются ли они побѣдителями или побѣжденными, признаютъ, среди волненія, слѣдующаго за торжествомъ, или при болѣе глубокомъ вниканіи въ причины, вызвавшія пораженіе, что имъ еще остается расплатиться съ евреями за средневѣковой долгъ, что евреи представляютъ собою въ населеніи

---

* Канмъ, стр. 68.

** Правда, по временамъ замѣчается желаніе возвратиться вспять, какое-то какъ бы раскаяніе въ томъ, что послѣдовали первому, хорошему внушенію; предразсудки коренятся слишкомъ глубоко, и когда ихъ уже считали окончательно исчезнувшими, они снова возрождаются, неизвѣстно какимъ образомъ. Кто могъ бы опредѣлить, напримѣръ, всѣ ингредіенты, изъ которыхъ состоитъ современный германскій антисемитизмъ, проявленія котораго совершались на нашихъ глазахъ? Но это пройдетъ, какъ проходитъ все вредное и нездоровое, и это послужитъ лишь новымъ подтвержденіемъ выведеннаго нами закона.

Digitized by Google

страны одинъ изъ самыхъ полезныхъ и патріотическихъ элементовъ, что они или содѣйствовали одержаннымъ успѣхамъ или въ значительной мѣрѣ могутъ содѣйствовать возрожденію страны послѣ понесенныхъ неудачъ. Такимъ образомъ, мало по малу, восторжествовалъ принципъ равенства—самое лучшее доказательство тому, что это принципъ вѣрный, справедливый, и что практическая польза его, предчувствуемая теоріей, испытанная на практикѣ, нынѣ должна сдѣлаться очевидной для всякаго.

Вотъ урокъ, который вытекаетъ самъ собою изъ исторіи эмансипаціи евреевъ въ Европѣ.

Э. В.

Digitized by Google

* *
*

За мятежными морями,
За окраиной степей,
Гдѣ сіяетъ вѣчно лѣто
Въ дивной красотѣ своей;

* *
*

Гдѣ страна, какъ садъ роскошный,
Гдѣ поля — цвѣтовъ коверъ,
Ароматомъ полонъ воздухъ,
Всюду воля и просторъ;

* *
*

Гдѣ цвѣтетъ въ лучахъ алмазныхъ
Густолиственный Ливанъ,
И межъ скалъ сребристой лентой
Мчится бурный Іорданъ, —

* *
*

Лишь заблещутъ въ небѣ звѣзды,
Свѣтъ луна прольетъ вокругъ,
Раздается тихо, грустно
Отдаленной пѣсни звукъ:

* *
*

Digitized by Google

„Вѣтры сонные Ливана
Пробудитесъ, мчитесь вдаль!
Съ грустнымъ воемъ повторите
Пѣсню про мою печаль...

***

„За мятежными морями,
За громадой сонныхъ горъ,
Гдѣ туманы и мятели,
Воздухъ сухъ, суровъ просторъ;

***

„Тамъ несчастныхъ жертвъ презрѣнья
Раздается тяжкій стонъ...
Тамъ томится, погибаетъ
Мой разсѣянный Сіонъ!...

***

„Тамъ въ борьбѣ своей съ врагами
Позабылъ онъ обо мнѣ...
О моихъ поляхъ душистыхъ,
О моей живой веснѣ.

***

„Вѣтры сонные Ливана
Пробудитесь, мчитесь вдаль!
Съ грустнымъ воемъ повторите
Пѣсню про мою печаль...

***

Digitized by Google

„О, скажите вы страдальцу:
Что онъ ждетъ въ странѣ чужой?
Гдѣ онъ долженъ вѣчно слышать
Хохотъ злобный надъ собой?...

***

„Я-жъ зову его обратно
Вновь къ себѣ, въ мой свѣтлый край,
Гдѣ онъ вновь найдетъ свободу
И потерянный имъ рай!“

С. Варгафтигъ.

Digitized by Google

ПѢСНИ ДНЯ.

Кто я?

Ахъ, званье „избраннаго“ мнѣ надоѣло!
До „расъ“ и „вопросовъ“ какое мнѣ дѣло?..
Нѣтъ, я—не еврей, не еврей!

Терпѣть не могу хвастовства своимъ родомъ,
Не ставлю въ примѣръ насъ я прочимъ народамъ—
Нѣтъ, я—не еврей, не еврей!

Не стану ни ползать предъ сильнымъ и знатнымъ,
Ни бредить удѣломъ отцовъ благодатнымъ...
Друзья мои, я—не еврей!

О, я—съумасбродъ: Все еще въ „человѣка“
Я вѣрю средь ужасовъ буйнаго вѣка—
Смѣшно мнѣ: какой я еврей?

Но прочь—о, враги!—со своимъ одобреньемъ!
Васъ встрѣчу я гордо, насмѣшкой, презрѣньемъ;
Вѣдь я—не для васъ не еврей...

Digitized by Google

Лишь вспомню я козни коварныя ваши —
Взволнуется сердце, преполнена чаша —
И—въ битву: лозунгъ мой: „еврей“!

За нищихъ, бездомныхъ, оплеванныхъ братій
Рука моя, пѣсня, слеза и проклятье—
Для васъ—о, враги! я—еврей...

М. Абрамовичъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИСТОРІЯ ШМУЛЯ БЕЗСЧАСТНАГО.

(*Окончаніе**).

III.

Второй сынъ Шмуля — Янкель былъ ремесленникомъ, именно портнымъ.

Ремесленный классъ евреевъ отличается трудолюбіемъ и трезвостью и безспорно очень полезенъ по своему производительному труду. Этотъ классъ людей нельзя винить ни въ торгашествѣ, ни въ факторствѣ, ни въ спаиваніи народа. Въ потѣ лица онъ зарабатываетъ свой скудный хлѣбъ насущный, не знаетъ ни гешефтовъ, ни тѣхъ хитросплетеній, которыми подчасъ наполнены головы иныхъ обывателей, подвизающихся на другихъ поприщахъ. Но какъ въ жизни обыкновенно бываетъ, что самый тяжелый физическій трудъ меньше всего оплачивается, такъ и положеніе евреевъ-ремесленниковъ въ чертѣ осѣдлости крайне незавидно. Явленіе это, кромѣ того, объясняется многочисленностью этого класса далеко несоотвѣтствующею спросу на ремесленный трудъ. Благодаря этой многочисленности, конкурренція между ремесленниками какъ, впрочемъ, и между другими классами еврейскаго населенія, развилась до невѣроятныхъ размѣровъ и содѣйствуетъ сильному пониженію заработной платы. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же конкурренція способствуетъ ухудшенію качества ремесленныхъ издѣлій, такъ какъ при ничтожной платѣ за трудъ ремесленнику, конечно, не до заботы о добротности и изяществѣ своихъ издѣлій. На это ненормальное положеніе ремесленниковъ обратило вниманіе правительство, которое, желая, съ одной стороны, улучшить ихъ экономической бытъ, а съ другой — доставить прочимъ мѣст-

* См. „Восходъ“, 1885 г. кн. 2.

Digitized by Google

ностямъ Россіи, сильно нуждающимся въ этомъ родѣ людей, рабочую ремесленную силу, разрѣшило въ 1865 г. * евреямъ механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ проживать, по узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ, повсемѣстно внѣ черты осѣдлости евреевъ.

Собственно говоря, на первыхъ порахъ этимъ дозволеніемъ воспользовались не столько настоящіе ремесленники, сколько, подъ ихъ ярлыкомъ, люди оборотливые, для дѣятельности которыхъ черта осѣдлости представляла мало простора. А достать ярлыкъ на званіе ремесленника, повидимому, не представляло особенныхъ трудностей при падкости нашихъ общественныхъ дѣятелей на издѣлія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Благодаря этому именно контингенту дѣятелей, съ самаго изданія закона 1865 года начали возникать разные вопросы.

Прежде всего, новопришельцамъ надо было напомнить, что они не въ своей чертѣ; что если они впущены въ запретныя для нихъ прежде мѣста, то не для гешефтовъ, а для занятія именно своимъ ремесломъ. Дозволеніе евреямъ пивоварамъ и проч. проживать внѣ черты постоянной осѣдлости ихъ,—сказано въ одномъ циркулярѣ 1865 г.—обусловливается производствомъ ими въ избранныхъ для жительства мѣстностяхъ соотвѣтственныхъ каждому цеховому мастеру и подмастерью, по роду цеховъ, ремеслъ, а нецеховыми ремесленниками — сообразно познаніямъ ихъ мастерства. Поэтому и въ видахъ устраненія случаевъ производства евреями, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, несоотвѣтствующихъ засвидѣтельствованнымъ познаніямъ каждаго изъ нихъ ремеслъ и занятій, предложено было губернаторамъ сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы на выдаваемыхъ евреямъ-ремесленникамъ паспортахъ и билетахъ на проѣздъ въ мѣста, внѣ черты постоянной осѣдлости находящіяся, подлежащими мѣстными властями было обозначаемо, какимъ именно ремесломъ занимаются они и какіе находятся при нихъ члены семейства **.

Отсюда уже само собою разумѣется, что заниматься не ремесломъ, а напримѣръ, мелочной торговлей, нельзя. Въ этомъ

---

* Законъ 28 іюня 1865 г.

** Сводъ узак. о евр.. стр. 456.

Digitized by Google

именно смыслѣ высказалось министерство внутр. дѣлъ въ 1866 г., которое тогда же преподало надлежащія указанія относительно права торговли евреевъ-ремесленниковъ въ новыхъ мѣстахъ поселенія. Законъ 28 іюля 1865 г., говоритъ министерство, вызванъ чрезмѣрнымъ скопленіемъ въ городахъ западнаго края евреевъ-ремесленниковъ; разрѣшеніемъ имъ проживать и внѣ черты еврейской осѣдлости имѣлось въ виду, съ одной стороны, возстановить въ этомъ краѣ правильное отношеніе между запросомъ на ремесленный трудъ и его предложеніемъ, а съ другой — содѣйствовать увеличенію въ городахъ внутреннихъ губерній числа лицъ, занимающихся ремесломъ. На этомъ основаніи евреямъ ремесленникамъ дозволено только проживать по паспортамъ и билетамъ внѣ черты постоянной осѣдлости, съ правами, предоставленными имъ общимъ ремесленнымъ уставомъ; всѣ же прочія, установленныя въ законахъ ограниченія въ отношеніи евреевъ оставлены безъ измѣненія. Отсюда министерство дѣлаетъ тотъ выводъ, во первыхъ, что евреи-ремесленники, проживающіе во внутреннихъ губерніяхъ, могутъ заниматься въ нихъ тѣми самыми промыслами и въ тѣхъ именно размѣрахъ, которые дѣйствующими постановленіями предоставлены ремесленному сословію. Во вторыхъ, что они могутъ получать гильдейскія свидѣтельства не иначе, какъ *оставаясь въ цехахъ* и состоя приписанными въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенныхъ. А въ третьихъ, что они могутъ брать гильдейскія свидѣтельства собственно по занятію ихъ ремесломъ или мастерствомъ *.

А попробуй-ка еврей-ремесленникъ, хотя бы и взявшій гильдейское свидѣтельство, промышлять произведеніями не своего ремесла, то онъ очутится тамъ, откуда онъ прибылъ, да у него же заберутъ и весь его товаръ. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ уголовномъ кодексѣ имѣется характерная статья, которая не всѣмъ вѣдома, но которая говоритъ: «евреи за производство внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства, какой либо торговли, кромѣ той, которая въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ имъ дозволена, подвергаются: конфискаціи товаровъ ихъ и немедленной высылкѣ изъ тѣхъ мѣстъ». Эта статья, существо-

* Тамъ же, стр. 457.

Digitized by Google

ваніе которой многіе, можетъ быть, и не подозрѣваютъ, служила и служитъ камнемъ преткновенія для лицъ, которыя, запасшись гильдейскимъ свидѣтельствомъ, мнили себя въ правѣ промышлять не только произведеніями своего мастерства, но и еще чѣмъ нибудь. Если-бъ еврей-булочникъ вздумалъ, напримѣръ, торговать мукой, т. е. тѣмъ матеріаломъ, изъ котораго онъ печетъ булки для продажи, то его дѣйствіе непремѣнно будетъ подведено подъ означенную статью: онъ будетъ выселенъ въ черту, а муку конфискуютъ. Да не подумаетъ читатель, что я фантазирую: это фактъ совершившійся *, записанный на страницахъ судебной хроники. Подъ эту же статью наши судебныя мѣста подвели и случай, когда еврей, имѣющій ремесленное свидѣтельство только на приготовленіе мяса по еврейскому обряду, для употребленія этого мяса въ пищу его единовѣрцами, производитъ торговлю мясомъ всѣмъ желающимъ, изъ торговой прибыли **. Я уже не говорю о такихъ случаяхъ, какъ продажа издѣлій чужихъ фабрикъ или занятіе коммисіонерствомъ, или открытіе постоялаго двора, причемъ, въ случаѣ совершенія проступка, указаннаго въ ст. 1711, евреи не только выселяются изъ того мѣста, гдѣ они производили торговлю, но вообще выселяются въ предѣлы назначенной для ихъ постояннаго жительства мѣстности ***.

Нашъ Янкель не выходилъ, впрочемъ, изъ границъ, предначертанныхъ ему закономъ. Разъ ему вздумалось порадѣть родному человѣчку, именно шурину своему, который занимался фотографическимъ дѣломъ и которому хотѣлось устроить фотографію въ томъ городѣ, гдѣ жилъ Янкель. Послѣдній, работая на особу весьма вліятельную и питавшую къ нему благорасположеніе, какъ къ исправному и добросовѣстному портному, воспользовался этимъ знакомствомъ, чтобы выхлопотать разрѣшеніе на устройство фотографіи. Особа обѣщала свое содѣйствіе. Тогда въ подлежащихъ сферахъ возникъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть предоставлено евреямъ-фотографамъ открывать, внѣ мѣстъ постоянной осѣдлости евреевъ, фотографическія заведенія, наравнѣ вообще съ ев-

* Тамъ же, 532.
** Тамъ же.
*** Тамъ же, 533.

Digitized by Google

реями-ремесленниками, пользующимися правомъ проживанія во внутреннихъ губерніяхъ. Но вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ отрицательно, въ виду того, что открытіе фотографическихъ заведеній подчиняется особымъ, постановленнымъ на сей предметъ правиламъ, безъ производства предварительно какого либо удостовѣренія въ знаніи лицомъ, открывающимъ такое заведеніе, фотографическаго искусства, между тѣмъ, какъ отъ еврея-ремесленника требуется свидѣтельство подлежащаго ремесленнаго управленія на званіе мастера или подмастерья *. Собственно говоря, нѣтъ разумнаго основанія для проведенія такой рѣзкой черты, въ отношеніи права жительства, между ремесленникомъ въ собственномъ смыслѣ и фотографомъ. Хотя законъ подъ именемъ ремеслъ разумѣетъ занятія, имѣющія предметомъ обработываніе вещей посредствомъ *ручной* работы, но это опредѣленіе, данное еще въ 1799 г., далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію ремеслъ въ настоящее время. Теперь нѣтъ почти ни одного ремесла, къ которому не примѣнялось бы машинное производство. Въ каждой мастерской сапожника, портнаго и т. п. непремѣнно найдется машина, работа которой замѣняетъ прежній ручной трудъ, такъ что обработка вещей въ значительной степени производится не ручной, а именно машинной работой. Такимъ образомъ, ручной характеръ работы въ ремесленной промышленности далеко не имѣетъ въ настоящее время того значенія, которое онъ имѣлъ въ прежнее время. Но независимо отъ этого, характеръ ручной обработки вещи мы встрѣчаемъ и въ фотографическомъ дѣлѣ, гдѣ не мало ручнаго труда требуется, чтобы обратить снимокъ въ настоящее фотографическое изображеніе. То обстоятельство, что фотографическое искусство не принадлежитъ къ цеховымъ мастерствамъ, никакого значенія въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ, ибо разъ законъ допускаетъ къ переселенію во внутреннія области Россіи не только евреевъ-ремесленниковъ цеховыхъ, но и занимающихся *нецеховыми* мастерствами, то нѣтъ основанія дѣлать исключеніе изъ этого правила для фотографовъ. Единственное затрудненіе въ этомъ случаѣ могло бы возникнуть въ томъ отношеніи, что законъ требуетъ представленія переселяющимися во

* Тамъ же, стр. 457—458.

Digitized by Google

внутреннія губерніи лицами удостовѣренія о знаніи даннаго мастерства, именно цеховыми ремесленниками — свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья, а нецеховыми — удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ, въ заведеніяхъ которыхъ они занимались производствомъ мастерства или обучались ему, о знаніи ими своего мастерства. Но и это затрудненіе можно было бы устранить тѣмъ, что вмѣсто заводчика или фабриканта удостовѣреніе о знаніи даннымъ субъектомъ дѣла могло бы быть выдаваемо содержателемъ фотографическаго заведенія. Дѣло вѣдь не въ формѣ, а въ сути. Разъ человѣкъ занимается честнымъ, производительнымъ трудомъ, несправедливо держать его въ положеніи отверженнаго потому только, что нѣтъ учрежденія или лица, которое могло бы удостовѣрить познанія его въ этой области труда.

Но нашъ Янкель не находился въ положеніи фотографа. Какъ цеховой портной, онъ имѣлъ надлежащее свидѣтельство на званіе мастера. Поэтому, собираясь вкусить отъ плодовъ новаго закона, ему оставалось выправить свидѣтельство отъ полиціи о томъ, что онъ не состоитъ подъ судомъ, и получить паспортъ на проѣздъ и проживаніе въ злачныхъ мѣстахъ. Первое ему многихъ трудовъ не стоило, ибо ни въ какія пакостныя дѣла онъ замѣшанъ не былъ; при полученіи же паспорта сборщикъ податей таки содралъ съ него малую толику. Но дѣлать нечего: Янкель зналъ заведенные порядки и помнилъ также поговорку: «противъ рожна не прати». Оставивъ свое семейство на родинѣ, онъ самъ отправился въ намѣченное мѣсто внѣ черты осѣдлости, записался тамъ въ цехъ, получилъ установленный билетъ и сталъ заниматься своимъ дѣломъ, которое сначала шло не важно. Но когда мѣстные обыватели раскусили, что Янкель работаетъ хорошо, аккуратно и недорого, то они валомъ къ нему повалили, что, конечно, не особенно понравилось кореннымъ собратьямъ его по ремеслу. Черезъ годъ Янкель, накопивъ деньжонокъ, выписалъ къ себѣ свою семью. Но здѣсь-то онъ сдѣлалъ промахъ, который стоилъ ему много хлопотъ: по закону, евреямъ-ремесленникамъ, во время пребыванія ихъ внѣ черты, дозволяется имѣть при себѣ членовъ своихъ семействъ, а именно женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ. Если же впослѣдствіи окажется, что у нихъ будетъ проживать, сверхъ этихъ лицъ и учениковъ, кто либо посторон-

Digitized by Google

ній изъ единовѣрцевъ, то виновный ремесленникъ въ первый разъ подвергается за это денежному штрафу въ размѣрѣ 15 р., а затѣмъ, при повтореніи того же проступка, высылается, по распоряженію губернскаго начальства, на жительство въ черту постоянной осѣдлости евреевъ *. Янкель-то этихъ тонкостей не зналъ: выписавъ жену и дѣтей, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ къ себѣ свою дальнюю родственницу сиротку, которая жила въ его семействѣ еще до переѣзда его во внутреннія губерніи. Не знаю уже по какому случаю, былъ составленъ протоколъ, и раба Божьяго Янкеля, яко нарушителя закона, потащили въ судъ. Янкель защищался, ссылаясь и на невѣдѣніе закона, и на то, что сироткѣ придется очень плохо, если она будетъ изгнана изъ его семьи и лишится, такимъ образомъ, его поддержки, но ничего не помогло. И дѣйствительно, что же оставалось судьѣ дѣлать, какъ не примѣнить къ данному случаю хотя суровый, но все же ясный законъ! Янкель заплатилъ штрафъ и долженъ былъ отослать свою протеже назадъ въ черту: не сдѣлай онъ этого, ему самому со всѣми домочадцами грозила бы высылка, тоже на точномъ основаніи закона, какъ мы видѣли уже выше.

Кромѣ этого инцидента, ничего особеннаго съ Янкелемъ не приключалось долгое время, не считая ежегодныхъ даней, которыя онъ долженъ былъ отправлять въ свое общество для возобновленія паспорта. Дѣло въ томъ, что правительство, разрѣшивъ евреямъ-ремесленникамъ проживать провсемѣстно въ Россіи, оговорило, что они могутъ это дѣлать по *узаконеннымъ паспортамъ и билетамъ*. Слѣдовательно, сколько бы времени ремесленникъ ни жилъ внѣ черты, жительство его считается лишь временнымъ пребываніемъ и онъ продолжаетъ числиться въ составѣ своего общества, исправляя по этому обществу и всѣ повинности. Такой порядокъ вещей представляетъ множество неудобствъ. Между прочимъ, общество всегда имѣетъ возможность совершенно разорить человѣка: стоитъ только не высылать своевременно паспорта—и человѣкъ погибъ, ибо безъ паспорта жить нельзя. Это сознаютъ ремесленники и стараются уже всегда ладить съ обществами или, лучше сказать, съ ихъ представителями—сборщиками податей. А

* Тамъ же, стр. 455.

Digitized by Google

между тѣмъ, кромѣ чисто формальной, такъ сказать, паспортной связи, между ремесленникомъ и обществомъ другой связи быть не можетъ, такъ какъ послѣднее отстоитъ отъ перваго на сотни и тысячи верстъ, и ремесленникъ часто много лѣтъ подъ рядъ не бываетъ въ своемъ обществѣ. Эта связь безполезна и съ фискальной точки зрѣнія, ибо обезпечить безлоимочное исполненіе денежныхъ и другихъ повинностей вполнѣ возможно и при перечисленіи даннаго субъекта изъ одного общества въ другое. Поэтому нѣтъ достаточнаго основанія къ воспрещенію евреямъ-ремесленникамъ перехода въ общества внутреннихъ губерній. Такое воспрещеніе можно объяснить лишь подозрительностью правительства по отношенію къ евреямъ-ремесленникамъ. Правительство, повидимому, опасалось, что разъ лицамъ этимъ предоставлено будетъ перечисляться въ мѣста, лежащія внѣ черты еврейской осѣдлости, они, получивъ здѣсь право на постоянное жительство, перестанутъ заниматься ремеслами, а выселить ихъ въ черту уже нельзя будетъ, какъ лицъ, порвавшихъ съ чертой всякую связь. Теперь же это вполнѣ возможно, и вотъ почему.

Въ нашемъ ремесленномъ уставѣ имѣется узаконеніе, которое издано собственно для черты и которое гласитъ, что въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ цеховыя управы обязаны подъ строгимъ надзоромъ общей ремесленной управы наблюдать за вступившими въ цехъ ремесленниками изъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы общая ремесленная управа, а въ извѣстныхъ случаяхъ городская дума, по представленію управы, исключала изъ цеха тѣхъ изъ евреевъ, которые въ продолженіе шести мѣсяцевъ не занимались дѣйствительно производствомъ своего ремесла, безъ особыхъ, не зависѣвшихъ отъ нихъ причинъ *. Узаконеніе это есть отголосокъ прошедшаго и представляетъ собою лишь одно звѣно въ ряду многихъ мѣропріятій, которыя когда-то принимались правительствомъ для обращенія евреевъ къ производительному труду. Для побужденія ихъ къ осѣдлости и полезному труду велѣно было въ 1851 г. раздѣлить евреевъ на пять разрядовъ: купцовъ, земледѣльцевъ, ремесленниковъ, мѣщанъ осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ, причемъ за первыми четырьмя разрядами сохранены всѣ права и

* Сводъ, стр. 414.

Digitized by Google

преимущества, которыми они пользовались до того времени на основаніи общихъ узаконеній о евреяхъ; пятый же разрядъ, состоявшій изъ лицъ, которыя не могли быть причислены ни къ одному изъ четырехъ первыхъ разрядовъ, предписывалось подвергать, какъ неимѣющихъ производительнаго труда, разнымъ въ правахъ состоянія ограниченіямъ, въ томъ числѣ усиленной рекрутской повинности. Понятно, что при такомъ разрядномъ распредѣленіи евреевъ подлежащее начальство должно было слѣдить за занятіями и исключать изъ разряда тѣхъ, которые перестали заниматься свойственными имъ промыслами. Этимъ объясняется и приведенная статья о надзорѣ за евреями-ремесленниками. Эту статью закона стали въ настоящее время строго примѣнять къ ремесленникамъ, находящимся и внѣ черты еврейской осѣдлости. Но въ то время, какъ исключеніе изъ цеха въ чертѣ осѣдлости не влечетъ за собою въ настоящее время серьезныхъ послѣдствій, такое же исключеніе внѣ черты еврейской осѣдлости ведетъ къ высылкѣ ремесленника въ черту. Какъ намъ передавали, былъ такой случай съ однимъ евреемъ-слесаремъ. Онъ нанялъ подъ свою мастерскую помѣщеніе, которое было признано несоотвѣтственнымъ со стороны санитарно-полицейскаго надзора. Пришлось взять другое помѣщеніе, которое тѣмъ же надзоромъ тоже было забраковано. Работать, слѣдовательно, нельзя было въ этихъ помѣщеніяхъ. Пока слесарь отыскивалъ третье подходящее помѣщеніе, ремесленная управа хватилась, что такой-то, имя рекъ, еврей-слесарь не занимается своимъ ремесломъ, и постановила исключить его изъ цеха. Послѣдствія понятны.

Приведенное узаконеніе о надзорѣ практикуется въ настоящее время и слѣдующимъ образомъ. Есть такія мѣстности, которыя своихъ ремесленныхъ управленій не имѣютъ. Такъ какъ еврей для занятія ремесломъ долженъ непремѣнно получить разрѣшеніе отъ ремесленной управы, то обыкновенно подобное разрѣшеніе получалось отъ управы того города, въ уѣздѣ котораго данная мѣстность находится. Напримѣръ, въ Бѣлоостровѣ нѣтъ цеховаго или ремесленнаго управленія. Еврей, который находилъ бы для себя выгоднымъ тамъ работать, долженъ былъ бы записаться въ цехъ въ С.-Петербургѣ, жить же и работать онъ мо-

Digitized by Google

жетъ въ Бѣлоостровѣ. Очевидно, что ничего особеннаго въ этомъ нѣтъ. Вѣдь, съ одной стороны, и Бѣлоостровъ нуждается въ ремесленникахъ, а съ другой—въ законѣ не только нѣтъ такого правила, чтобы еврей-ремесленникъ былъ непремѣнно прикрѣпленъ къ тому городу, гдѣ онъ записанъ въ цехъ, но, напротивъ, ему разрѣшается проживать *повсемѣстно* въ Имперіи. И дѣйствительно, въ прежнее время ремесленниковъ изъ евреевъ не стѣсняли въ выборѣ мѣста для занятія своимъ промысломъ. Теперь же, какъ намъ передавали, имъ отказываютъ въ выдачѣ документовъ на производство ремесла внѣ того города, гдѣ они записаны въ цехъ, мотивируя тѣмъ, что надзоръ за ними затрудненъ; а чаще всего отказываютъ и безъ всякихъ мотивовъ. А между тѣмъ такой отказъ, вынуждающій человѣка оставить насиженное мѣсто и опредѣлившійся уже кругъ заказчиковъ, долженъ весьма пагубно отразиться на благосостояніи ремесленника.

Изъ изложеннаго видно, что право ремесленниковъ на повсемѣстное проживаніе подвергается весьма сильнымъ колебаніямъ, благодаря тѣмъ оговоркамъ, ограниченіямъ и отчасти недомолвкамъ, которыя встрѣчаются въ законѣ, и благодаря тѣмъ страннымъ толкованіямъ, которыя подлежащія узаконенія вызываютъ на практикѣ. Бывало и такъ, что полиція непосредственно на себя принимала надзоръ за исправнымъ занятіемъ ремесленниковъ своими промыслами и по своему усмотрѣнію высылала тѣхъ, которые, по ея мнѣнію, относились пренебрежительно къ своему дѣлу. Но этому прав. сенатъ положилъ конецъ. Онъ разсудилъ, что незанятіе ремесломъ можетъ служить поводомъ къ высылкѣ изъ внутреннихъ губерній лишь въ томъ случаѣ, когда ремесленникъ будетъ исключенъ изъ списка ремесленниковъ; право же исключенія принадлежитъ ремесленной управѣ, обязанной по закону удостовѣряться въ дѣйствительности занятія евреями своими ремеслами и исключать изъ числа цеховыхъ тѣхъ, которые ремесла свои оставятъ. Посему, такъ какъ, на основаніи подлежащаго закона, безъ дозволенія ремесленной управы никто не исключается изъ цеха—то во всѣхъ случаяхъ, когда мѣстное полицейское начальство получитъ свѣдѣнія о незанятіи евреемъ-ремесленникомъ своимъ ремесломъ, оно должно сообщать объ этомъ подлежащей ремесленной управѣ, отъ которой и будетъ зависѣть, по надлежащей по-

Digitized by Google

вѣркѣ этого сообщенія, постановить по этому предмету свое заключеніе. Только послѣ постановленія управою объ исключеніи изъ цеха еврея, оставившаго свое ремесло, полицейское начальство можетъ представить губернскому начальству о высылкѣ такого еврея, какъ лишеннаго, въ силу постановленія ремесленной управы, права проживать внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости. Въ случаѣ же, если ремесленная управа откажетъ въ исключеніи еврея изъ цеха, и полиція, по имѣющимся у ней свѣдѣніямъ, найдетъ это постановленіе неправильнымъ, она можетъ довести объ этомъ до свѣдѣнія губернскаго начальства, отъ котораго уже будетъ зависѣть принять указанныя въ законѣ мѣры для пересмотра въ установленномъ порядкѣ и, въ случаѣ надобности, отмѣны постановленія управы *.

Перейдемъ теперь къ третьему сыну Шмуля— Хаиму.

IV.

Хаимъ былъ мальчикъ шустрый и очень понятливый. Дѣтство его совпадало съ тѣмъ временемъ, когда отецъ его, арендуя рыбныя ловли, жилъ въ деревнѣ. Слѣдовательно Хаимъ, не въ примѣръ большинству другихъ еврейскихъ дѣтей, росъ и развивался на вольномъ деревенскомъ воздухѣ. Любо было смотрѣть на умнаго мальчика съ улыбающимися глазками и розовыми щечками. Когда ему минуло десять лѣтъ, отецъ его, по долгомъ совѣщаніи съ матерью, рѣшилъ, что его надо опредѣлить въ гимназію, чтобы современемъ сдѣлать изъ него ученаго человѣка. Къ такому рѣшенію родители пришли по всестороннемъ обсужденіи выгодъ и невыгодъ разныхъ отраслей дозволенной евреямъ дѣятельности. Конечно, Шмуль задался прежде всего вопросомъ, не пріучитъ ли своего сынишку къ тому занятію, которымъ промышляетъ онъ самъ. Вопросъ этотъ онъ разрѣшилъ очень скоро въ отрицательномъ смыслѣ. Ибо по опыту онъ зналъ, какъ трудно достается ему его кусокъ хлѣба и какъ мало надежно это занятіе, которое, благодаря сильной между евреями конкурренціи, можетъ въ одно прекрасное утро исчезнуть изъ его рукъ, и тогда

* Тамъ же, 459.

Digitized by Google

иди, ищи новыхъ занятій, устраивайся въ другомъ мѣстѣ. Подготовить сынка въ купцы — дѣло хорошее, но купецъ долженъ имѣть деньги, а у него, у Шмуля, капиталовъ не имѣется. Сдѣлать же его торгашомъ—ни за что на свѣтѣ: Шмуль вѣдь зналъ, какъ горька жизнь еврея-торгаша и какъ послѣдній проклинаетъ свою жалкую судьбину. И дѣйствительно, что это за жизнь вѣчно ловить за полы покупателя, проклинать себя, жену свою и дѣтей лишь бы выторговать у него лишній грошъ, а въ концѣ концовъ жить впроголодь! Оставалось ремесло. Шмуль, вопреки нѣкоторой части его единовѣрцевъ, смотрящихъ пренебрежительно на ремесленный трудъ, какъ на дѣло людей низшей породы, и мнящихъ себя какими-то аристократами, хотя въ то же время они не брезгаютъ ремесленными аттестатами, дающими имъ лазейку въ мѣста заповѣдныя, относился къ ремесленному труду, какъ вообще ко всякому честному труду, съ уваженіемъ, помня, что Богомъ заповѣдано намъ въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ насущный. Но все-таки ему жалко было посадить своего мальчугана за верстакъ. Была не была—онъ рѣшился отдать его въ гимназію: пускай хоть одинъ сынъ будетъ ученый, тоже вѣдь не стыдъ въ семействѣ. Шмуль на послѣднія крохи приготовилъ Хаима въ первый классъ гимназіи, куда онъ блистательно выдержалъ экзаменъ, послѣ чего надѣлъ гимназическую форму, которая ему была очень къ лицу. Новый гимназистъ учился хорошо, велъ себя примѣрно, и начальство было имъ очень довольно. Онъ дошелъ уже до четвертаго класса. Но послѣдовали временныя правила 3 мая 1882 г., и положеніе Шмуля, какъ арендатора рыбныхъ ловель и шинка, сильно пошатнулось, доходы его уменьшились и не стало средствъ долѣе содержать Хаима въ гимназіи. Ханмъ по необходимости долженъ былъ бы прекратить ученіе, еслибъ не нашелся добрый геній въ лицѣ брата его Янкеля, который изъявилъ готовность взять мальчика къ себѣ на полномъ содержаніи и опредѣлить въ гимназію въ томъ городѣ, гдѣ Янкель жилъ въ качествѣ ремесленника. Хаимъ пріѣхалъ, но какъ на зло, въ это время послѣдовало относительно мѣстностей, внѣ черты еврейской осѣдлости находящихся, циркулярное разъясненіе о томъ, чтобы впредь, при пріемѣ учениковъ, начальство учебныхъ заведеній, руководствуясь 966 ст. IX т., принимало еврей-

Digitized by Google

скихъ дѣтей не иначе, какъ при условіи представленія ими свидѣтельствъ мѣстнаго полицейскаго начальства о томъ, что имъ въ данной мѣстности жить разрѣшается *.

Этотъ циркуляръ, можетъ быть и согласный съ буквой устарѣлаго закона, является, конечно, отголоскомъ времени. Статьи, на которыхъ онъ основанъ, существуютъ въ нашемъ «Сводѣ» не со вчерашняго дня, а между тѣмъ изъ нихъ никогда не дѣлали употребленія во вредъ еврейскихъ дѣтей. И это не потому, чтобы о существованіи этихъ статей забыли, а потому, что считалось нецѣлесообразнымъ смѣшивать уставъ о паспортахъ со школой: первый своимъ порядкомъ, а школа особая статья, тѣмъ болѣе, что положительнаго запрещенія еврейскимъ дѣтямъ обучаться въ заведеніяхъ внѣ черты еврейской осѣдлости не имѣется. При томъ же ближайшее разсмотрѣніе подлежащихъ узаконеній наводитъ на нѣкоторыя размышленія. Молодымъ евреямъ, говоритъ законъ, которымъ не болѣе восемнадцати лѣтъ отъ роду, хотя бы они и не принадлежали къ ремесленному сословію, для обученія мастерствамъ разрѣшается пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдлости евреямъ, но съ ограниченіемъ времени ихъ пребыванія тамъ срокомъ тѣхъ договоровъ, которые будутъ ими заключены съ принявшими ихъ для обученія мастерствамъ **. И такъ, для обученія мастерствамъ еврейскія дѣти могутъ проживать внѣ черты осѣдлости, безъ всякихъ справокъ о томъ, имѣютъ ли ихъ отцы право на жительство внѣ черты, или не имѣютъ; проживать же здѣсь для обученія въ гимназіяхъ нельзя. Очевидно, что это не созсѣмъ послѣдовательно, ибо гимназическое обученіе не можетъ во всякомъ случаѣ считаться менѣе полезнымъ занятіемъ, чѣмъ обученіе мастерству, а надзоръ гимназическаго начальства надъ воспитанниками—менѣе доброкачественнымъ, чѣмъ надзоръ какой-то цеховой управы. Такимъ образомъ, вопреки правилу, что въ законахъ непослѣдовательности предполагать нельзя, мы, къ сожалѣнію, должны констатировать таковую, либо же допустить, что въ разсматрива-

---

* Сводъ, стр. 452.

** Сводъ, стр. 455.

Digitized by Google

емомъ распоряженіи законъ истолкованъ не по цѣли и намѣренію законодателя.

Какъ бы то ни было, но Хаимъ долженъ былъ убраться туда, откуда онъ пріѣхалъ, ибо ни отецъ его Шмуль, ни онъ самъ не пользовались особыми правами на жительство внѣ черты еврейской осѣдлости. О гимназіи говорить ужъ нечего: Шмуль не имѣетъ средствъ его обучать. Кинулся было онъ поступить въ житомірское ремесленное училище, но и оно оказалось упраздненнымъ.

Да, tempora mutantur! Давно ли всѣми средствами старались привлекать евреевъ въ учебныя заведенія? Заботы правительства о распространеніи между евреями образованія начались еще въ началѣ текущаго столѣтія. Съ этой цѣлью въ 1804 г. разрѣшено было еврейскихъ дѣтей принимать и обучать, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, во всѣхъ россійскихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ, а равно въ академіи художествъ. На случай же, еслибъ евреи не захотѣли отдавать своихъ дѣтей въ общія народныя училища, правительство предполагало устроить для нихъ особыя школы, которыя, впрочемъ, до пятидесятыхъ годовъ учреждены не были. Тѣ же заботы мы встрѣчаемъ и въ положеніи о евреяхъ, изданномъ въ 1835 году. Но такъ какъ при тогдашнемъ своемъ состояніи еврейство въ Россіи предоставленнымъ ему правомъ посылки дѣтей въ общія учебныя заведенія не пользовалось, то правительство, «оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе и происходящее отъ того убѣжденіе въ пользѣ производительнаго труда должно содѣйствовать къ улучшенію быта евреевъ», признало за благо обратить на это дѣло особенное вниманіе и учредило коммисію изъ раввиновъ, дабы опредѣлить мѣры къ водворенію между евреями нужныхъ для нихъ благосостоянія свѣдѣній. Работы этой коммисіи, въ надлежащемъ порядкѣ разсмотрѣнныя и утвержденныя, привели къ тому, что въ 1844 г. повелѣно было, независимо отъ дарованнаго евреямъ дозволенія обучаться въ общихъ христіанскихъ учебныхъ заведеніяхъ, учредить для образованія еврейскаго юношества особыя училища, съ распространеніемъ на нихъ и на обучающихся въ нихъ всѣхъ преимуществъ общихъ учебныхъ заведеній. При этомъ выражена была надежда, что это новое доказательство заботли-

Digitized by Google

вости Монарха о нравственномъ улучшеніи состоянія евреевъ побудитъ ихъ содѣйствовать и съ своей стороны всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ исполненію предначертаній, клонящихся къ ихъ истинному благу.

Эти новыя училища, встрѣченныя сначала враждебно евреями, какъ яко бы разсадники вѣроотступничества, дали сильный толчокъ образованію евреевъ. Питомцы этихъ училищъ, вкусивъ сладость просвѣщенія, стали устремляться въ общія учебныя заведенія. Правительство, съ своей стороны, не только не останавливало этого стремленія, но, напротивъ, старалось всячески его поддерживать. Въ видахъ поощренія евреевъ къ общему образованію и привлеченія ихъ въ общія учебныя заведенія, отъ поступленія въ которыя они прежде уклонялись, а равно во вниманіе къ тому, что нерѣдко бѣдность евреевъ служила препятствіемъ къ поступленію ихъ въ эти заведенія, было въ 1863 г., между прочимъ, постановлено: на выдачу стипендій для образованія евреевъ въ общихъ, низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, назначать ежегодно, изъ суммъ свѣчнаго съ евреевъ сбора, 24,000 руб., предоставивъ распредѣленіе этой суммы по учебнымъ округамъ, соотвѣтственно числительности еврейскаго въ нихъ населенія и мѣстнымъ потребностямъ, министру народнаго просвѣщенія, съ опредѣленіемъ размѣра стипендій отъ 25 до 60 руб.—Изъ этихъ же денегъ, т. е. 24,000 р., съ 1871 г. стипендіи выдавались и еврейкамъ, обучающимся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ кіевскаго и одесскаго учебныхъ округовъ.

Послѣдствіемъ дѣйствительной заботливости правительства было то, что уже въ 1875 г. послѣднее могло удостовѣрить, что евреи не только перестали уклоняться отъ поступленія въ учебныя заведенія, но многія изъ этихъ заведеній въ чертѣ еврейской осѣдлости переполнены ими. Такъ, напримѣръ, въ виленской прогимназіи въ томъ же году было изъ 321 учащагося—166 евреевъ, въ ковенской изъ 448—142, въ минской изъ 418—106.

Въ виду этого возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли на будущее время прекратить выдачу евреямъ означенныхъ стипендій?

Въ разрѣшеніи этого вопроса въ положительномъ смыслѣ найдено, что число евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ каждымъ

Digitized by Google

годомъ возростаетъ и будетъ увеличиваться совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было поощрительныхъ мѣръ, *единственно вслѣдствіе сознанной евреями необходимости* общаго образованія для ихъ дѣтей, особенно въ виду закона объ общеобязательной воинской повинности, предоставляющей большія льготы, при отбываніи сей повинности, лицамъ, окончившимъ курсъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ *.

Евреи, какъ видно изъ изложеннаго, въ дѣлѣ образованія оправдали надежду Монарха, выраженную еще въ 1844 г.—всѣми силами содѣйствовали исполненію его предначертаній... а за это въ настоящее время ихъ дѣтямъ ставятъ вездѣ точки.

Внѣ черты еврейской осѣдлости учиться нельзя, если не пользуешься особыми правами на повсемѣстное жительство, въ чертѣ—дѣлаютъ затрудненія въ пріемѣ въ общія учебныя заведенія. Университетскія же коллегіи, долженствующія, повидимому, существовать для распространенія свѣта знанія, безъ различія народностей и вѣроисповѣданій, хлопочутъ, какъ бы поменьше сдѣлать доступнымъ этотъ свѣтъ еврейскому юношеству.

Да, времена дѣйствительно измѣнчивы!

М. М.

---

* Сводъ, стр. 220—221.

Digitized by Google

ЗА ПРОШЛЫЙ ГОДЪ.

(*Окончаніе* *).

Откуда взялась мысль о процентномъ отношеніи.—Ея несправедливость и непослѣдовательность.—Какъ идутъ дѣла безъ евреевъ.—Вытѣсненіе евреевъ изъ разныхъ областей труда.—Послѣдствія одного сенатскаго указа въ пользу евреевъ.—Три старыя пѣсни относительно евреевъ. — Вліяніе этихъ пѣсней на „во тьмѣ ходящій" народъ.—Наша администрація и Виргильевское предостереженіе.—Непрерывное колебаніе почвы.—Кунавино.—Взглядъ на „кунавинскую исторію", выразившійся въ полученныхъ губернаторомъ письмахъ. — Что изъ этого вытекаетъ. — Шейлокъ на русской почвѣ. — Общій колоритъ *еврейскаго* 1884 года.—Desiderata.

Еслибы читатель удивился, откуда могли ближайшимъ образомъ харьковскіе думцы позаимствовать мысль о % отношеніи, то, конечно, прежде всего надо указать на харьковскій же университетъ, въ которомъ давно замѣтно броженіе среди гг. профессоровъ въ смыслѣ ограниченія числа евреевъ-студентовъ. Въ свою очередь, гг. харьковскіе профессора были опережены, разумѣется, кіевскими профессорами. Представители кіевской науки давно уже хлопотали о прекращеніи «наплыва» евреевъ въ университетъ и въ началѣ истекшаго года вошли въ министерство народнаго просвѣщенія съ предложеніемъ объ ограниченіи стипендіатовъ евреевъ медицинскаго факультета 10%. Министерство совершенно правильно поступило, передавъ это предложеніе въ коммисію графа Палена. Тѣмъ самымъ оно признало, что дѣйствующіе законы не даютъ основанія къ подобному ограниченію, которое можетъ-быть лишь введено въ будущемъ, какъ нѣчто новое, только путемъ законодательнымъ, и что слѣдуетъ пока воздержаться отъ поспѣшныхъ административныхъ мѣръ до предстоящаго вскорѣ общаго рѣшенія еврейскаго вопроса... Надо только удивляться и сожалѣть, что

---

* См. „Восходъ", кн. I.

Digitized by Google

столь очевидныя истины оставались и остаются еще теперь такъ часто въ пренебреженіи, когда не только то или другое министерство внезапно прекращало пріемъ евреевъ въ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія, но то же самое позволяли себѣ дѣлать и мѣстныя начальства среднихъ, низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

По существу же, о «процентномъ отношеніи» можно сказать лишь немногое: что это — мысль, столько же неправильная логически, какъ несправедливая и даже неосуществимая практически. Она ложна потому, что исходитъ изъ предположенія о совершенной обособленности евреевъ въ Россіи, какъ бы составляющихъ народъ въ народѣ и государство въ государствѣ, или даже нѣчто въ родѣ скопища иностранцевъ, притомъ подданныхъ враждебной намъ державы... Только такимъ предположеніемъ и можно объяснить примѣненіе къ евреямъ чисто внѣшней политики, а не внутренней, — мѣръ борьбы, охраны, противодѣйствія, ограниченія и пр. Мысль ложна и несправедлива потому, что проводится совершенно непослѣдовательно и только тамъ, гдѣ можетъ повредить евреямъ, но отнюдь не тамъ, гдѣ можетъ помочь имъ. Дѣйствительно, евреи имѣютъ полное право, юридическое и нравственное—сказать гг. исчислителямъ % отношенія: хорошо, пусть насъ допускаютъ только въ числѣ 2 или 5% къ грамотности, просвѣщенію и образованію во всѣхъ его видахъ, къ изученію ремеслъ и искусствъ, къ подачѣ медицинской помощи русскимъ войскамъ, къ участію въ «судѣ общественной совѣсти» содѣйствіемъ раскрытію истины и торжеству правосудія, и проч. и проч., не справляясь ни съ нашими способностями, ни съ дѣствительными потребностями страны и госуларственной службы... Но пусть за то намъ даютъ соотвѣтственное число мѣстъ въ разныхъ высшихъ и низшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, министерствахъ и главныхъ управленіяхъ, въ военно-сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ, въ юстиціи и народномъ просвѣщеніи, въ посольствахъ, академіи наукъ, профессурѣ и пр., и пр... Вѣдь платимъ же мы на содержаніе всѣхъ этихъ учрежденій въ надлежащемъ процентѣ, а часто и больше надлежащаго,—и никто вѣдь не станетъ оспаривать у насъ способность къ наукѣ, общественной и государственной дѣятельности *.

---

* Между тѣмъ мы такъ далеки отъ этой мѣры справедливости, что даже нѣсколько евреевъ-низшихъ полицейскихъ должностей, именно еврейскіе писаря—были удалены въ этомъ году съ своихъ мѣстъ приказомъ ковенскаго губернатора.

Digitized by Google

И хоть бы безъ евреевъ все шло отлично и все вело себя разумно, честно, безукоризненно! Ну, тогда и намъ, евреямъ, было бы лучше. Но вѣдь этого совсѣмъ нѣтъ; прислушайтесь къ ежедневнымъ и ежеминутнымъ жалобамъ на вездѣсущую неурядицу, застой въ дѣлахъ и распущенность въ нравахъ, круговое и взаимное обкрадываніе. Припомните хотя бы рядъ процессовъ одного истекшаго года, съ его Мельницкими, Свиридовыми, Россицкими, Ферро и Карицкими, Рыковыми и К°, Мироновичами, Вороновыми и такъ далѣе, и такъ далѣе.

Впрочемъ, мы уклонились въ сторону. До того, чтобы внять голосу логики и справедливости въ дѣлѣ евреевъ — еще далеко, а пока идетъ повсемѣстное, какъ бы по сговору, вытѣсненіе евреевъ изъ всѣхъ областей труда. Къ приведеннымъ уже многимъ и многимъ примѣрамъ прибавимъ еще нѣсколько. Такъ, Москва прекратила съ начала 1884 г. выдачу прикащичьихъ свидѣтельствъ евреямъ-прикащикамъ; за нею пошелъ Смоленскъ, гдѣ городская управа, безъ всякаго основанія, прекратила выдачу прикащичьихъ свидѣтельствъ евреямъ-прикащикамъ и даже добилась того, что и казенная палата перестала ихъ выдавать. Въ свою очередь, ремесленная управа принялась за евреевъ-ремесленниковъ и, по воспослѣдованіи извѣстнаго сенатскаго указа о невысылкѣ евреевъ-ремесленниковъ безъ предварительнаго ихъ исключенія изъ цеховъ,—управа постановила: ограничить выдачу ремесленныхъ свидѣтельствъ евреямъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принялась рѣшительно за исключеніе евреевъ изъ цеховъ, — все это для того, чтобы облегчить полиціи дѣло выселенія евреевъ! Какъ трогательно видѣть почтенное сословіе ремесленниковъ, забывающихъ свое дѣло для посильнаго содѣйствія искорененію евреевъ!..

Тотъ же указъ сената сослужилъ плохую службу и петербургскимъ евреямъ и, вопреки всякимъ ожиданіямъ гг. сенаторовъ, въ рукахъ столичной полиціи сдѣлался новымъ бичомъ для евреевъ. Именно, г. петербургскій градоначальникъ предписалъ ремесленной управѣ—зорко слѣдить за тѣмъ, занимаются ли евреи-ремесленники своимъ дѣломъ—разумѣется, для скорѣйшаго исключенія незанимающихся. Ремесленная управа весьма охотно принялась за свою новую обязанность—и назначила особыхъ лицъ для обхода евреевъ-ремесленниковъ и наблюденія за ними. Управа была такъ остроумна, что даже хотѣла обложить самихъ евреевъ особымъ сборомъ на содержаніе лицъ, обязанность коихъ состоитъ въ указаніи евреевъ, подлежащихъ высылкѣ! Не нужно много догадливости, чтобъ понять, къ какимъ это привело результатамъ... Полиція же была столь же строга и

Digitized by Google

неумолима, какъ и въ прошломъ году. Были случаи, какъ сообщалось въ газетахъ, что внезапно захваченныхъ евреевъ выслали изъ Петербурга наканунѣ перваго дня Пасхи, отчего они лишились возможности исполнять религіозные обряды этого важнѣйшаго еврейскаго праздника.

Но не пора ли намъ остановиться въ перечисленіи отдѣльныхъ случаевъ административныхъ строгостей по отношенію къ евреямъ? Вѣдь такихъ случаевъ—цѣлое море, которое намъ никогда не исчерпать. Можетъ быть, читателю приходилось когда нибудь слышать сказку о старой шарманкѣ, въ которой были всего три плохія пѣсни?.. Положеніе евреевъ представляетъ именно подобную шарманку съ весьма плохими и весьма старыми пѣснями: о выселеніи, всестороннемъ запрещеніи, ограниченіи % отношеніемъ и т. п...

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое отношеніе къ евреямъ должн было чрезвычайно сильно повліять на отношеніе къ нимъ и „во тьмѣ ходящаго“ простого народа. Исторія погромовъ 81—8*** гг. уходитъ въ глубь русской исторіи и кроется въ первыхъ указахъ о евреяхъ Алексѣя Михайловича и его преемниковъ.

Припомнимъ только, какъ часто, въ смутное время крестьянской реформы и польскаго мятежа, мнимые, поддѣльные царскіе указы волновали темный народъ и побуждали его творить явныя беззаконія. Припомнимъ еще, какъ часто гг. подстрекатели успѣшно пользовались измышленными указами или распоряженіями властей для учиненія многихъ погромовъ рукою легковѣрнаго народа. Именно исторія погромовъ, особенно въ юго-западномъ краѣ, должна окончательно убѣдить еще сомнѣвающихся, что разныя мѣропріятія имѣли большое и роковое вліяніе на разнузданность черни. И до тѣхъ поръ можно опасаться новаго и новаго повторенія вопіющихъ безобразій, именуемыхъ погромами, пока правительство громко и внятно для всѣхъ не заявитъ, что евреи такіе же правоспособные граждане, какъ всѣ остальные обитатели Руси, что ихъ жизнь, честь и имущество находятся подъ дѣйствительнымъ покровительствомъ закона и властей, и пока не только высшія, но и среднія и низшія власти одинаково не проникнутся этимъ ученіемъ и не будутъ имъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Но тогда можно будетъ поручиться за весьма значительное успокоеніе народа и примиреніе его съ еврейскимъ населеніемъ. Даже въ нынѣшнее время одичалости, когда рѣдкій голосъ того или другого благоразумнаго и понимающаго свои обязанности человѣка является

Digitized by Google

одинокимъ и заглушается въ «дикомъ шопотѣ затверженныхъ рѣчей» — даже теперь довольно нерѣдко удается представителямъ власти во-время усмирять буйныя страсти однимъ твердымъ словомъ и тѣмъ предупреждать общія несчастья. И въ этомъ году и въ прошлые годы, напримѣръ, неоднократно удавалось мѣстнымъ властямъ предупреждать либо останавливать въ самомъ началѣ совсѣмъ уже подготовленные погромы. Еще болѣе успѣшно дѣйствовала администрація въ тѣхъ случаяхъ, когда она бралась объяснять крестьянамъ всю несправедливость и беззаконность ирговоровъ о выселеніи евреевъ. Такіе случаи были и въ этомъ году.

Все несчастье, стало быть, въ томъ, что власти не всегда находятся на высотѣ своей задачи и еще рѣже прибѣгаютъ къ разумному растолкованію народу его гражданскихъ обязанностей... Знаменитое предостереженіе Виргилія:

Discite justitiam, moniti!!

не дошло еще до всѣхъ представигелей русской администраціи.

Какъ уже было нерѣдко указано, вся та обстановка, среди которой могли совершаться и совершались неслыханныя безчинства 81—83 гг.— осталась нетронутою. Поэтому естественно было и въ 84 г. повториться тѣмъ же безчинствамъ. Но три года свирѣпаго гоненія евреевъ должны были неминуемо вызвать утомленіе. Всѣ народныя увлеченія, какъ и увлеченія отдѣльныхъ людей, подвержены закону приливовъ и отливовъ, возрастанія и убыли. 1884 годъ отличается общею замѣтною усталостью: чернь утомилась бить евреевъ, евреи — стонать подъ ударами... Такъ установилось на время нѣкоторое равновѣсіе, видимое спокойствіе и тишина,—но все это было весьма неустойчиво, обманчиво и ненадежно, ибо зиждилось на очень шаткомъ основаніи. Дѣйствительно, весь годъ отмѣченъ тяжелой печатью какой-то всеобщей напряженности, тревожнаго ожиданія тѣхъ зрѣлищъ, для однихъ—забавныхъ и привлекательныхъ, для другихъ — мучительно-невыносимыхъ, которыя разыгрывались послѣдніе три года. Это тревожное ожиданіе не оставалось, впрочемъ, однимъ лишь настроеніемъ или состояніемъ души. Нѣтъ, оно давало о себѣ знать въ мелкихъ, но многочисленныхъ попыткахъ возобновить погромы. Какъ будто грозовое электричество, сгустившись въ воздухѣ, съ минуты на минуту ожидало своего разряженія надъ головами испуганныхъ гражданъ. Выражаясь языкомъ геологовъ,—чувствовалось какое-то непрерывное колебаніе и дрожаніе почвы подъ ногами оторопѣлыхъ евреевъ. Одно за другимъ являются извѣстія то о дракахъ и побоищахъ на ярмар-

Digitized by Google

кахъ, въ базарные и праздничные дни,—избитыми и увѣчными, разумѣется, оказываются одни евреи,—то уже прямо о начатыхъ, но во-время остановленныхъ погромахъ, то, наконецъ, о сильно учащенныхъ случаяхъ убійства и ограбленія еврейскихъ семействъ. Такъ, въ самомъ началѣ года, у харьковскихъ мѣщанъ сильно чесались руки, погромъ уже достаточно назрѣлъ и успѣлъ проявиться,—но власти не дали ему разрастись, и харьковскіе горожане всѣхъ сословій по справедливости могутъ роптать, что начальство не дало имъ ни разу вдоволь потѣшиться на счетъ жидовъ. Такого же рода извѣстія получались изъ другихъ мѣстъ еврейской осѣдлости. Особенное безпокойство обнаруживалъ юго-западный край. Въ мартѣ на одной изъ станцій Донецкой дороги, Марьевкѣ, кажется, происходитъ настоящій „погромикъ“, — бытовая сценка изъ еврейско-русской жизни, съ разбиваніемъ и разграбленіемъ и т. п. аксессуарами. Въ маѣ новый погромъ, изъ ряда небольшихъ, близъ Криваго Рога, гдѣ разграбленію подверглось селеніе евреевъ-колонистовъ, вѣроятно—для вящшаго укрѣпленія въ нихъ чувства любви къ родной землѣ... Было еще нѣсколько такихъ „мелкихъ“ случаевъ, но стоитъ ли о нихъ и упоминать, когда мы такъ близко подошли къ знаменитому нижегородскому погрому, безспорно самому главному событію и, такъ сказать, средоточію еврейской жизни въ 1884 г. Какъ 1883 годъ имѣлъ своимъ средоточіемъ екатеринославскій погромъ 20 іюля, такъ 84 г. — нижегородскій 7-го іюня. Но екатеринославскій, куино со всѣми предшествовавшими погромами, при всей своей безчеловѣчности, никоимъ образомъ не могутъ сравниться съ нижегородскимъ. По сравненію съ Кунавинымъ, сама Балта представляется чуть-ли не обителью мира и гражданской взаимной нѣжности, а прежніе погромы—чѣмъ-то въ родѣ шутокъ, правда, очень плохихъ...

Было бы, конечно, излишне говорить что нибудь о безобразіи нижегородскаго погрома. Всей силы нравственнаго негодованія человѣческаго не хватитъ, чтобъ достойнымъ образомъ заклеймить дѣятелей этой совершенно безпримѣрной, гнусной рѣзни. Мы до нѣкоторой степени понимаемъ человѣка, когда онъ хладнокровно и съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ совершаетъ убійство ближняго, чтобъ овладѣть его достояніемъ или имуществомъ: здѣсь опредѣленная цѣль, можетъ быть, разумная, хотя безнравственная. Мы понимаемъ человѣка, когда онъ въ запальчивости и раздраженіи наноситъ смертельный ударъ другому — здѣсь дѣйствуетъ ослѣпляющая страсть, имѣющая можетъ быть основательную причину. Но что сказать о людяхъ въ «звѣриномъ образѣ», которые съ разу, безъ всякаго повода,

Digitized by Google

бросаются на незнакомыхъ и неизвѣстныхъ имъ лицъ, съ которыми никакихъ дѣлъ и счетовъ не имѣли, и убиваютъ ихъ мучительски, чуть-ли не упиваясь болью невинныхъ страдальцевъ, стонами окровавленныхъ и корчащихся въ предсмертныхъ судорогахъ жертвъ своихъ? Поневолѣ вспоминишь при этомъ стихи Горація:

Necque hic lupis mos
Nec fuit leonibus umquam
Nisi in disparferis...

А между тѣмъ по общему свидѣтельству очевидцевъ, погромъ и убіеніе евреевъ совершали не какіе нибудь закоренѣлые злодѣи, извѣстные своею порочностью,—а «простые русскіе люди», довольно *добродушные* на видъ, безъ кроваваго прошлаго и не озлобленные лично противъ нижегородскихъ евреевъ. Что же ихъ толкнуло на роковое безуміе? Никто и не думаетъ серьезно о слухѣ по поводу мнимо-пропавшей дѣвочки: живая и неповрежденная дѣвочка въ рукахъ полиціи убѣдительно опровергала предположеніе о ея убіеніи евреями. Нижегородскіе евреи, числомъ всего до 15 семействъ, не могли вообще «высасывать кровь» такого большаго, богатаго и дѣятельнаго населенія. Тѣмъ болѣе, что убитые евреи, по свидѣтельству всѣхъ, и даже корреспондента «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», совсѣмъ уже неповинныхъ въ пристрастіи къ евреямъ,—были люди вполнѣ порядочные и честные, никогда не подававшіе никакого повода къ жалобамъ со стороны русскихъ, имѣвшихъ съ ними дѣла. И такъ, не было никакихъ счетовъ, ни общихъ, племенныхъ, ни личныхъ, между убитыми и убійцами. Намъ кажется, что начальникъ губерніи, генералъ Барановъ, совершенно удовлетворительно разрѣшаетъ эту роковую загадку. Въ своемъ приказѣ по поводу погрома г. нижегородскій губернаторъ сообщаетъ о полученныхъ имъ письмахъ и заявленіяхъ, что дескать «*нельзя же наказывать православныхъ за жидовъ*», и далѣе «*безпорядки 7-го іюня не были бунтомъ, а просто народъ потѣшился*»... Не въ этомъ-ли заключается ключъ къ объясненію нижегородскаго погрома и всѣхъ другихъ въ Россіи? Очевидно, мысль о томъ, что евреи стоятъ *внѣ закона*, дѣйствительно сроднилась съ душою русскаго человѣка.

Стало быть, вина и отвѣтственность за всѣ эти безобразія должна падать на тѣ обстоятельства, которыя въ состояніи были вселить народу такое убѣжденіе и на тѣхъ пишущихъ «русскихъ людей»—какъ они себя величаютъ, къ вѣчному позору своего отечества—которые, изъ-за низкаго угодничества высшимъ и низшимъ, взывали постоянно къ грубой силѣ на-

Digitized by Google

рода и его дурнѣйшимъ страстямъ, и звѣрскіе подвиги его чуть-ли не воспѣвали какъ высшее торжество права, добродѣтели и справедливости... *Теперь*, послѣ многихъ лѣтъ широкаго примѣненія подобной системы, уже гораздо труднѣе разубѣдить народъ. И это тѣмъ болѣе, что самъ представитель власти, въ пылу благороднаго негодованія и въ виду крайняго положенія, все-таки не можетъ признать евреевъ *такими же* людьми и русскими подданными, какъ остальные. Правда, въ приказѣ генерала Баранова заявляется прямо, что евреи—человѣки и русско-подданные, подобно другимъ; но это утвержденіе производитъ впечатлѣніе голословнаго и ничѣмъ недоказаннаго мнѣнія. Ибо *въ томъ же приказѣ* генералъ Барановъ предписываетъ полиціймейстеру собрать въ трехдневный срокъ свѣдѣнія о проживающихъ безъ законнаго основанія въ Нижнемъ евреяхъ, для немедленной высылки ихъ. Удивительно ли, что «простодушные» русскіе люди, учинявшіе убійства и грабежи 7 іюня, могли успокоить свою совѣсть, видя какъ ближайшимъ послѣдствіемъ жестокаго погрома евреевъ явилась немедленная высылка этихъ же евреевъ и раззореніе ихъ на якобы законномъ основаніи? И дѣйствительно, даже тогда, когда военный судъ уже судилъ погромщиковъ, «народъ» все не могъ взять въ толкъ, какъ это за евреевъ судятъ, и въ публикѣ, наполнявшей залу суда и ближайшія улицы, то и дѣло выражалось удивленье и негодованіе по поводу столь необычнаго вмѣшательства правосудія въ потѣхи народа. Едва ли хоть одинъ искренній и разумный русскій человѣкъ усомнится въ громадномъ вредѣ, который еврейскіе погромы нанесли народной нравственности. Русское общество уже теперь уплачиваетъ весьма значительные проценты на свое же легкомысленное отношеніе къ чужому горю и преступное попустительство безобразіямъ черни. Вотъ послушаемъ, что говоритъ въ своемъ обозрѣніи прошлаго года г. Дриль, извѣстный юристъ, обозрѣватель журнала «Юридическій Вѣстникъ»... «Нѣтъ, такъ больше жить нельзя! Невольно на тяжелыя думы наводятъ хроникера факты судебной лѣтописи. Болѣзнь и повидимому, болѣзнь глубокая разъѣдаетъ русское общество, подтачиваетъ его силы... Обильно человѣческою кровью залиты страницы судебной лѣтописи и многочисленныя, жестокія убійства красной нитью проходятъ чрезъ всю хронику года. Это фактъ, и фактъ выдающійся, который нельзя не замѣтить и которому нельзя не удѣлить вниманія. Формы преступности—вѣдь это плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ. А между тѣмъ на широкой Руси какъ-то странно подешевѣла человѣческая жизнь, и, въ противность всѣмъ прочимъ товарамъ, сильно пала въ цѣнѣ. Ее

Digitized by Google

отдаютъ за казну—добро, и часто добро малоцѣнное. Будто замерли тѣ лучшія чувства, что̀ единятъ и плодятъ людей и даютъ прочныя основы обществу. Бьютъ, душатъ, рѣжутъ въ одиночку; бьютъ, душатъ, рѣжутъ семьями; бьютъ, душатъ, рѣжутъ цѣлыми группами, и страшныя, безчеловѣчныя убійства становятся заурядными, чуть не повседневными явленіями, о которыхъ газеты говорятъ лишь вскользь. Да, есть надъ чѣмъ позадуматься, есть отъ чего покачать головою, глядя на эти знаменія времени»... Говоря дальше о грабежахъ и разбояхъ, которые также страшно возрасли, г. Дриль говоритъ: «Воскресаетъ сѣдая старина и вспоминаются времена удалаго разбойничества, когда преступные люди являлись какъ бы воюющей стороной»...

Да, невольный ужасъ объемлетъ читателя, перелистывающаго очеркъ г. Дриля *, написанный живыми и яркими красками. Пусть теперь русское общество, бія себя въ грудь, восклицаетъ: «mea culpa, mea maxima culpa»! Ибо, если «человѣческая жизнь подешевѣла и сильно упала въ цѣнѣ», то именно потому, что она дешево цѣнилась въ Кіевѣ, Балтѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, даже въ Нижнемъ и т. д. Пока дѣло шло повидимому только объ убійствахъ и ограбленіи евреевъ, русское общество безпечно взирало на все происходящее вокругъ, «не предвидя отъ того никакихъ послѣдствій»... Но отъ внимательнаго взора честныхъ людей уже съ самаго начала не могла ускользнуть роковая опасность, грозившая всей Россіи. Уже въ Кіевѣ, во время погрома, чернь городская и сельская дѣлала попытки нападенія на имущіе классы и собственность чужую. Въ юго-западномъ краѣ, краѣ далеко еще не умиротворенномъ (несмотря на выселенія и погромы евреевъ), гдѣ ведутся вѣчные споры и пререканія о землѣ между крестьянскимъ и дворянскимъ сословіями,—тамъ буйство простаго народа можетъ сдѣлаться крайне сильнымъ рычагомъ для потрясеній.

Послѣдовавшій почти чрезъ два года погромъ екатеринославскій убѣдительно показалъ, какъ быстро, глубоко и широко нравственное растлѣніе овладѣваетъ духомъ народа. Начатъ онъ и тутъ, правда, съ евреевъ, но не остановился на этомъ. Въ уѣздахъ были частые случаи произвольнаго и насильственнаго завладѣнія и дѣленія помѣщичьей собственности, Екатеринославъ и окрестности обратились въ открытый лагерь грабителей, которые могли уже требовать признанія ихъ воюющей стороной. Ужасъ овладѣлъ мѣстнымъ обществомъ, конечно за себя и «своихъ»,—и оно по-

* Юридическій Вѣстникъ 1885, январь, «Хроника уголовнаго суда».

Digitized by Google

несло уже часть заслуженной имъ кары. Мы—спѣшимъ оговориться—очень и очень далеки отъ того, чтобы радоваться несчастіямъ нашихъ согражданъ православнаго и иныхъ вѣроисповѣданій. Пусть непризванные монополисты патріотизма отказываютъ намъ въ этомъ, — но мы твердо настаиваемъ на нашемъ правѣ горячо любить отечество, радоваться всѣмъ его радостямъ и печалиться всѣми его печалями. Тѣмъ болѣе, что отлично сознаемъ тѣсную и неразрывную связь нашего собственнаго благополучія съ общимъ отечественнымъ благоустройствомъ и благополучіемъ. Тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся прямо утверждать, что едва-ли какое другое время новой исторіи было бы въ правѣ породить столько мстительныхъ Шейлоковъ, какъ послѣдніе годы въ жизни русскихъ евреевъ. Ибо предъ тѣмъ, что творили русскіе люди, совершенно блѣднѣютъ злобныя дѣянія, въ которыхъ „венеціанскій купецъ“ упрекаетъ своего врага Антоніо. И если Шейлокъ Шекспира доказываетъ свое право на несправедливость отвѣчать несправедливостью же, научившись ей у христіанъ, то кольми паче русскіе евреи?...

Впрочемъ, мы чрезчуръ далеко уклонились отъ главнаго нашего разсказа. Справедливость требуетъ признать, что по поводу нижегородскаго погрома судъ чуть-ли не впервые заговорилъ твердымъ языкомъ неумолимаго и нелицепріятнаго закона. Генералъ Барановъ ходатайствовалъ предъ высшей властью о томъ, чтобъ погромщиковъ Нижняго судили военнымъ судомъ, и ходатайство его было уважено. Очевидно, Кунавинское дѣло поразило всѣхъ. Можетъ быть, и даже очень вѣроятно, что еслибъ во время первыхъ погромовъ убійцы, грабители и изнасилователи пріяли должную мзду, судившись военнымъ судомъ, много горя и грѣховъ было бы избѣгнуто, и мы не прошли бы всего кроваваго пути отъ Елисаветграда до Нижняго Новгорода... Нижегородцы и прочіе россіяне не имѣли бы никакого повода думать, что «за жидовъ не наказываютъ». Вотъ одинъ изъ самыхъ свѣжихъ примѣровъ, который могъ внушить народу самыя превратныя и опасныя представленія. Въ концѣ апрѣля въ Маріамполѣ разбиралось въ окружномъ судѣ дѣло о безпорядкахъ противъ евреевъ, происходившихъ въ Пренахъ, 3 августа 1882 г. И такъ, прежде всего, потребовалось почти *два года* подготовки къ слушанію дѣла крайне несложнаго, гдѣ всѣ свидѣтели, улики и вещественныя доказательства на лицо и безспорны. Довольно часто дѣла о погромахъ слушались чрезъ мѣсяцъ или нѣсколько недѣль. А это одно изъ самыхъ основныхъ требованій разумнаго правосудія,—чтобъ разборъ и приговоръ быстро слѣдовали

Digitized by Google

за дѣяніемъ: только тогда можно разсчитывать на ихъ дѣйствіе и правильность.

Далѣе, въ *обвинительномъ актѣ* читаемъ слѣдующее: «Переходя къ уясненію причинъ, вызвавшихъ антиеврейскіе безпорядки въ Пренахъ, нельзя не придти къ полному убѣжденію, что таковые вызваны самими евреями, также какъ въ посадѣ Бальвержишки въ 1881 г... хотя, разумѣется, возбужденіе недовольства вообще противъ евреевъ могло оказать вліяніе,— тѣ же факты и причины, каковыя наблюдаются повсемѣстно», и т. д...

Спрашивается: если руководители предварительнаго слѣдствія сами руководились подобными «взглядами и нѣчто» — то въ какой мѣрѣ можно считать слѣдствіе безгрѣшнымъ? И если *такимъ* языкомъ говорятъ обвинители, вѣроятно, вдохновленные рѣчами одного изъ кіевскихъ прокуроровъ, то какъ должны уже говорить защитники и сами погромщики?...

При такомъ началѣ не трудно уже было предвидѣть исходъ дѣла. 21 человѣкъ признаны виновными, но не въ томъ, что они дѣйствительно совершали, т. е. въ нанесеніи увѣчій евреямъ, насильственномъ расхищеніи и уничтоженіи ихъ имущества, со взломомъ помѣщеній и др. насиліями, а лишь въ нарушеніи тишины и спокойствія, по ст. 38 мирового устава! Но и обвиненные освобождены отъ всякаго наказанія, благодаря примѣненію къ нимъ манифеста 15 мая. Вотъ имъ и наука впредь!...

А вѣдь *такъ*, во времена господства «народной политики» разбиралось большинство всѣхъ дѣлъ о погромахъ...

Но, какъ уже сказано, нижегородскій погромъ не остался безъ послѣдствій, и военный судъ приговорилъ главныхъ виновниковъ къ высшимъ видамъ наказаній по Уложенію. Приговоръ суда несомнѣнно произвелъ впечатлѣніе и не у одного отбилъ охоту «потѣшаться»...

Нижегородскій погромъ былъ высшимъ выраженіемъ народнаго одичанія за 1884 г. Ему предшествовали въ теченіе первой половины года многочисленные, болѣе мелкіе случаи жестокихъ „оскорбленій дѣйствіемъ“ евреевъ. Все это—были погромы низшаго сорта, погромы недоразвившіеся и оставшіеся въ зачаточномъ состояніи. Такъ, въ іюлѣ происходитъ въ *Бердичевѣ* разграбленіе еврейскаго шинка, съ избіеніемъ хозяевъ и уничтоженіемъ имущества, и только полиціи удается пріостановить буйство; въ другой части города дѣлается болѣе широкая попытка къ погрому, но тоже неудавшаяся. Въ то же время въ Смѣлѣ едва удается предотвратить погромъ. Упорныя покушенія на погромъ повторялись въ *Екатеринославѣ*. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней *Нѣжинъ* находился какъ бы въ

Digitized by Google

осадномъ положеніи, ожидая съ часу на часъ взрыва погрома, который несомнѣнно готовился; только дѣятельныя мѣры губернатора помѣшали взрыву. Въ *Ревелѣ* возбужденіе низшихъ слоевъ народа совсѣмъ уже успѣло-было вылиться въ погромъ, но подоспѣли сильныя власти. Въ мѣстечкѣ *Домбровицахъ*, Волынской губерніи, 22 іюля произошелъ уже настоящій погромъ, затѣянный желѣзнодорожными рабочими при поддержкѣ мѣстныхъ крестьянъ. *Послѣдствія* были «смерть еврейки отъ ударовъ, смерть рабочаго, ранено 8 евреевъ, поломаны двери и разграблено имущество въ 15-ти лавкахъ и 12 домахъ, въ 18 домахъ выбиты стекла и рамы безъ разграбленія имущества». Вотъ краткій, но осязательный итогъ. Въ слѣдующіе дни возобновились попытки къ погрому, но воспрепятствовали губернаторъ съ прибывшими войсками. Были еще и другіе подобные мелкіе случаи. Словомъ, положеніе евреевъ оставалось очень тревожнымъ въ продолженіе всего года, и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, возбужденіе черни принимало болѣе острый видъ лѣтомъ и въ началѣ осени. Извѣстно, какое значеніе имѣютъ времена года въ ходѣ преступности, и лѣтнее время именно, по свидѣтельству науки уголовнаго права, есть преимущественное время преступленій противъ личности, противъ жизни и здоровья. Эти-то тайные факторы, усиливающіе преступность въ жаркое время года, вліяли роковымъ образомъ и на безпорядки относительно евреевъ.

Впрочемъ, на этотъ разъ досталось, такъ сказать, мимоходомъ, по дорогѣ, и нѣмцамъ. Какъ извѣстно, въ августѣ въ селѣ Ровномъ, саратовской губерніи, произошло кровавое столкновеніе очень внушительныхъ размѣровъ,—жестокая сѣча, въ которой съ обѣихъ сторонъ было немало убитыхъ и множество раненыхъ. Хотя дорогою цѣною, но нѣкоторые нѣмцы получили полезный урокъ, что жидоѣдство или, по ихнему, германскому, антисемитизмъ—мечъ обоюдоострый, который иногда совершенно неожиданно обращается противъ того, кто его обнажилъ.

Этимъ мы заканчиваемъ бѣглый и—не скрываемъ отъ себя — поверхностный обзоръ *еврейскаго* 1884 года. Не задаваясь цѣлью писать полную хронологическую исторію жизни евреевъ, мы имѣли въ виду лишь *очертить* ее въ общемъ видѣ, такъ сказать, уловить «духъ времени» и подслушать «вѣянія». Глубоко скорбимъ, что принесенныя нами вѣсти не утѣшительнѣе тѣхъ, которыя Ной получилъ послѣ перваго посольства изъ ковчега. По всей русской землѣ еще бушуютъ дикія волны человѣко-

Digitized by Google

ненавистничества, чиновничьей и полицейской безпечности, безтолковости, а иногда, напротивъ, усердія не по разуму. Пока такое состояніе будетъ продолжаться — евреи должны еще прятаться въ своемъ народно-историческомъ ковчегѣ... Это крайне прискорбно, и пишущій сіи строки былъ бы радъ, если бы въ будущемъ году нельзя было писать подобныхъ воспоминаній о прошлыхъ дняхъ.

М. О.

Digitized by Google

Подписка на 1885 годъ.

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

„ИЗЯЩНАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Журналъ произведеній **русской и иностранной** беллетристики

СЪ ОТДѢЛОМЪ

„СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

куда входятъ статьи по литературѣ, наукѣ, искуствамъ и общественной жизни въ **Россіи и за границей.**

Въ первомъ отдѣлѣ журнала, который до сихъ поръ былъ посвященъ произведеніямъ беллетристики только иностранной, съ настоящаго года, **согласно расширенной программѣ**, будутъ помѣщаться отъ времени до времени, въ случаѣ появленія чего нибудь выдающагося, и **произведенія русскихъ беллетристозъ.** Что касается до отдѣла переводнаго, то въ него по прежнему будутъ входить, въ переводѣ **лучшихъ русскихъ писателей**, произведенія какъ прошедшаго времени, сдѣлавшіяся уже «классическими», такъ и тѣ изъ новыхъ, которыя въ возможной степени удовлетворяютъ требованіямъ художественности. Отдѣлъ **„Современное Обозрѣніе“** тоже расширенъ, сдѣлавшись органомъ интересовъ не только заграничныхъ, какъ было до сихъ поръ, **но и русскихъ.**

Сверхъ того, при каждой книжкѣ будетъ прилагаться **портретъ** одного изъ выдающихся дѣятелей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на поприщѣ литературы, науки и искуства.

Журналъ **„Изящная Литература“** будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно, послѣ 20 числа, книгами отъ 20 до 25 листовъ. **Подписная цѣна остается та же:** въ годъ безъ доставки въ Петербургѣ 8 р., съ доставкою тамъ же 9 р., съ пересылкой 10 р. Допускается подписка и съ разсрочкою.

Редакторъ **Петръ Вейнбергъ.**

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗЪ НАРОДНЫХЪ СКАЗОКЪ. Стихотвореніе. С. Г. **Фруга** . . . 1

II. ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РИЖСКИХЪ ЕВРЕЕВЪ. Гл. III—VII. **Р.** . . 13

III. НА ПУТИ. Романъ. (Продолженіе). С. О. **Ярошевскаго**. 35

IV. РУВИМЪ. Современный романъ. *Генриха Лаубе.* (Продолженіе). Перев. Э. К. **Ватсона**. 64

V. ЕВРЕЙСКІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ КОЛОНІИ. Желаніе создать ученыхъ земледѣльцевъ.—Учрежденіе ссудныхъ капиталовъ, для устройства и поддержанія хозяйствъ.—Вызовъ неводворенныхъ на родину, по этапу, для переписи и отмѣна этого вызова.—Облегченіе способовъ къ переселенію.—Введеніе взаимнаго страхованія строеній.—Правила сельскимъ начальникамъ и образцовымъ хозяевамъ.—Сборъ съ паспортовъ на благотвореніе.—Сложеніе недоимокъ.—Пожертвованіе на награды за трудолюбіе и правила раздачи этихъ наградъ.—Сліяніе евреевъ съ кореннымъ населеніемъ. **В. Н. Никитина.** 96

VI. ПРАКТИКА ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. Изъ книги „Reflexion sur les juifs". Э. В. 112

VII. ЗА МЯТЕЖНЫМИ МОРЯМИ.... Стихотвореніе. С. Я. **Варгафтига.** 139

VIII. ПѢСНИ ДНЯ. КТО Я? Стихотвореніе. М. С. **Абрамовича**. . . . 142

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ:

IX. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ: ИСТОРІЯ ШМУЛЯ БЕЗСЧАСТНАГО. (Окончаніе). **М. М.** 1

X. ЗА ПРОШЛЫЙ ГОДЪ. Откуда взялась мысль о процентномъ отношеніи.—Ея несправедливость и непослѣдовательность.—Какъ идутъ

Digitized by Google

дѣла безъ евреевъ.—Вытѣсненіе евреевъ изъ разныхъ областей труда.—Послѣдствія одного сенатскаго указа въ пользу евреевъ.—Три старыя пѣсни относительно евреевъ.—Вліяніе этихъ пѣсней на „во тьмѣ ходящій“ народъ.—Наша администрація и Виргильевское предостереженіе. — Непрерывное колебаніе почвы. — Кунавино. — Взглядъ на „кунавинскую исторію“, выразившійся въ полученныхъ губернаторомъ письмахъ.—Что изъ этого вытекаетъ.—Шейлокъ на русской почвѣ.—Общій колоритъ *еврейскаго* 1884 года.—Desiderata. (Окончаніе). М. О. 17

Съ этой книгой разсылается новымъ подписчикамъ первыя главы романа „Рувимъ“.

Digitized by Google

V 1838/ 4-6

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

JUL 25 1984

JUN 7 '77 H

WIDENER
BOOK DUE
NOV 14 1984
CANCELLED
JUL 26 1984

Digitized by Google